ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОРДЕНА ЛЕНИНА
АКАДЕМИЯ КРАСНОЙ АРМИИ имени В. И. ЛЕНИНА

А. КОВАЛЕВСКИЙ

ТРИУМФАЛЬНОЕ ШЕСТВИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

★
МОСКВА
1941

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОРДЕНА ЛЕНИНА
АКАДЕМИЯ КРАСНОЙ АРМИИ имени В. И. ЛЕНИНА

А. КОВАЛЕВСКИЙ

ТРИУМФАЛЬНОЕ ШЕСТВИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

ИЗДАНИЕ АКАДЕМИИ
1941

ЛЕНИН И СТАЛИН О ПЕРИОДЕ ТРИУМФАЛЬНОГО ШЕСТВИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

В середине сентября 1917 г. Ленин, ставя перед партией вопрос о свержении Временного правительства, писал членам ЦК, что победа вооруженного восстания в Петрограде и в Москве даст пролетариату безусловную и несомненную победу во всей стране. В своем письме Ленин подчеркивал, что «активное большинство революционных элементов народа обеих столиц достаточно, чтобы увлечь массы, победить сопротивление противника, разбить его, завоевать власть и удержать ее» [1].

Последующее развитие революционных событий в стране целиком и полностью подтвердило гениальный прогноз величайшего стратега пролетарской революции. После победы пролетарской революции в Петрограде и в Москве советская власть быстро установилась и в других районах центральной России. В Ивановском промышленном районе, на Урале, в Нижнем-Новгороде (теперь город Горький) и Туле, в Твери (теперь город Калинин) и Ярославле, Смоленске и Орле советы взяли власть в свои руки одновременно с победой революции в Петрограде и Москве или же непосредственно вслед за этим. Здесь власть переходила в руки советов в большинстве случаев мирным путем. Ревкомы, руководимые большевиками, опираясь на красногвардейские отряды, быстро ликвидировали органы власти Временного правительства и создавали аппарат советской власти на местах.

Яркий пример перехода власти в руки совета мирным путем дал Иваново-Вознесенск. В этом важнейшем промышленном городе Центральной России совет с самого начала находился под руководством большевиков. Президиум совета состоял только из большевиков. 12 мая 1917 г. совет принял большевистскую резолюцию, требовавшую перехода всей вла-

---

[1] Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 193.

сти в руки советов. Иваново-вознесенский совет твердо стоял на страже интересов трудящихся. Он еще при Временном правительстве добился введения 8-часового рабочего дня и руководил стачечной борьбой рабочих. При поддержке совета рабочие вооружались, организовали отряды Красной гвардии и готовились к решающим боям. Несмотря на яростное сопротивление представителей Временного правительства и лидеров Иваново-вознесенского «общества фабрикантов и заводчиков», к июльским дням 1917 г. совет фактически стал хозяином города.

После подавления июльской рабочей и солдатской демонстрации в Петрограде, Временное правительство пыталось разгромить Иваново-вознесенский совет и предать суду его председателя старого большевика, бывшего члена большевистской фракции в IV Государственной думе — Ф. Н. Самойлова. Но это ему не удалось. Влияние и авторитет совета среди рабочих всего Ивановского промышленного района росли.

20 октября совет принял резолюцию, в которой объявлял «Временное правительство и все партии, поддерживающие его, правительством и партиями измены революции и предательства народа». В этой резолюции указывалось, что «отныне советы Владимирской губернии и их губернский совет находятся на положении открытой и беспощадной борьбы с Временным правительством». На этом же заседании совета был создан штаб Красной гвардии — вооруженной опоры совета. 25 октября (7 ноября) [1] — в день получения известий о свержении Временного правительства, Иваново-вознесенский совет немедленно принял все меры к закреплению советской власти в Ивановской области. Созданный в Иванове большевистский штаб обеспечил полный революционный порядок в городе и его окрестностях.

Одновременно Иваново-вознесенский совет вынес решение об оказании помощи рабочим и солдатам других городов. 29 октября (11 ноября) три роты ивановских, шуйских и тейковских рабочих-текстильщиков под командой М. В. Фрунзе отправились на помощь московскому пролетариату. Тогда же из Иванова в Ярославль была направлена группа рабочих-большевиков для организации там советской власти.

* * *

В некоторых городах Поволжья контрреволюция пыталась оказать вооруженное сопротивление. Так, например, в Казани бывшие представители власти Временного правительства в от-

---

[1] До 31 января 1918 г. даты даются в старом и новом стиле. Последующие даты даются только в новом стиле, так как с 1 (14) февраля, согласно декрета советского правительства, в РСФСР был введен новый календарный стиль, принятый во всех странах. — Ред.

вет на провозглашение советской власти вывели на улицу отряды юнкеров. Действия представителей Временного правительства были поддержаны татарской буржуазно-националистической организацией — Харби-шуро. Она послала на помощь юнкерам, находившиеся под ее влиянием эскадроны улан. На улицах Казани завязался короткий бой между силами революции и контрреволюции. Бой закончился разгромом контрреволюционных отрядов.

В Саратове после захвата власти Военно-революционным комитетом местные эсеры, меньшевики и кадеты объединились в так называемый «Комитет спасения революции» и подняли мятеж. Бывший губернский комиссар Временного правительства меньшевик Тупоридзе и городской голова Мукосеев опубликовали обращение к населению Саратова с призывом не подчиняться ревкому. Связавшись с Дутовым, Тупоридзе вызвал на помощь оренбургских казаков. Однако широко задуманным планам саратовских контрреволюционеров не суждено было осуществиться. Отряды Красной гвардии подвергли обстрелу штаб контрреволюции — здание городской думы. Засевшие там юнкера сдались. Рабочие и революционные солдаты Саратова своей агитацией внесли разложение в казачьи части, и казаки, сдав винтовки, уехали к себе на родину. Таким образом и в Поволжье советская власть победила очень быстро.

«Внутренняя Россия,—говорит товарищ Сталин,—с ее промышленными и культурно-политическими центрами—Москва и Петроград, с однородным в национальном отношении населением, по преимуществу русским,—превратилась в базу революции» [1]. Закрепившись здесь, советская власть, по образному выражению Ленина, двинулась блестящим триумфальным маршем по всей стране.

Великие лозунги освобождения трудящихся от капиталистического рабства, провозглашенные Октябрьской социалистической революцией, глубоко вошли в сознание всех обездоленных и угнетенных; они освещали путь к победе советской власти на всей территории бывшей царской России.

Подчеркивая неизбежность победы советской власти во всей стране, товарищ Сталин писал: «Революция, начатая в центре, не могла долго оставаться в рамках узкой его территории. Победив в центре, она неминуемо должна была распространиться на окраины. И, действительно, революционная волна с севера с первых же дней переворота разлилась по всей России, захватывая окраину за окраиной» [2].

---

[1] Ворошилов. Сталин и Красная Армия. Воениздат, М., 1937 г., стр. 109.

[2] Сталин. Марксизм и национально-колониальный вопрос. Госполитиздат, 1938 г., стр. 53.

Победоносному распространению советской власти способствовали благоприятно сложившиеся внутренние и внешние обстоятельства. Внутри страны народные массы решительно изживали соглашательские иллюзии, прививавшиеся им эсерами и меньшевиками. Политический опыт, приобретенный пролетариатом и трудящимся крестьянством, убедил их в правильности большевистских лозунгов и большевистской тактики. Лозунг «Вся власть Советам», по меткому выражению Ленина, стал плотью и кровью народных масс. Международная обстановка также благоприятно сложилась для пролетарской революции в России. Мировые империалистические хищники, разделившиеся на два враждебных лагеря, находились в состоянии смертельной схватки. Они не могли активно вмешаться в события, развивавшиеся в России. Ни одна из империалистических группировок в тот момент не имела «свободных», сколько-нибудь серьезных сил, которые можно было бросить на подавление пролетарской революции в России.

Анализируя особенности международной обстановки в период триумфального шествия советской власти, Ленин говорил на VII съезде партии, в марте 1918 г.: «Счастливо сложившиеся условия на короткий момент прикрыли нас от международного империализма» [1].

Именно в силу указанных благоприятных внутренних и внешних обстоятельств советская власть в период с октября 1917 г. по февраль 1918 г., смогла «проделать это свое блестящее триумфальное шествие в Европейской России, перекинуться в Финляндию, начать завоевывать Кавказ, Румынию» [2].

Однако из этого вовсе не следует, что пролетарская революция, совершая свое победное шествие из центра на окраины, не встретила на своем пути никаких препятствий. Наоборот, борьба за победу советской власти на окраинах часто была кровавой.

В силу целого ряда исторических, экономических и политических особенностей развития окраин бывшей царской империи, в таких районах, как Прибалтика, Правобережная Украина, Крым, Дон, Северный Кавказ, Закавказье, Средняя Азия, Оренбургская область, Сибирь, контрреволюция сумела сколотить некоторые силы и попыталась помешать установлению советской власти. Пролетарская революция натолкнулась там на плотину, в виде образовавшихся еще до октября «национальных» и «областных» правительств. На Украине существовала «Центральная рада»; на Дону, на Тереке и в Оренбурге — казачьи «круги»; на Кубани — «Краевая рада»; в Сибири — «Областная дума»; в Крыму — «Курултай»; в Закав-

---

[1] Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 317.
[2] Там же, стр. 318.

казье и в Прибалтике — «национальные» советы. Все они находились в руках буржуазных и мелкобуржуазных партий, претендовали на власть в «своем краю» и выступили как заклятые враги пролетарской революции. «Дело в том,— пишет товарищ Сталин,— что эти «национальные правительства» и слышать не хотели о социалистической революции. Буржуазные по природе, они вовсе не хотели разрушать старый буржуазный мир,— наоборот, они считали своим долгом сохранять и укреплять его всеми силами. Империалистические по существу, они вовсе не хотели рвать с империализмом,— наоборот, они никогда не были прочь захватить и подчинить себе куски и кусочки «чужих» национальностей, если представлялась к тому возможность. Неудивительно, что «национальные правительства» на окраинах объявили войну социалистическому правительству в центре. Объявив же войну, они, естественно, стали очагами реакции, стягивавшими вокруг себя все контрреволюционное в России» [1].

На окраины, под крылышко разных «рад» и «кругов» бежали представители и лидеры разбитых в центре контрреволюционных партий и организаций. Они рассчитывали найти здесь необходимые вооруженные силы и материальные ресурсы для продолжения борьбы против пролетарской революции.

Таким образом, российская буржуазно-помещичья контрреволюция объединялась с буржуазными националистами для общего похода против советской власти, закрепившейся в Центральной России. Окраины бывшей Российской империи, «главным образом, южная и восточная окраины, без важных промышленных и культурно-политических центров, с населением в высокой степени разнообразным в национальном отношении, состоящим из привилегированных казаков-колонизаторов, с одной стороны, и неполноправных татар, башкир, киргиз (на востоке), украинцев, чеченцев, ингушей и других мусульманских народов, с другой стороны,— превратились в базу контрреволюции» [2].

Это было сказано товарищем Сталиным в конце 1919 г., когда географическое размежевание между революцией и контрреволюцией резко определилось. Но это указание товарища Сталина крайне важно учитывать так же и при изучении периода триумфального шествия советской власти, так как именно в этот период наметилось географическое размежевание между силами революции и контрреволюции.

Контрреволюционные действия Центральной рады на

---

[1] Сталин. Марксизм и национально-колониальный вопрос. Госполитиздат, 1938 г., стр. 53—54.

[2] Ворошилов. Сталин и Красная Армия. Воениздат, М., 1937 г., стр. 109.

Украине, Войскового круга на Дону, Краевой рады на Кубани и всех прочих организаций на окраинах не были неожиданностью для центрального советского правительства. Было совершенно ясно, что «национальные», «самостийные» и всякие «автономистские» флаги пристегивались к делу только лишь для обмана народных масс с целью прикрытия их контрреволюционных намерений. Поэтому советское правительство очень внимательно следило за развитием событий на окраинах и принимало необходимые меры.

Интересы укрепления советской власти выдвигали задачу немедленной ликвидации всех контрреволюционных очагов на окраинах. Советское правительство сразу же направило туда красногвардейские отряды из Петрограда, Москвы, Иванова и других промышленных центров страны.

В войне, объявленной советскому правительству белогвардейскими правительствами окраин, рабочие и трудящиеся крестьяне Украины, Дона, Кубани, Сибири и других окраин были на стороне советской власти. Еще в дооктябрьский период они создали свои советы, по образцу советов в центре России. Они не порывали связей со своими братьями по классу на Севере. Наоборот, они стремились еще более укрепить эти связи.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции в центре способствовала дальнейшему подъему революционной борьбы рабочих и крестьян на окраинах. Практическое осуществление советским правительством большевистской национальной политики разоблачало контрреволюционные махинации буржуазных националистов и казачьих генералов. Трудящиеся окраин все глубже познавали истинное классовое лицо «своих» правительств. Антисоветское выступление этих «правительств» было последним толчком, который побудил широкие слои трудящихся окраин к открытому вооруженному восстанию против них.

Контрреволюционные «рады» и «круги» были атакованы с двух сторон: изнутри—рабочими и крестьянами окраин и извне — Центральным советским правительством, которое, выполняя волю рабочих и крестьян России, протянуло братскую руку помощи трудящимся Украины, Крыма, Дона, Северного Кавказа. В завязавшихся коротких, но иногда весьма кровопролитных боях, контрреволюция, стремившаяся закрепиться на окраинах, была разбита. Советская власть победила почти на всей территории бывшей Российской империи.

«Мы прошли, — говорил Ленин впоследствии, — победным триумфальным шествием большевизма из конца в конец громадной страны» [1].

---

[1] Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 375.

После этих общих, но крайне необходимых для понимания развернувшейся борьбы, замечаний мы перейдем к рассказу о том, как конкретно протекала борьба за победу советской власти на окраинах.

УСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В БЕЛОРУССИИ

Борьба за установление советской власти в Белоруссии потребовала значительных усилий со стороны белорусских рабочих, крестьян и солдат-фронтовиков.

К моменту Великой Октябрьской социалистической революции на территории Белоруссии существовал целый ряд контрреволюционных организаций, располагавших довольно крупными силами. Основным очагом контрреволюции была ставка верховного главнокомандующего в Могилеве. Она кишела монархически настроенными генералами и офицерами. Здесь находился центр «Союза офицеров армии и флота». Эта контрреволюционная организация, насчитывала свыше ста тысяч членов. В Могилеве пребывали военные представители Антанты, оказывавшие всякую поддержку контрреволюционным элементам. Из Могилева давались указания о формировании «ударных батальонов» и рассылались директивы таким контрреволюционным организациям, как «Союз казачьих войск», «Союз георгиевских кавалеров» и т. д. В ставке верховного главнокомандующего (пост которого в то время занимал Керенский) царили «корниловские традиции»; здесь ковался новый заговор против революции.

Существовала в Белоруссии и националистическая контрреволюционная Белорусская рада. Это «правительство» возникло еще в июле 1917 г. на II съезде буржуазных и мелкобуржуазных националистических организаций Белоруссии. Инициатива создания Белорусской рады принадлежала так называемой «Белорусской социалистической громаде» (организации эсеровского толка), являвшейся решительным сторонником соглашения с белорусской буржуазией и Временным правительством. Прикрываясь лживыми лозунгами о борьбе за национальную независимость Белоруссии, Рада пыталась обмануть рабочих и крестьян и повести их за собой. Для того чтобы укрепить свое положение, она начала формировать «национальные» части. Непосредственно перед Октябрьской революцией Рада созвала III съезд националистических организаций. Съезд вынес решение о мобилизации «всех живых сил порядка» для отпора наступающей «анархии» (так контрреволюционеры называли пролетарскую революцию).

Контрреволюция в Белоруссии располагала также силами польского корпуса генерала Довбор-Мусницкого. Этот корпус был сформирован при Временном правительстве. Керенский намеревался использовать его для борьбы против пролетарской

революции. Таковы были основные силы контрреволюции в Белоруссии перед Октябрем.

Чтобы установить власть рабочих и крестьян надо было разбить эти силы контрреволюции.

Чрезвычайно важным для судеб пролетарской революции обстоятельством оказалось то, что Белоруссия тогда входила в зону Западного фронта, где большевики провели исключительно большую работу. Здесь большевики еще до Октябрьской революции твердо укрепили свои политические позиции и вели за собой большинство рабочих и солдат. Об этом свидетельствуют даже такие данные, как результаты выборов в Учредительное собрание. Результаты голосования по Западному фронту и Западной области, как и результаты по другим районам, конечно, не могут быть показателем действительного влияния большевистской партии в массах. Однако они являются все же достаточно убедительным свидетельством того, что на Западном фронте и в Западной области большевики имели солидную силу. Западный фронт дал большевикам 60% всех поданных голосов, а Западная область — 44%, т. е. столько же, сколько дала Центрально-промышленная область.

Это было результатом огромной агитационной и организационной работы, проведенной большевиками еще до Октября. В Белоруссии долгое время работали старые большевики, виднейшие сподвижники Ленина и Сталина. В Минске, под фамилией Михайлова, работал М. В. Фрунзе. Его настойчивая и самоотверженная работа принесла свои плоды. В Минском совете еще задолго до Октябрьской революции большевики завоевали большинство. Минская парторганизация вела работу не только среди рабочих, но и среди солдат на фронте. Большевики вели систематическую агитацию также среди солдат, заключенных Керенским в тюрьму за нежелание воевать. В минской тюрьме был сформирован полк революционных солдат, ставший впоследствии надежной опорой Минского совета. В Гомеле большевистской организацией руководил Л. М. Каганович. Благодаря ему Гомель превратился в серьезную опору революции и оказывал решительное противодействие контрреволюционным планам генералов. В Витебске, Орше и других городах и местечках большевики вели за собой рабочих и солдат. Везде формировались отряды Красной гвардии. Несмотря на все усилия «Белорусской социалистической громады» повести за собой трудовое крестьянство, большевикам удалось добиться значительных успехов и в деревне.

Таким образом, большевики имели не только решающее влияние в советах Минска, Гомеля, Витебска, Орши, но вообще к моменту Октябрьской социалистической революции вели за собой большинство рабочих, крестьян и солдат. Это весьма облегчало борьбу за победу советской власти в Белоруссии.

* * *

Известия о начале вооруженного восстания в Петрограде были получены в Белоруссии уже 25 октября (7 ноября). Минский совет немедленно объявил о переходе всей власти в его руки и, опираясь на отряды Красной гвардии и солдат сформированного в тюрьме полка, принял меры к тому, чтобы не пропустить через Минск к Петрограду ни одного эшелона с контрреволюционными войсками. Однако это не было концом борьбы за власть в Минске.

Контрреволюция сделала попытку вернуть власть. Командующий Западным фронтом генерал Балуев и руководимый эсерами фронтовой комитет вызвали в Минск казачьи части и польских легионеров. 27 октября (9 ноября) эти части вступили в город. Белогвардейские элементы организовали «Комитет спасения родины и революции». Националисты из Белорусской рады открыто поддерживали Балуева и «Комитет спасения». Положение Минского совета стало чрезвычайно опасным, так как он располагал всего двумя тысячами бойцов против 10 тысяч войск контрреволюции. Для того чтобы добиться перевеса революционных сил, необходимо было выиграть время. С этой целью представители совета вступили в переговоры с «Комитетом спасения», тем более, что эта организация была далеко не уверена в своих войсках и охотно пошла на это. Пока велись переговоры, большевистские агитаторы развернули работу среди войск Балуева. Одновременно представители совета выехали на фронт, чтобы вызвать оттуда революционные части. 1 (14) ноября на ст. Минск прибыл бронепоезд им. Ленина и 60-й стрелковый сибирский полк. В войсках Балуева усилилось разложение. Они отказывались поддерживать контрреволюционный комитет и Балуева. Теперь сила снова была на стороне совета. Контрреволюционные организации были распущены. Власть Совета утвердилась прочно.

В период 25—27 октября (7—9 ноября) власть перешла в руки советов в Гомеле, Витебске, Орше и т. д. Военно-революционные комитеты советов этих городов, опираясь на отряды вооруженных рабочих и революционных солдат, не пропустили ни одного эшелона с войсками на помощь Керенскому и Краснову. Быстрота перехода власти в руки советов в главнейших городах Белоруссии имела очень большое влияние на исход борьбы с Керенским и Красновым под Петроградом.

Укрепление власти советов в основных центрах Белоруссии к началу ноября оказало решающее влияние на ход событий в других городах, местечках и селах. В течение первой половины ноября там происходили перевыборы советов. Большевики руководили борьбой за укрепление советской вла-

сти в городах и селах Белоруссии. В двадцатых числах ноября в Минске состоялись три съезда: областной съезд советов рабочих и солдатских депутатов, съезд крестьянских советов Минско-Виленского района и фронтовой съезд. Все эти съезды происходили под руководством большевиков. В их работах приняли участие тт. Орджоникидзе и Володарский, командированные сюда ЦК партии и Совнаркомом.

После окончания работ съездов был создан единый орган власти — Исполнительный комитет Западной области в составе 187 человек. Он развернул большую работу по проведению в жизнь решений II Всероссийского съезда советов, по строительству местных органов советской власти. Был создан Совет народных комиссаров Западной области.

Утверждение и укрепление советской власти в Белоруссии сопровождалось борьбой с контрреволюционными силами, пытавшимися остановить победный марш советской власти.

Наиболее опасным очагом контрреволюции, как уже указано ранее, была ставка верховного главнокомандующего. Начальник штаба верховного главнокомандующего царский генерал Духонин после бегства Керенского «в неизвестном направлении» провозгласил себя верховным главнокомандующим и отказался признать власть советского правительства. Опираясь на руководимые эсерами и меньшевиками армейский комитет и Могилевский совет, Духонин отказался выполнять приказы Совнаркома и вступил в переговоры с Украинской радой и с представителями англо-французского империализма. По его приказу к Могилеву начали направляться казачьи полки и батальоны «ударников». В Могилев к Духонину бежали бывшие министры свергнутого Временного правительства — Чернов, Авксентьев, Скобелев. Здесь нашли приют и кадетские лидеры. Контрреволюционное гнездо в Могилеве становилось серьезной опасностью не только для советской власти в Белоруссии, но и для центрального советского правительства.

Для ликвидации контрреволюционной ставки были приняты срочные меры. 9 (22) ноября Ленин и Сталин связались по прямому проводу с Могилевом и потребовали от Духонина выполнения приказа Совнаркома о начале мирных переговоров. Когда же Духонин отказался подчиниться, они отстранили его от исполнения обязанностей верховного главнокомандующего и обратились с призывом к революционным солдатам и матросам взять дело мира в свои руки. Вслед за этим в Могилев были направлены отряды Красной гвардии и революционных матросов.

В самом Могилеве обстановка начала изменяться далеко не в пользу Духонина. Эшелоны с казаками и «ударниками» не прибывали. Они были задержаны в других городах советскими войсками. В Могилевском совете к концу ноября большевики

завоевали большинство. Был создан ревком, который принял ряд мер к тому, чтобы помешать Духонину осуществить свои контрреволюционные планы. Однако сил для ликвидации этого белогвардейского гнезда было недостаточно. Только 3 (16) декабря с прибытием советских войск из центра контрреволюционная ставка была ликвидирована. Сам Духонин был убит, а часть его сообщников арестована. Так был уничтожен один из опаснейших очагов контрреволюции в Белоруссии.

Борьба с националистической Белорусской радой не была еще закончена. После утверждения советской власти в основных городах Белоруссии лидеры Рады выдвинули лозунг борьбы за самостоятельную Белорусскую республику (разумеется, буржуазную) в союзе с Украинской радой и панской Польшей. Они развернули бешеную кампанию за созыв Всебелорусского съезда, намереваясь противопоставить его органам советской власти. Многие крестьяне еще заблуждались относительно действительной сущности самой Рады и выдвинутого ею требования созыва Всебелорусского съезда. На этой недостаточной политической сознательности части крестьянства и пытались спекулировать белорусские националисты.

Надо было показать народным массам, что такое «Всебелорусский съезд». Исходя из этого, нарком по делам национальностей товарищ Сталин и разрешил созыв этого съезда.

5 (18) декабря открылся Всебелорусский съезд. О том, что представлял собой этот съезд можно судить по его составу. На нем были представлены губернские, уездные и волостные земства, городские думы, союзы почтово-телеграфных служащих, земских служащих и других организаций, руководимых националистическими элементами. Большинство делегатов принадлежало к партиям эсеров, меньшевиков, Бунда. Съезд сразу занял резко враждебную позицию по отношению к советской власти и выдвинул требование о передаче ему (съезду) власти. Когда физиономия съезда стала совершенно ясной, Совет народных комиссаров решил распустить его. Съезд был распущен, и ни одна рабочая и крестьянская рука не поднялась в его защиту.

Теперь взоры ушедших в подполье буржуазных националистов с надеждой обратились на корпус генерала Довбор-Мусницкого. Они установили связь с его штабом в целях совместного выступления против советской власти. Сам Довбор-Мусницкий не скрывал своей враждебности к советской власти. Главные силы его были сосредоточены в районе Бобруйска; к нему в штаб тянулись нити заговоров, подготовлявшихся «Союзом земельных собственников», контрреволюционной организации «Порядок» и организации польских помещиков Могилевской губернии. Польские легионеры жестоко расправлялись с крестьянами, пытавшимися осуществить со-

ветский декрет о земле. Совет народных комиссаров понимал, какую угрозу представляет собою корпус Довбора, но не имел сил, достаточных для его разгрома. Поэтому в течение ноября-декабря были приняты меры к тому, чтобы разложить его. В полки Довбора были посланы агитаторы-большевики, было приступлено к формированию революционных частей из солдат-поляков.

В начале января 1918 г. Довбор-Мусницкий, получив указания из Лондона и Парижа, начал активные действия. Он объявил, что находится в состоянии войны с советским правительством и отдал приказ о наступлении. Но советская власть в Белоруссии к этому времени собрала уже достаточно серьезные вооруженные силы. В период 26—31 января (8—13 февраля) 1918 г. советские войска нанесли корпусу Довбор-Мусницкого несколько поражений. Остатки его отступили на территорию, занятую немцами. Теперь рабочие и крестьяне Белоруссии могли приступать к социалистическому строительству. Однако белорусский народ не смог еще заняться созидательной работой.

18 февраля полчища германских империалистов вторглись в Белоруссию. Под ударами штыков интервентов советская власть пала, просуществовав три с лишним месяца. Рабочие и крестьяне Белоруссии под руководством большевиков начали партизанскую войну против оккупантов. Эта война закончилась победой трудящихся Белоруссии. В конце 1918 г. оккупанты были изгнаны из страны. 1 января 1919 г. в Белоруссии снова была провозглашена Советская власть.

БОРЬБА ЗА ПОБЕДУ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ НА УКРАИНЕ, В КРЫМУ И БЕССАРАБИИ

Борьба за победу советской власти на Украине протекала значительно сложнее, чем в Белоруссии. Она потребовала от пролетариата и беднейшего крестьянства Украины большого напряжения сил и стоила немалых жертв. В решающих боях за власть им пришлось иметь дело не только с органами Временного правительства, но также с довольно организованной силой буржуазно-националистической контрреволюции в лице Центральной рады.

После свержения царизма украинская буржуазно-демократическая интеллигенция подняла знамя борьбы за образование национального буржуазного государства. В начале апреля 1917 г. на съезде различных националистических организаций и партий была создана Центральная рада. Это был тот «национальный» институт, вокруг которого украинская буржуазия собирала свои силы. Руководящую роль в Центральной раде играли украинские меньшевики и эсеры, возглавляемые Пет-

люрой, Винниченко, Поршем, Грушевским. Центральная рада, подобно другим «общенациональным» институтам, возникшим на окраинах, вовсе не помышляла о дальнейшем развитии революции. Товарищ Сталин говорит о Раде, что она была буржуазным правительством, правительством «изменников социализма, для обмана масс называющих себя социалистами» [1].

До Великой Октябрьской социалистической революции Центральная рада находилась в несколько натянутых отношениях с Временным правительством. Выражая интересы украинской буржуазии, она добивалась от Временного правительства предоставления областной автономии, т. е. она хотела, чтобы русские капиталисты и помещики несколько потеснились в пользу своих украинских собратьев по классу. Однако Временное правительство, защищавшее интересы русского империализма, не шло на удовлетворение этого, более чем скромного, требования Центральной рады. Единственно, чего добилась Центральная рада, было право создания Генерального секретариата, который должен был «управлять» Украиной вместе с представителями Временного правительства. И все же Рада не намеревалась серьезно ссориться с Временным правительством. В обстановке нарастающей пролетарской революции она не могла пойти на это. Общая ненависть к революционным рабочим и крестьянам объединяла Центральную раду с Временным правительством.

Стараясь укрепить свое положение и привлечь на свою сторону народные массы и, прежде всего, украинское крестьянство, Рада всячески жонглировала лозунгами борьбы за национальное освобождение Украины. Фразами «о национальном освобождении» меньшевики и эсеры из Центральной рады стремились затемнить классовое сознание рабочих и трудящихся крестьян Украины. Одновременно Рада и ее Генеральный секретариат принимали меры к тому, чтобы создать «национальный» аппарат господства капиталистов, помещиков и кулаков. С этой целью она «украинизировала» органы местного управления (думы, управы, земства) и формировала «национальные» воинские части из офицеров и кулацких сынков. Таким образом, ко времени Октябрьской социалистической революции украинская националистическая контрреволюция сумела сколотить кое-какой аппарат для борьбы за удержание власти в руках буржуазии.

Затрудняло борьбу за установление советской власти на Украине также и то, что в ряды украинских большевиков (даже на руководящие партийные посты) пробрались троцкистские (Пятаков и др.) и националистические (Скрыпник и др.) элементы. Троцкист Пятаков, занимавший тогда руководящее

---

[1] Сталин. Статьи и речи об Украине. Партиздат, 1936 г., стр. 31.

положение в Киевской парторганизации, открыто выступил против решений Апрельской партийной конференции по национальному вопросу. Пятаков и его сторонники вместе со скрытым националистом — Скрыпником — извращали большевистскую национальную политику и тем самым оказывали неоценимую услугу Центральной раде.

Такую же предательскую линию они проводили в крестьянском вопросе. Разъяснительная работа среди широких слоев трудящегося крестьянства срывалась. Так, например, на заседаниях Киевского парткома того времени ни разу не был поставлен вопрос о работе среди крестьянства. Замаскировавшиеся предатели отдавали крестьянство во власть националистической агитации сторонников Рады.

Несмотря на это политическое влияние большевиков в массах росло с каждым месяцем. Правда, оно не было еще организационно закреплено. Этому мешала также организационная неоформленность многих партийных организаций. В ряде городов Украины (Одесса, Херсон, Николаев, Полтава и др.) еще летом 1917 г. существовали объединенные организации РСДРП, куда входили большевики и меньшевики. Троцкистские и националистические элементы всячески противились окончательному организационному оформлению большевистских парторганизаций. Оно и понятно,— через объединенные организации им легче было сотрудничать с меньшевиками и эсерами, руководившими Центральной радой и ее Генеральным секретариатом.

Все это тормозило работу большевиков по разоблачению Центральной рады, вследствие чего она держала под своим влиянием значительную часть деревни и украинизированные войсковые части.

В силу указанных обстоятельств борьба за установление советской власти на Украине осложнилась и затянулась.

* * *

Вести о победе вооруженного восстания пролетариата в Петрограде дошли до Украины очень быстро. Гулким эхом отдались они по городам, местечкам и селам. На Украине началась борьба за победу пролетарской революции. Но в разных районах она протекала по-разному.

В Киеве 25 октября (7 ноября), в день получения известий о начале вооруженного восстания в Петрограде, в партийный комитет большевиков явились многочисленные представители фабрик, заводов и революционных воинских частей за получением указаний. Представители революционных рабочих и солдат сообщали о готовности их коллективов выступить на вооруженную борьбу за советскую власть. Но штрейкбрехеры Пятаков и др. предложили пока выжидать. Мало

того, эти предатели пошли дальше. Они вошли в состав «Малой рады» (исполнительный комитет Центральной рады) и в так называемый «Комитет по охране революции на Украине», созданный с помощью той же Рады. Вместо немедленной подготовки вооруженного восстания предатели пошли на соглашение с контрреволюционными организациями.

Совершенно ясно, что контрреволюция в лице представителей Временного правительства и Центральной рады поспешила использовать эту весьма выгодную для нее ситуацию. Командующий войсками Киевского военного округа генерал Квецинский и представители Рады устроили специальное совещание, где был разработан общий план действий на случай вооруженного восстания. 26 октября (8 ноября) Центральная рада приняла резолюцию, в которой высказалась против вооруженного восстания в Петрограде и заявила, что будет решительно бороться против всяких попыток нарушить «порядок» на Украине. Это была недвусмысленная угроза по адресу революционных рабочих и крестьян.

Приготовления контрреволюции не укрылись от внимания рабочих и членов киевской парторганизации большевиков. Представители сильнейших и влиятельнейших парторганизаций — завода «Арсенал» и 3-го авиапарка потребовали от Киевского парткома энергичной подготовки к разгрому контрреволюции. Предательские махинации пятаковцев вызвали решительный протест со стороны членов партии и рабочих. Именно давление снизу заставило Пятакова и его сторонников отказаться от сотрудничества с «Малой радой».

27 октября (9 ноября) на объединенном заседании Совета рабочих депутатов и Совета солдатских депутатов был создан Военно-революционный комитет. Однако вхождение в него пятаковцев в значительной степени лишило его качеств, необходимых для штаба революционных сил. План восстания не был разработан, а техническая подготовка восстания велась очень вяло и неорганизованно. Сам ревком не установил тесной связи с заводами и частями, являвшимися основными очагами революции. Последнее обстоятельство облегчило контрреволюции разгром ревкома. И действительно, уже 28 ноября ревком был арестован. Арестом ревкома контрреволюция попыталась дезорганизовать рабочих и революционных солдат. Но это ей не удалось.

Революционная инициатива большевистской организации «Арсенала» спасла положение. Немедленно был создан новый ревком, во главе которого стал твердый большевик, рабочий «Арсенала» А. Иванов.

Под его руководством в течение суток была проделана огромная работа по подготовке вооруженного восстания. Был разработан точный план восстания, рабочие добыли оружие.

Срок восстания был назначен на другой день. Вооруженные силы революции состояли из рабочих отрядов (главным образом арсенальцев) и солдат 3-го авиапарка, понтонного и телеграфного батальонов, тыловых оружейных мастерских. В общем в распоряжении ревкома находилось около 7 тыс. штыков, 7 батарей и 8 бронемашин. В распоряжении контрреволюционного штаба были отряды юнкеров, прапорщиков, «ударников», 17-й донской казачий полк и бригада чехословацких войск,— всего до 10 тыс. штыков и 2 легкие батареи. Кроме того, контрреволюционный штаб мог считать своим резервом «национальные» полки Центральной рады. Таким образом, к началу решительного боя на стороне контрреволюции был явный перевес в численности вооруженных сил. Однако среди контрреволюционных войск не было уверенности, а войска ревкома были готовы умереть за советскую власть.

29 октября (11 ноября) в 5 часов вечера по сигналу (аэроплан над городом) революционные войска пошли в наступление. В Киеве началась вооруженная борьба за власть. В течение 30 и 31 октября на улицах города шли упорные бои. К вечеру 31 октября (13 ноября) вооруженные силы сторонников Временного правительства были разбиты. Остатки офицерско-юнкерских отрядов бежали из города. На объединенном заседании обоих советов (Совета рабочих депутатов и Совета солдатских депутатов) была провозглашена советская власть. Но полностью вопрос о власти, как выяснилось несколько позже, еще не был разрешен.

В то время, когда рабочие и революционные солдаты Киева громили офицерско-юнкерские отряды Временного правительства, Центральная рада принимала свои меры. Она вызвала с фронта 4 украинизированных полка, которые заняли все правительственные учреждения и стратегические пункты города. Рабочие и солдаты, разгромившие войска Временного правительства, очутились лицом к лицу с резервными силами контрреволюции. Измученные трехдневными кровавыми боями, они не могли вступить в новое сражение со свежими войсками Центральной рады.

Центральная рада и ее Генеральный секретариат провозгласили свою власть не только в Киеве, но и по всей Украине. В начале ноября Центральной раде удалось захватить власть в Екатеринославе, Харькове, Одессе и других городах. Только в Донбассе Раде не удалось захватить власть в свои руки. Там власть крепко удерживалась советами. Большую помощь Раде в укреплении ее позиций снова оказали сторонники Пятакова. Так, в Киеве пятаковцы стали на позицию открытого сговора с Центральной радой. Вместо мобилизации рабочих и трудящихся крестьян на борьбу с Радой, они признали ее краевым органом власти. Свою пре-

дательскую политику они прикрывали разговорами о возможности реорганизации Рады в «Центральную раду Советов рабочих и солдатских депутатов».

Таким образом, борьба за власть на Украине в октябре—ноябре 1917 г. закончилась временной победой буржуазной контрреволюции в лице Центральной рады.

* * *

Окрыленная своими успехами в борьбе с пролетарской революцией, Центральная рада 7 (20) ноября опубликовала свой III универсал, в котором заявляла о неподчинении власти Совнаркома и декларировала свою готовность бороться со всеми «живыми силами России» (читай контрреволюционными.— А. К.) за установление «порядка» и «воссоединение единой России». Эта декларация была объявлением войны не только рабочим и крестьянам Украины, но и Советской России.

Центральная рада и ее Генеральный секретариат приняли меры для укрепления своего положения. Рада установила тесную связь с Духониным и Калединым. Когда контрреволюционная ставка была ликвидирована, бежавшие из Могилева генералы нашли самый дружеский приют в Киеве. Прибывшие из Могилева представители военных миссий стран Антанты были встречены Радой с особой помпой. Лидеры Рады в своих речах всячески уверяли представителей Антанты в готовности Рады продолжать войну с Германией. Они заключили особое соглашение с прибывшей в Киев делегацией русских эсеров о совместной борьбе с Советской Россией. С командующим Румынским фронтом генералом Щербачевым Рада также заключила соглашение, по которому Румынский и Юго-западный фронты сливались в единый Украинский фронт. Командующим стал Щербачев, перешедший на службу к Раде. Секретарь (министр) по военным делам Петлюра отдал приказ всем солдатам-украинцам, находившимся на других фронтах, немедленно прибыть на Украину. Большевистски настроенные войсковые части были разоружены, ограблены и высланы за пределы Украины.

Не решаясь открыто пойти на ликвидацию советов, Рада организовала нападение на советы в различных городах. Вооруженные отряды гайдамаков громили профсоюзы, рыскали по селам и устраивали погромы крестьянской бедноты.

По отношению к Советской России Рада предприняла и другие враждебные шаги. Она отказывалась пропустить отряды Красной гвардии, направлявшиеся на борьбу с Калединым, но зато любезно продвигала на Дон эшелоны с казачьими полками и отрядами юнкеров и снабжала Каледина деньгами. Секретарь по продовольствию отдал распоряжение не пропу-

скать продовольственных маршрутов в Москву, Петроград и в Белоруссию. Рада намеревалась бороться с советской властью и с помощью костлявой руки голода.

Всеми силами Рада устанавливала на Украине такой «порядок», который приводил в умиление самых ярых черносотенцев. Выходившая в Харькове белогвардейская газета «Русская жизнь» в номере от 8 декабря писала: «И если в Киеве выходит орган мужественного Шульгина (известного монархиста.— А. К.), если на Украине свободные граждане свободной России могут вздохнуть,— они обязаны этим Раде».

Центральная рада стала одним из опаснейших центров всероссийской контрреволюции. Товарищ Сталин, отвечая на вопрос «Что такое Рада», писал: «Рада, или вернее, ее Генеральный секретариат, есть буржуазное правительство, борющееся с советами в союзе с Калединым. Раньше правительство Керенского в союзе с Корниловым разоружало советы России. Теперь правительство Рады в союзе с Калединым разоружает советы Украины» [1]. Всей своей политикой Центральная рада показывала, что она является злейшим врагом советской власти. Было совершенно ясно, что она собирает силы для вооруженной борьбы с Советской Россией.

Советское правительство, очень внимательно следившее за развитием событий на Украине, потребовало от Рады прекращения антисоветских махинаций, в частности, связей с главой донской контрреволюции — генералом Калединым. Рада под различными предлогами уклонялась от определенного ответа и усиливала подготовку войны с Советской Россией. Советское правительство вынуждено было пойти на создание штаба Южного фронта, которому была поручена задача подготовки борьбы с Центральной радой.

4 (17) декабря 1917 г. Совнарком предъявил Раде ультиматум, в котором ей предлагалось прекратить дезорганизацию общего фронта против Австро-Венгрии и Германии; не пропускать никаких контрреволюционных частей на Дон и Урал; отказаться от союза с Калединым и вернуть оружие советски настроенным полкам и отрядам Красной гвардии на Украине. Ультиматум заканчивался следующим предупреждением: «В случае неполучения удовлетворительного ответа на эти вопросы в течение 48 часов, Совет народных комиссаров будет считать Раду в состоянии открытой войны против Советской власти в России и на Украине» [2]. Одновременно советское правительство обратилось с манифестом к украинскому народу. Манифест разоблачал контрреволюционную сущность Рады и ее антисоветские планы.

---

[1] Сталин. Статьи и речи об Украине. Партиздат, 1936 г., стр. 31.
[2] Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 123.

В ответ на это Рада заявила, что она будет воевать с Советской Россией и обратилась за помощью к империалистам. Империалистические правительства не замедлили ответом. Германское правительство известило Раду, что оно готово начать с ней переговоры как с самостоятельным правительством. Франция в свою очередь объявила о признании Центральной рады правительством Украины. Командующий французскими войсками в Румынии генерал Бертело начал переговоры с румынским правительством и генералом Щербачевым об оказании помощи Раде в войне с Советской Россией.

К концу декабря 1917 г. борьба с Центральной радой вступила в решающий период. На помощь украинским рабочим и крестьянам шли русские рабочие и крестьяне. Подчеркивая единство интересов украинского и русского народа в их борьбе с Радой, товарищ Сталин писал 8 декабря 1917 г.: «Вместе боролись они против царизма и керенщины, вместе же доведут они нынешнюю революцию до полной победы. Кровью и борьбой спаянные, они пойдут вместе к победе социализма» [1].

Обстановка складывалась явно не в пользу Рады, которая не смогла распространить свою власть на всю Украину. В Донбассе уже в ноябре власть находилась в руках советов. В главном центре Донбасса — Луганске, большевистская организация, руководимая К. Е. Ворошиловым, еще в сентябре 1917 г. имела твердое большинство не только в совете, но и в городской думе. Здесь были созданы многочисленные хорошо вооруженные отряды Красной гвардии, командиром которой был друг и сподвижник К. Е. Ворошилова А. Я. Пархоменко. Гайдамацкие банды боялись показаться в Донбассе. В начале ноября против Рады восстали пролетарии Харькова. Созданный в Харькове ревком находился под руководством старого большевика Артема (Ф. Я. Сергеева). В распоряжении ревкома были красногвардейские отряды и революционный 30-й полк, возглавляемый Николаем Рудневым. Таким образом, Рада не смогла удержать своей власти и в Харькове.

Харьков и Донбасс стали исходными районами борьбы с Центральной радой. Донецкие шахтеры и харьковские металлисты дали основные кадры для многочисленных отрядов украинской Красной гвардии. Еще до открытого конфликта с Радой советское правительство оказало Харькову и Донбассу большую помощь. Товарищ Артем получил из Тулы 55 тыс. винтовок и 2 вагона пулеметов. По просьбе товарища Ворошилова в Луганск было направлено вооружение для красногвардейцев. В Харьков из Петрограда был направлен бронепоезд и отряд путиловских рабочих и матросов. В числе

---

[1] Сталин. Статьи и речи об Украине. Партиздат, 1936 г., стр. 19.

их был и бесстрашный матрос Железняков (Железняк-партизан).

В других районах Украины, там, где Рада еще могла считать себя властью, положение изменялось для нее все более к худшему. Для широких масс украинского народа контрреволюционная деятельность Рады становилась все более ясной. Большевики рассказывали народу правду о Раде. Решения II Всероссийского съезда советов стали известны в самых отдаленных уголках Украины. Декрет о земле произвел на широкую массу крестьянства огромное впечатление. Крестьянство воочию убедилось в различии между аграрной политикой советской власти и Рады, которая откладывала решение вопроса о земле до созыва Украинского и Российского Учредительного собрания. Крестьяне предпочитали не ожидать Учредительного собрания, а руководствоваться советским декретом о земле.

В Киев на имя Рады и ее Генерального секретариата в большом количестве поступали жалобы помещиков на крестьян, проводивших в жизнь декрет о земле. Вот что писал помещик Павлович из Сквирского уезда Киевской губернии: «...мне был прочитан декрет Ленина о переходе земли со всем живым и мертвым инвентарем народу... Несмотря на мой протест и указания, что нашим высшим краевым правительственным органом является Центральная рада, а не Ленин... протест не помог... Собрав вечером сход, они вынесли постановление — завладеть всем хозяйством и утром приступили к осуществлению своего решения». В ответ на такого рода жалобы Генеральный секретариат посылал карательные отряды. Но и это не помогало. Крестьяне встречали «карателей» вооруженным сопротивлением. В городах рабочие выносили постановления с требованиями о переходе власти в руки советов. В деревнях на митингах выносились аналогичные решения.

Идея созыва Всеукраинского съезда советов, выдвинутая товарищем Сталиным в ноябре, была чрезвычайно популярной среди рабочих и крестьян Украины. Товарищ Сталин говорил: «Еще раз повторяю, наше общее мнение немедленно созвать краевой съезд рабочих, солдатских и крестьянских депутатов на Украине. Вопросы о советской власти в центре и на местах не допускают никаких уступок. Иного способа образования краевой власти и иной ее формы я себе не могу представить»[1]. В городах и селах Украины начались выборы делегатов на съезд советов. Делегаты съезжались в Киев. Открытие съезда было назначено на 6 (19) декабря.

В обстановке нарастающего революционного подъема Рада не решилась открыто мешать созыву съезда, но ее лидеры

---

[1] Сталин. Статьи и речи об Украине. Партиздат, 1936 г., стр. 17.

готовились сорвать съезд. К моменту открытия съезда советов они вызвали до 2 тыс. представителей кулацко-помещичьей организации «Вольное казачество», руководимой помещиком и царским генералом Скоропадским, и выдали им мандаты на съезд. Вся эта пьяная кулацкая банда явилась на первое заседание съезда.

Большевистская фракция выступила с заявлением о неправомочности съезда, так как на нем было всего около 150 действительных избранников рабочих и крестьян. Большевики предложили этим делегатам покинуть съезд и направиться в Харьков, где в это время открылся съезд советов Донецко-криворожского района.

10 (23) декабря 1917 г. в Харькове открылся Первый съезд советов Украины. На следующий день съезд провозгласил советскую власть на территории всей Украины и избрал Центральный исполнительный комитет, которому было поручено сформировать советское правительство. 17 (30) декабря ЦИК Украины создал советское правительство — Народный секретариат.

Советское правительство Украины объявило Раду вне закона и призвало рабочих и крестьян к решительной борьбе с ней. Одновременно военный отдел ЦИК начал формирование вооруженных сил. Призыв советского правительства нашел живой отклик в широких массах рабочих и трудящегося крестьянства. На территории, находившейся под властью Рады, начались восстания. 27 декабря (9 января 1918 г.) восстали рабочие Екатеринослава. В двухдневном бою отряды войск Рады были разбиты и изгнаны из города. В Екатеринославе установилась советская власть. В далеком тылу Рады, в Мариуполе и Одессе, в середине января 1918 г. также произошли вооруженные восстания рабочих. Советская власть победила и в этих городах. 15 (28) января 1918 г. началось вооруженное восстание рабочих в Киеве. Восставшие захватили некоторые правительственные учреждения. Уличные бои шли в Печерском, Подольском и других районах города. Крепостью восставших был «Арсенал». Две тысячи вооруженных рабочих под руководством А. Иванова и А. Горовица в течение 7 дней отражали атаки 20-тысячного войска Рады. Рабочие дрались до последнего патрона. Только тогда, когда у них вышли все патроны и снаряды и иссякли запасы продовольствия, юнкерам и гайдамакам удалось ворваться в «Арсенал». Озверевшие банды учинили кровавую расправу над арсенальцами. В этом бою киевский пролетариат потерял лучших своих сыновей. Свыше 1 500 героических бойцов отдали свою жизнь за пролетарскую революцию. Но господству Рады приходил конец. Рабочие и крестьяне России спешили на помощь своим братьям, борющимся против режима Рады.

После образования советского правительства на Украине Совнарком РСФСР вынес решение о признании его единственным законным правительством Украины и постановил оказать ему немедленную помощь в борьбе с Радой. Постановление Совнаркома гласило: «Приветствуя образование в Харькове истинно народной Советской власти на Украине, видя в этой рабочей и крестьянской Раде подлинное правительство Народной украинской республики, Совет народных комиссаров обещает новому правительству братской республики полную и всемерную поддержку в деле борьбы за мир, а также в деле передачи всех земель, фабрик, заводов и банков трудящемуся народу Украины. Да здравствует власть рабочих, крестьянских и солдатских Советов. Да здравствует братство рабочих, солдат и крестьян Украины и России» [1].

Совет народных комиссаров поручил товарищу Сталину известить об этом решении Украинское советское правительство и вступить с ним в переговоры. 2 (15) января 1918 г. Совнарком назначил Г. К. Орджоникидзе временным чрезвычайным комиссаром Украины. Товарищ Орджоникидзе сосредоточил в своих руках всю работу по организации помощи украинскому народу в установлении советской власти. В его распоряжение были направлены новые отряды советских войск. Ленин лично занимался вопросом отправки войск на Украину. Так, например, 15 (28) января он приказал Морскому революционному комитету немедленно направить «2 000 матросов для военных действий против буржуазной Рады» [2]. Товарищ Орджоникидзе получил указание ускорить подготовку наступления.

18 (31) января 1918 г. части войск, прибывших из Советской России, и красногвардейские отряды украинского советского правительства пошли в наступление на Киев. Это было сигналом для повсеместного восстания рабочих и крестьян против Центральной рады. Рабочие Полтавы, Николаева, Жмеринки, Винницы и других городов изгоняли представителей Рады и устанавливали советскую власть.

В начавшихся решительных боях за власть на Украине численный перевес в войсках был на стороне Рады, однако она не смогла задержать наступления советских войск. Это объяснялось тем, что трудящиеся массы украинского народа выступили против нее. Рабочие и крестьяне тысячами вливались в ряды наступающих советских отрядов. Кроме того, восстания в тылу (например, восстание киевских рабочих) заставляли Раду бросать свои лучшие войска на их подавление. После подавления восстания в Киеве Рада попыталась прио-

[1] Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 592.
[2] Ленин. Соч. Т. XXIX, стр. 476.

становить наступление советских войск, но в конце января ее наиболее надежные войска были разбиты у станции Круты. Положение Рады становилось безнадежным. Против нее выступила даже значительная часть ее собственных войск. Оценивая обстановку, глава Генерального секретариата Винниченко писал впоследствии: «Значительное большинство украинского народа было против нас».

После поражения гайдамаков под станцией Круты дни Рады были сочтены. Уже 22 января (4 февраля) советские войска подступили к Киеву. Завязались последние упорные бои за Киев. 24 января (6 февраля) советские войска ворвались на восточную окраину Киева. К ним присоединились киевские рабочие. В течение всего дня 25 января (7 февраля) на улицах Киева шел непрерывный бой. В ночь на 26 января (8 февраля) гайдамаки и юнкера были разбиты окончательно. Остатки их вместе с Радой бежали в Житомир, поближе к немецким империалистам, с которыми Рада вела переговоры о продаже Украины. Вслед за освобождением Киева советская власть установилась почти по всей Украине. 30 января (12 февраля) советское правительство Украины переехало из Харькова в Киев.

Но украинским рабочим и крестьянам тогда не удалось надолго закрепить свою победу над контрреволюцией. Бежавшая в Житомир, Центральная рада договором от 9 февраля оформила продажу Украины германскому империализму. Она обратилась к Вильгельму II с официальной просьбой о вооруженной поддержке в борьбе против революционных рабочих и крестьян Украины. 18 февраля полчища германского империализма вторглись на территорию советской Украины. Под ударами немецкого империализма советская власть на Украине пала в мае 1918 г. В течение двух лет (1918—1919 гг.) украинские рабочие и крестьяне при поддержке русского народа вели упорную борьбу с интервентами и белогвардейцами за окончательное утверждение советской власти. К началу 1920 г. советская власть установилась на Украине прочно и навсегда.

* * *

После свержения самодержавия Крым превратился в своеобразное убежище для монархических элементов. Скрываясь от народного гнева, на крымские дачи и виллы бежали многочисленные члены семьи Романовых. Здесь укрылись виднейшие представители царской титулованной дворни и такие монархисты, как организатор черносотенного «Союза русского народа» Пуришкевич. В Крыму, под крылышком у местных властей Временного правительства, они чувствовали себя в полной безопасности. Под крышами княжеских, баронских и

графских дворцов плелись сети заговоров, составлялись планы восстановления монархии.

Центром, вокруг которого объединялся весь этот черносотенный сброд, был ялтинский дворец «царского дяди», бывшего верховного главнокомандующего Николая Николаевича Романова. Этот неудавшийся «царь Николай III» был связан со всеми виднейшими главарями контрреволюционных партий и организаций России. Контрреволюционеры, засевшие в различных армейских штабах, приезжали к нему за «советами» и указаниями. Командующий черноморским флотом адмирал Колчак находился в постоянном контакте с «великим князем». В ялтинский дворец князя Николая Николаевича были вхожи и представители местной татарской буржуазии. Контрреволюционеры принимали все зависящие от них меры для превращения Крыма в оплот против пролетарской революции. Здесь проводилась интенсивная работа по формированию вооруженных сил контрреволюции.

Еще задолго до Октября на курортах южного побережья Крыма под видом «лечения от ран и увечий» было собрано несколько тысяч офицеров. Все они отбирались по указаниям членов романовской семьи. Особое внимание было обращено на формирование татарских «национальных» частей. С ведома Керенского в Крыму были созданы татарские эскадроны. Они находились под руководством буржуазно-националистической организации «Мусульманского исполнительного комитета». Буржуазия и помещики щедро жертвовали средства на содержание эскадронов. Владелец имения «Гурзуф» помещик Денисов пожертвовал 27 тыс. рублей, торговец Сарач отпустил 5 вагонов продовольствия. В Ялте, Керчи, Бахчисарае, Феодосии, Симферополе местная буржуазия гостеприимно открывала двери своих особняков для постоя «эскадронцев». Мусульманский исполнительный комитет получал непрерывные просьбы от помещиков и фабрикантов о присылке отрядов для охраны имений, для борьбы с бастующими рабочими и батраками. Контрреволюция организовывалась. Об этом очень хорошо знали меньшевистско-эсеровские руководители советов и профсоюзов, но они молчали.

Крымские большевики неустанно разоблачали планы контрреволюционных заговорщиков и их покровителей. Влияние большевиков среди трудящихся Крыма росло с каждым месяцем. Особенно большим авторитетом пользовались большевики у матросов Черноморского флота и рабочих Севастополя. Именно благодаря большой разъяснительной работе большевиков матросы изгнали из флота адмирала Колчака. Революционно настроенные рабочие и матросы Севастополя решительно воспротивились расквартированию в городе татарских эскадронов.

Сообщение о победе пролетарской революции в Петрограде было получено в Крыму 26 октября (8 ноября). Оно всколыхнуло широкие массы трудящихся. В городах, селах и местечках начали создаваться боевые отряды для разгрома контрреволюции и захвата власти.

Контрреволюционные штабы также спешили принять меры для того, чтобы не допустить установления советской власти в Крыму. Отряды офицеров и татарские эскадроны были приведены в боевую готовность. Для объединения всех сил контрреволюции в ноябре был созван съезд представителей различных буржуазных и мелкобуржуазных партий и организаций. На этом съезде в Симферополе было создано местное правительство — «Совет народных представителей». В него вошли кадеты, эсеры, меньшевики и представители татарской, греческой, еврейской, украинской и прочей буржуазии. Создание Совета народных представителей было ни чем иным, как демократической вывеской для действительного центра монархической контрреволюции, каким был дворец Николая Николаевича Романова.

О том, кто был настоящим руководителем контрреволюции в Крыму хорошо было известно в Петрограде органам советского правительства. Уже в ноябре 1917 г. были приняты меры к ликвидации контрреволюционного гнезда в Крыму. В протоколе вечернего заседания Военно-революционного комитета Петроградского совета от 21 ноября (4 декабря) 1917 г. мы находим следующую запись:

«Слушали: доклад делегата из Крыма.

Бывший [великий] князь Николай Николаевич и его окружающие являются центром, вокруг которого группируется контрреволюция. Делегат Ткачев предлагает дать предписание Севастопольскому совету рабочих и солдатских депутатов арестовать Николая Николаевича, Рябушинского и других контрреволюционеров.

Постановили: Военно-революционный комитет предписывает арестовать Николая Николаевича Романова, Рябушинского и других контрреволюционеров — по заключению Севастопольского военно-революционного комитета» [1].

Однако меньшевистско-эсеровские руководители Севастопольского совета не выполнили этого предписания. Романовы, Рябушинские и другие контрреволюционеры остались на свободе и позднее сумели скрыться за границу.

Татарская националистическая контрреволюция, в свою очередь, пыталась создать свое особое «национальное» правительство и, опираясь на эскадроны, овладеть всей властью в

---

[1] Документы великой пролетарской революции. Т. I, Госиздат, 1938 г., стр. 281.

Крыму. 10 (23) декабря в Бахчисарае был созван татарский «Курултай». Он создал крымское татарское правительство в составе пяти директоров, которым поручил подготовить созыв всекрымского учредительного собрания, т. е. договориться с буржуазией других национальностей об едином плане борьбы с советской властью.

Директор по военным делам Сейдаметов (он был фактически главой всей директории) создал свой «Крымский штаб», в ведение которого поступили все контрреволюционные и «национальные» полки. Сейдаметов и его штаб начали разоружать рабочих и имевшиеся в Крыму революционно настроенные части. Меньшевистско-эсеровское руководство Симферопольского совета высказалось за сотрудничество с «борцом против анархии и здоровым демократом» — Сейдаметовым. В связи с этим «Курултай», директора и штаб Сейдаметова спокойно обосновались в Симферополе.

В Крыму назрели решающие бои за власть. Во второй половине декабря 1917 г. в Севастополе был создан руководимый большевиками Военно-революционный комитет. Он потребовал от Сейдаметова прекращения разоружения революционных воинских частей. Сейдаметов ответил угрозой начать военные действия против Севастополя. Однако дела крымской контрреволюции складывались явно неблагоприятно. 2 (15) января 1918 г. «эскадронцы» были разбиты в Феодосии, и власть перешла там в руки ревкома. 4 (17) января белогвардейцы были разбиты в Ялте. Потерпев поражение здесь, «крымский штаб» Сейдаметова начал готовить наступление на Севастополь. Он задержал продовольственные эшелоны для Севастополя и потребовал от ревкома подчинения его власти. Ревком двинул против частей Сейдаметова отряды рабочих и матросов. 12 (25) января контрреволюционные войска были разбиты и откатились к Симферополю. Но в это время в Симферополе произошли события, которые вовсе не были учтены в планах контрреволюции. В ночь на 13 (26) января в Симферополе восстали рабочие и солдаты, руководимые подпольным ревкомом. Белогвардейские части были разоружены, ряд видных руководителей «Курултая» был арестован (Сейдаметову удалось бежать). Власть перешла в руки ревкома. После этих событий борьба за установление советской власти развернулась на всей территории Крыма. «Эскадронцы» были разбиты и разоружены, офицерские отряды уничтожены.

29 января (11 февраля) 1918 г. в Симферополе был созван областной съезд представителей советов ревкомов, на котором был избран Таврический ЦИК, сосредоточивший в своих руках всю власть в Крыму.

Советская власть просуществовала в Крыму недолго. В конце апреля 1918 г. в Крым вторглись немецкие интервенты.

Они свергли советскую власть и восстановили капиталистические порядки. Большевики ушли в подполье и повели упорную борьбу против интервентов и белогвардейцев за восстановление советской власти.

В 1920 г. советская власть окончательно утвердилась в Крыму.

* * *

Грозное эхо революционных событий, развернувшихся в центре России, докатилось и до далекой Бессарабии. Трудящиеся Бессарабии вместе с находившимися там русскими солдатами поднялись на борьбу за власть советов. Их примеру начали следовать рабочие и крестьянская беднота неоккупированной части Румынии. Пролетарская революция проникла в боярскую Румынию. Но политические условия, в которых развернулась там революционная борьба, были крайне неблагоприятными.

В 1917 г. Бессарабия входила в зону Румынского фронта. На территории Бессарабии и северной части Румынии было сосредоточено около четверти всех вооруженных сил России— IV, VI и IX армии, сдерживавшие натиск австро-германских войск и спасшие Румынию от окончательного поражения.

Румынский фронт находился вдали от промышленных и революционных центров страны. Влияние революции чувствовалось здесь значительно меньше, чем на Северном, Западном и даже Юго-западном фронтах. Командующий фронтом генерал Щербачев и его штаб принимали все меры к тому, чтобы удержать солдат под властью реакционного офицерства. Большевистские газеты на фронт не пропускались.

В тылу у русских частей Щербачев разместил румынские войска. Боевые качества румынских войск были невысокими. Без особого напряжения австро-германцы нанесли им несколько поражений и захватили большую часть территории Румынии и ее столицу — Бухарест. Но румынские войска были мало затронуты революцией и годились для выполнения полицейских обязанностей. Они образовали полицейский кордон, не пропускавший «подозрительных» в зоны Румынского фронта. С помощью румынских частей генерал Щербачев разоружил революционно настроенные полки и расправлялся с революционными элементами среди местного гражданского населения. Радушный прием у Щербачева встречали бежавшие с других фронтов реакционно настроенные офицеры, из которых он формировал ударные отряды, предназначавшиеся для расправы с революционными рабочими, крестьянами и солдатами.

В то же время на территории Бессарабии развернулась интенсивная деятельность агентов румынского правительства—

Инкулеца, Халиппа, Ерхана и др. Они вели подготовку захвата Румынией Бессарабии. Еще в конце лета 1917 г. румынское правительство получило согласие правительств Англии и Франции на захват Бессарабии и направило туда своих агентов, которые, прикрываясь маской социалистов, заняли видные места в общественной жизни Бессарабии. Так, например, Инкулец был назначен помощником губернского комиссара Временного правительства. Агенты румынских бояр вели подрывную работу при полной поддержке местных помещиков, буржуазии и духовенства. Они создали особую контрреволюционную организацию — «Военно-молдавский союз» и, опираясь на нее, вели подготовку отторжения Бессарабии от России. 20 октября 1917 г. в Кишиневе был созван конгресс «Военно-молдавского союза», принявший решение о создании Бессарабского краевого совета — Сфатул-Церия. Генерал Щербачев знал об истинных задачах деятельности Инкулеца — Ерхана, но ничего не предпринимал против них. Он соглашался на захват Бессарабии румынскими боярами, так как рассчитывал на их помощь в борьбе с пролетарской революцией.

Победа пролетарской революции в центре России ускорила революционизирование Румынского фронта. Солдаты изгоняли контрреволюционное офицерство из частей, избирали новые комитеты, в которых руководящую роль играли большевики. В Бессарабии и в неоккупированной части Румынии крестьяне начали громить помещичьи имения, захватывать землю. Революционные события на румынском фронте достигли особого размаха после прибытия туда товарища Рошаль, назначенного Советским правительством комиссаром фронта. Деятельность и влияние большевиков усилились. Фронтовой комитет стал большевистским. Революционная борьба солдат румынского фронта, рабочих и крестьян Бессарабии и Румынии принимала все более организованный характер. Из города Яссы, где не было революционно настроенных русских частей, фронтовой комитет перебрался на станцию Соколы — крупный железнодорожный узел. Таким образом, обстановка на румынском фронте складывалась не в пользу контрреволюции.

Генерал Щербачев и румынское правительство понимали, что как только советское правительство получит возможность оказать Румынскому фронту необходимую помощь, все их планы развеются прахом. Поэтому они решили итти в наступление против революции.

Для того, чтобы внести расстройство в ряды рабочих, крестьян и солдат, контрреволюционеры решили нанести первый удар по руководящему центру — фронтовому Военно-революционному комитету. 19 декабря члены комитета, во главе с

товарищем Рошаль, были обманным образом завлечены в Яссы. Здесь они были арестованы. Товарищ Рошаль — расстрелян. Контрреволюционные офицерские ударные отряды и румынские войска начали разоружать революционные русские части и расстреливать солдат-большевиков, захватывать склады, продовольственные базы и пункты. Против «бастующих» крестьян были посланы карательные отряды. Одновременно с этим Щербачев связался с Центральной радой и заключил с ней союз для совместной борьбы против советской власти.

Тем временем Инкулец, Халиппа и Ерхан форсировали подготовку захвата Бессарабии румынами. 21 ноября собрался подтасованный, бутафорский бессарабский парламент — Сфатул-Церий, провозгласивший 2 декабря Бессарабию Молдавской демократической республикой. Однако руководители Сфатул-Церия знали, что трудящиеся массы были против отделения Бессарабии от России, и не рискнули раскрыть свои планы. Сфатул-Церий вынес решение о вхождении Молдавской демократической республики в РСФСР. Новое «Национальное правительство» Бессарабии поручило румынскому агенту и шпиону, прапорщику Криггану, начать формирование «национальных вооруженных сил».

После предварительных мероприятий, проведенных Щербачевым и Инкулецом, румынское правительство приступило к захвату Бессарабии. В декабре часть Бессарабии была оккупирована румынскими войсками (местечко Леово и др.). Жители, заподозренные в сочувствии к советской власти, арестовывались и расстреливались. 13 января 1918 г. румынские войска вступили в Кишинев, а во второй половине января захватили всю Бессарабию вплоть до Днестра. В этой обстановке бессарабские «парламентарии» перестали маскироваться. 24 января 1918 г. по требованию штаба румынских войск Сфатул-Церий вынес решение об отделении Бессарабии от Советской России и провозгласил «независимость Бессарабской народной республики».

Трудящиеся Бессарабии оказали оккупантам отчаянное сопротивление. Красногвардейские отряды, среди которых был также и отряд товарища Котовского, вели совместно с революционными русскими полками упорную борьбу против захватчиков. Но силы были неравными. Под натиском румын революционные отряды—5-й и 6-й Заамурские полки и отряд товарища Котовского — отступили к Тирасполю и Одессе. Захват Бессарабии был первой интервенцией, организованной империалистами против Советской России.

Советское правительство так и расценило события, развернувшиеся в далекой Бессарабии, и решило принять необходимые меры, чтобы крепко ударить по рукам зарвавшихся за-

хватчиков. 13 января Совнарком принял решение: прервать дипломатические отношения с Румынией и выслать румынского посла из Советской России; конфисковать золотой фонд Румынии (70 млн. рублей), чтобы в будущем передать его румынскому народу; объявить генерала Щербачева врагом народа и поставить его вне закона. Несмотря на протесты членов дипломатического корпуса, румынский посол и его сотрудники были арестованы и высланы из пределов Советской России.

Одновременно были приняты срочные меры по организации военного отпора румынским боярам. Советское правительство решило вооруженной силой выгнать румын из Бессарабии. В середине февраля 1918 г. на фронте против румын было сосредоточено три армии (I, II и III), общей численностью свыше 10 тыс. бойцов. 24 февраля советские войска форсировали Днестр и вступили в бой с румынскими войсками. Ленин, внимательно следивший за развитием событий в Бессарабии, требовал от красных войск самых энергичных действий. Эта директива Ленина выполнялась точно. В бою под Рыбницей 28 февраля и 1 марта румынским войскам было нанесено жестокое поражение. Были уничтожены пехотная дивизия и несколько кавалерийских полков. В руки советских войск попало 20 орудий, много пулеметов, винтовок, снаряжения и т. п.

Решительные действия советского правительства произвели очень большое впечатление на румынские правящие круги. Несмотря на то, что представители Англии и Франции обещали румынскому правительству всяческую поддержку, оно сочло необходимым обратиться к советскому правительству с предложением о мире. Советское правительство приняло предложение Румынии.

Уроки, полученные румынскими боярами на поле сражения, сделали их очень сговорчивыми. Согласно мирному договору, подписанному 9 марта 1918 г., румынское правительство согласилось в течение 2 месяцев вывести свои войска из Бессарабии и, кроме того, вернуть все захваченное у русских частей румынского фронта оружие и выдать советским властям генерала Щербачева.

Но румынское правительство не выполнило этого договора. Пользуясь тем, что Советская республика оказалась в очень тяжелом положении (весной 1918 г. германские войска оккупировали Украину, а летом 1918 г. Антанта начала интервенцию против Советской России), Румыния уклонилась от выполнения договора и приняла меры к закреплению Бессарабии за собой. 27 марта 1918 г., под давлением румынских оккупационных властей, Сфатул-Церий вынес постановление о присоединении Бессарабии к Румынии на началах «широкой местной автономии». Вначале румынские захватчики считали

необходимым прикрывать свое господство в Бессарабии флагом автономии, но, увидев, что Советская республика не имеет возможности заняться бессарабским вопросом, они решили покончить с «автономией» Бессарабии. В ночь на 26 ноября 1918 г. румынские власти собрали горстку депутатов Сфатул-Церия (46 депутатов из 162) и приказали им вынести решение о полном присоединении Бессарабии к Румынии, а затем «самораспуститься», что и было выполнено. В Бессарабии была установлена открытая диктатура румынских бояр.

В 1920 г., несмотря на протесты советского правительства, Англия, Франция, Италия и Япония подписали особый протокол, санкционировавший захват Бессарабии Румынией. Так, пользуясь временной слабостью Советской республики, румынские империалисты помешали установлению советской власти в Бессарабии в 1918 г.

Трудящиеся Бессарабии знали, что наступит время, когда братский советский народ протянет им руку помощи, и ни на один момент не переставали вести борьбу против своих угнетателей. Временами эта борьба выливалась в грандиозные восстания. Так было в 1919 г., когда свыше 50 тыс. крестьян Хотинского и Сорокского уездов восстали с оружием в руках. Румынские оккупанты самым зверским образом расправились с восставшими. Но в 1924 г. вспыхнуло новое восстание в Татарбунарском уезде. Эти восстания разоблачают всю ложь румынских захватчиков о «добровольном» присоединении Бессарабии к Румынии.

После 22 лет мук и издевательств час освобождения наступил. Могучая Красная армия принесла свободу трудящимся Бессарабии. Они, наконец, установили у себя советскую власть, о которой мечтали два десятка лет. Советская Бессарабия вошла в состав великого и могучего Советского Союза.

РАЗГРОМ КАЛЕДИНЩИНЫ И ПОБЕДА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ НА ДОНУ

В борьбе с пролетарской революцией российская контрреволюция возлагала особые надежды на казачество. Историческое прошлое донского, кубанского, терского, оренбургского казачества было таково, что контрреволюция имела большое основание ставить ставку на него.

В течение многих десятков лет казачество было опорой русского самодержавия. Привилегии и льготы, предоставлявшиеся царизмом казачеству, резко выделяли его из общей массы крестьянского населения России. Привилегированное положение способствовало росту хозяйства казаков. Значительное число их превратилось в кулаков, владевших большими земельными и иными угодьями. Они держали в кабале бедняцко-середняцкую часть «иногородних», т. е. местного рус-

ского неказачьего населения. Жестокой эксплоатации со стороны казаков-кулаков подвергались угнетенные национальности, на землях которых в свое время поселились казаки. Калмыки, башкиры, осетины, ингуши, черкесы и другие народы находились в казачьих областях на положении париев. Казачьи генералы, офицеры и кулацкая верхушка всячески разжигали сословную и национальную рознь в казачьих областях. Они затуманивали сознание трудового казачества разговорами об «особой природе казачества» и натравливали его на революционных рабочих, крестьян, интеллигенцию, на «бунтующие» нерусские национальности. Естественно, что казачество, жившее в привилегированных условиях при царизме, могло стать орудием контрреволюции. Подчеркивая эту особенность казачества, товарищ Сталин говорил: «Кто же другой мог быть оплотом деникинско-колчаковской контрреволюции, как не исконное орудие русского империализма, пользующееся привилегиями и организованное в военное сословие—казачество, издавна эксплоатирующее нерусские народы на окраинах?» [1]

Еще задолго до Октябрьской социалистической революции буржуазия, помещики и их агентура—меньшевики и эсеры—с особым вниманием «ухаживали» за казаками. Кадетская партия в лице своих лидеров с исключительной заботой следила за созданием «Союза казачьих войск», во главе которого стал отъявленный монархист — полковник Дутов. Совершенно не случайным является тот факт, что комиссары Временного правительства оказывали особое покровительство казачьим «областным» правительствам. Еще до Октября они фактически передали всю власть в казачьих областях «войсковым правительствам» — Войсковым кругам — на Дону, Тереке, в Оренбурге и Краевой раде — на Кубани. На казаков надеялся Корнилов, поднимая контрреволюционный мятеж. Казачьи части были основной силой Керенского и Краснова во время их похода на Петроград.

В период триумфального шествия советской власти контрреволюция прилагала все силы к тому, чтобы не допустить установления советской власти в казачьих областях, превратить их в оплот борьбы за восстановление капиталистического строя в России.

* * *

Контрреволюционеры давно подготовляли «Область Войска Донского» как один из оплотов борьбы с надвигающейся пролетарской революцией. Летом 1917 г. при поддержке Времен-

[1] Ворошилов. Сталин и Красная Армия. Воениздат, М., 1937 г., стр. 110.

ного правительства Войсковой круг избрал войсковым атаманом ярого корниловца, генерала Каледина. Подготовляя поход на Петроград, Корнилов поставил перед Калединым задачу разгрома революционных сил в Москве. После ликвидации корниловского мятежа Временное правительство было вынуждено «арестовать» Корнилова[1] и потребовать отставки Каледина. Однако Войсковой круг выразил Каледину доверие, а Керенский не настаивал на своем требовании. С ведома Временного правительства на Дон потянулись поезда с оружием и боеприпасами. С согласия Керенского, донские казачьи полки снимались с фронта и двигались на Дон. Столица Каледина, Новочеркасск, кишела представителями от различных контрреволюционных партий и организаций.

Но вот грянули революционные бои в Петрограде. Войска Керенского и Краснова терпели поражение под Петроградом. Начальник штаба Верховного главнокомандующего генерал Духонин заметался в поисках возможности посылки подкреплений. На Дон Каледину летит следующая шифрованная депеша: «Не найдете ли возможным направить на Москву для содействия правительственным войскам в подавлении большевистского восстания отряда казаков с Дона, который по усмирении восстания в Москве мог бы пройти на Петроград для поддержки войск генерала Краснова. Духонин»[2].

В ответ на известие о начале пролетарской революции и на просьбу Духонина Каледин и Войсковой круг приняли ряд мер. Облеченный диктаторскими полномочиями, Каледин объявил Донскую область на военном положении и поднял контрреволюционный мятеж против советской власти. Командиры различных донских дивизий, находившихся вблизи Петрограда, получили приказы Каледина об оказании помощи Краснову. Командир 7-й донской дивизии получил особый приказ. Ему предлагалось послать два конных полка, один батальон и одну батарею для овладения Воронежем. В приказе было сказано: «Войсковое правительство решило для спасения гибнущей родины перейти к активной борьбе с большевизмом... и твердой задачей ставит овладение Воронежем и восстановление там порядка»[3].

---

[1] После разгрома корниловского мятежа для того, чтобы скрыть свои связи с Корниловым, Керенский вынужден был арестовать Корнилова, Деникина, Лукомского. Арестованные контрреволюционные генералы были посажены в тюрьму города Быхова. Тюрьмой им служила быховская гимназия. Караулить Корнилова и его сподвижников было поручено Текинскому полку, сформированному Корниловым и лично преданному ему. Так что «арестом» и «заточением» Керенский, по существу, спас Корнилова от гнева революционных рабочих и солдат. (Примечание автора).

[2] «Пролетарская революция на Дону». Сб. II, стр. 112.

[3] Там же, стр. 110.

На Дон, к Каледину сбегались остатки разбитой в центре контрреволюции. Сюда прибыли виднейшие ее лидеры: Милюков, Гучков, Родзянко, Савинков, генерал Алексеев. На Дон бежали также Корнилов, Деникин и др. Различные контрреволюционные организации пересылали Каледину оружие, автомобили, деньги. Украинская рада переслала ему свыше 15 млн. рублей и всячески ускоряла продвижение на Дон казачьих полков и юнкерских отрядов. С ведома и при содействии Каледина генералы Алексеев и Корнилов начали формирование первых отрядов Добровольческой армии.

Каледин развил исключительную активность по сколачиванию всех сил южной контрреволюции. Он форсировал переговоры по созданию союза контрреволюционных «казачьих правительств» юго-востока России. С Украинской радой были установлены самые тесные связи и совместно с ее лидерами разрабатывались планы похода на Советскую Россию.

Однако, прежде чем двинуться на Москву, Каледину необходимо было разрешить чрезвычайно трудную задачу — укрепить свой тыл. Как мы увидим дальше эта задача была Каледину не по силам.

Дон в ноябре 1917 г. был вовсе не «тихим». Победа пролетарской революции в центре России произвела огромное впечатление на «иногородних» и казачью бедноту. Из станиц на имя Каледина все чаще и чаще поступали донесения самого тревожного характера. Вот, что мы читаем в одном из рапортов на имя войскового атамана: «В ночь на 9 ноября 1917 г. в станице Урюпинской часть местной команды при участии посторонних лиц под предводительством большевика Селиванова произвела восстание и арестовала меня, окружного атамана, командира 6-го запасного полка и некоторых других офицеров, заняла штаб дивизии и управление окружного атамана» [1].

На «тихом» Дону все грознее и грознее поднимались волны революционной бури. Каледин уже не мог положиться на казачьи полки и начал формирование добровольческих отрядов из кулацкой части казаков, офицеров, юнкеров и гимназистов.

Особую опасность для калединского режима представляли такие пролетарские центры, как Ростов-на-Дону и Таганрог, где влияние большевиков было очень велико. В октябре 1917 г. большевики завоевали Ростово-нахичеванский совет рабочих, солдатских и казачьих депутатов. 26 октября (8 ноября) совет создал Военно-революционный комитет и вынес решение о подготовке вооруженного восстания для завоевания власти. Ревком опирался на вооруженных рабочих и революционных солдат 187-го, 252-го и 253-го запасных пехотных полков.

---

[1] «Пролетарская революция на Дону». Сб. II, стр. 113.

Однако в ростовской большевистской организации были оппортунистические элементы (Сырцов и др.), прилагавшие вместе с меньшевиками и эсерами все силы к тому, чтобы сорвать подготовку вооруженной борьбы с Калединым. Им удалось создать в совете большинство и протащить решение о роспуске ревкома. Вместо распущенного ревкома 2 (15) ноября был создан так называемый «Комитет объединенной демократии» (КОД). Руководство в этом комитете принадлежало меньшевикам и эсерам. Под аккомпанемент разговоров о «мирном решении вопроса о власти» комитет вступил в переговоры с Калединым на предмет «улаживания конфликтов». Каледин охотно пошел на переговоры, потому что они давали ему возможность выиграть время для сосредоточения необходимых сил против Ростова.

Подготовка Каледина к нападению на Ростов и предательская тактика КОД вызвали бурные протесты среди рабочих и солдат Ростова, Нахичевани и Таганрога. На многотысячных митингах принимались резолюции, требовавшие решительных действий против наглеющей контрреволюции. 12 (25) ноября под давлением революционных рабочих и солдат совет вынес решение о роспуске КОД. Вновь был создан ВРК. Но время уже было упущено: враг подступал к городу. Начались ожесточенные бои между Красной гвардией и калединцами.

На помощь ростовскому пролетариату прибыли красногвардейцы из Тихорецкой и отряд черноморских моряков. Об исключительном упорстве боев свидетельствует тот факт, что ростовский вокзал несколько раз переходил из рук в руки. 15 (28) ноября на вокзале был захвачен штаб белогвардейских отрядов, во главе с генералом Потоцким. В течение семи дней красногвардейцы, руководимые большевиками, отбивали атаки калединских отрядов. Только прибытие новых подкреплений дало возможность Каледину сломить сопротивление Красной гвардии Ростова и Нахичевани.

19 ноября (2 декабря) 1917 г. отряды Красной гвардии, потерявшие в боях около 500 человек, отступили из города. Большевики ушли в глубокое подполье. Так с помощью эсеров, меньшевиков и предателей типа Сырцова Каледин овладел Ростовом, а затем и Таганрогом. В этих городах Каледин установил режим белогвардейского террора. Офицеры, юнкера, казачьи и кулацкие сынки без суда и следствия расстреливали попавших им в руки красногвардейцев и членов большевистской организации. Каледин торжествовал победу и готовился к походу на Донбасс.

ЦК нашей партии, Ленин и советское правительство отдавали себе полный отчет в том, что мятеж Каледина представляет большую опасность для дела пролетарской революции. Указывая на всю серьезность борьбы с калединщиной, Ленин

писал: «Либо победить Калединых и Рябушинских, либо сдать революцию. Либо победа в гражданской войне над эксплуататорами, либо гибель революции» [1]. Партия и правительство приняли ряд срочных мер для ликвидации контрреволюционного очага на Дону. 23 ноября (6 декабря) руководители донской контрреволюции были объявлены врагами народа и поставлены вне закона. На Дон из Москвы, Петрограда и Донбасса были двинуты красногвардейские отряды. 13 (26) декабря был издан декрет-обращение: «Ко всему трудовому казачеству». В декрете разъяснялась политика советской власти по отношению к казачеству и разрешался аграрный вопрос в казачьих областях таким образом, что все помещичьи земли переходили в руки трудового казачества и «иногородних».

Одновременно среди казаков была проведена большая разъяснительная работа. Товарищ Сталин принял делегацию казаков и представителей крестьян Донской области. В беседе с делегатами товарищ Сталин заявил, что «борьба ведется не с Донской областью, тем более, не с трудовым казачеством, а с контрреволюционной группой Каледина... Совет народных комиссаров твердо убежден, что в борьбе с врагами народа Донской области он найдет полную поддержку со стороны трудового казачества и крестьянства этой области» [2]. Делегация беседовала также с Я. М. Свердловым. Все это произвело огромное впечатление на массы трудового казачества. Выдвинутая большевиками идея созыва съезда фронтового казачества встретила самый широкий отклик и горячее сочувствие.

В январе 1918 г. в станице Каменской открылся съезд представителей 46 полков фронтового казачества, 2 запасных полков и 5 казачьих батарей. На съезде присутствовали представители ростовского подпольного комитета большевиков. В работе съезда приняли участие представители рабочих Донбасса.

Каледин очень хорошо понимал, насколько опасен для него съезд казаков в Каменской. Поэтому он послал на съезд делегацию Войскового круга с целью попытаться уговорить казаков. Съезд отказался разговаривать с «краснобаями» из Войскового круга. Тогда Каледин решил разогнать съезд и направил в Каменскую 10-й донской полк, но казаки этого полка перешли на сторону съезда. Дела начали принимать явно неблагоприятный для Каледина оборот.

Казачий съезд в Каменской признал советскую власть, образовал Донской революционный комитет, во главе с казаком Подтелковым, и объявил войну Каледину. Съезд избрал свою

---

[1] Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 183.
[2] «Известия ЦИК» от 29 декабря 1917 г.

делегацию на III Всероссийский съезд советов. Эта делегация побывала на III Всероссийском съезде и после съезда была принята Лениным. Беседа с вождем пролетарской революции произвела на делегатов неизгладимое впечатление. Они вернулись на Дон полные непоколебимой решимости покончить с калединщиной.

Борьба с калединщиной вступила в новый, решающий этап. Красногвардейские отряды и революционные казачьи части Донского ревкома начали планомерное наступление на Ростов и Новочеркасск. Каледин поспешил заменить колебавшиеся казачьи части добровольческими офицерско-юнкерскими отрядами Корнилова, но обстановка на фронте складывалась также не в его пользу. В начале февраля у станции Глубокая был разгромлен полутаратысячный добровольческий отряд Чернецова. 19 января (1 февраля) в тылу у Каледина таганрогские рабочие изгнали белых из города и установили советскую власть. На помощь Таганрогу пришла красногвардейская колонна Сиверса. К середине февраля калединские отряды, потерпев поражение на всех участках фронта, отошли к окраинам Новочеркасска и Ростова. Положение белых, в сущности, было безнадежным, и сам Каледин это очень хорошо понимал. Явившись на заседание Войскового круга, он заявил, что дальнейшее сопротивление невозможно и безнадежно. 29 января (11 февраля) Каледин застрелился.

Однако освобождение Ростова и Новочеркасска задерживалось. Объяснялось это двумя причинами: во-первых, тем, что прижатые к окраинам Новочеркасска и Ростова офицерские добровольческие отряды яростно защищались, стремясь выиграть время и выйти из окружения; во-вторых, преступной медлительностью и нераспорядительностью командовавшего тогда красногвардейскими отрядами на Дону Антонова-Овсеенко (разоблаченного впоследствии как врага народа), позволившими белогвардейцам укрепиться.

Ленин, внимательно следивший за развитием операций против донской контрреволюции, требовал решительного наступления на Ростов. 23 февраля он телеграфировал: «Сегодня во что бы то ни стало взять Ростов» [1]. Это требование Ленина было выполнено. В ночь на 24 февраля Ростов был освобожден от белогвардейцев. В то же время советские войска, наступавшие с севера, нанесли белым поражение под Новочеркасском и 26 февраля овладели «атаманской столицей». Остатки калединских отрядов прорвались за Дон. Частично они были уничтожены партизанским отрядом С. М. Буденного, а частью, под командой Корнилова, бежали на Кубань.

Калединщина была ликвидирована. На Дону установилась

---

[1] **Ленин.** Соч. Т. XXIX, стр. 483.

советская власть. 28 февраля Ленин и Сталин, поздравляя трудящихся Дона с победой, телеграфировали: «Наш горячий привет всем беззаветным борцам за социализм, привет революционному казачеству» [1].

ПОБЕДА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ НА КУБАНИ И НА ТЕРЕКЕ

Политическое положение на Кубани в период подготовки Великой Октябрьской социалистической революции было очень сложным. Это объяснялось, прежде всего, тем, что на Кубани борьба рабочих и деревенской бедноты против буржуазного строя переплеталась с сословными и национальными противоречиями. Свыше половины населения Кубанской области состояло из «иногородних» и черкесов. До февральской революции это население находилось на положении париев (кроме, конечно, богатой верхушки). Кубанские казаки («черноморцы» и «линейцы») уже не представляли собой единого целого. Значительная прослойка казачьей бедноты так же, как крестьянская и черкесская беднота, подвергалась жестокой эксплоатации со стороны многочисленного кубанского кулачества. Борьба между офицерско-кулацкой верхушкой казачества и широкими массами крестьянской (иногородней), казачьей и горской бедноты резко обострилась. Безземельное крестьянство требовало наделения его землей за счет владений кубанского дворянства и войсковых земельных фондов. Это требование поддерживалось рабочими кубанских городов и казачьей беднотой. Кубанские офицеры-помещики и казаки-кулаки развернули провокационную агитацию среди рядового казачества, натравливали его на «иногородних», утверждая, что они хотят захватить казачьи «паевые» (надельные) земли. Под предлогом защиты «особых» казачьих интересов верхушка казачества требовала образования «краевого казачьего правительства». Так как российская буржуазно-помещичья контрреволюция имела особые виды на кубанское казачество, то Временное правительство пошло навстречу этому требованию.

В апреле 1917 г. была создана «Кубанская краевая рада». Руководство в Раде принадлежало офицерам и казакам-кулакам. Первое время Краевая рада, выдвинутое ею войсковое правительство и войсковой атаман Филимонов существовали рядом с органами власти Временного правительства представляя «казачьи сословные интересы». Но после июльских дней Рада и ее войсковое правительство фактически овладели всей властью на Кубани. В станицах власть снова была передана в руки казачьих станичных атаманов. Войсковое правительство и войсковой атаман Филимонов занялись

[1] Ленин. Соч. Т. XXIX, стр. 484.

усиленной мобилизацией сил контрреволюции. Они установили связи с контрреволюционными казачьими «правительствами» на Дону и на Тереке и генералом Алексеевым, представитель которого капитан Покровский прибыл осенью в Екатеринодар.

Большевистская парторганизация на Кубани возглавлялась Екатеринодарским комитетом в составе тт. Берлина, Корякина, Янковского. Кубанские большевики вели неустанную разъяснительную работу среди трудящихся, разоблачая контрреволюционные планы войскового правительства и предательскую политику меньшевиков и эсеров, захвативших руководство в советах Екатеринодара, Армавира, Майкопа и Темрюка. Влияние большевиков среди рабочих городов быстро росло. 31 мая рабочие Екатеринодара демонстрировали под большевистскими лозунгами, протестуя против политики Временного правительства и его комиссара на Кубани. К моменту Октябрьской социалистической революции большевики завоевали Екатеринодарский совет.

Большая работа проводилась большевиками среди солдат екатеринодарского гарнизона. Солдаты артиллерийского дивизиона, Самурского пехотного полка и конвойной команды были на стороне большевиков. Были установлены связи с большинством станиц и сел, где началось формирование красногвардейских отрядов из крестьянской и казачьей бедноты. Осенью 1917 г. на Таманском полуострове начались волнения среди «иногородних». Они с оружием в руках захватывали офицерские «участки» (помещичьи земли).

Известие о победе пролетарской революции Рада и ее войсковое правительство встретили заявлением о непризнании власти Совнаркома. 29 октября (11 ноября) войсковое правительство объявило Кубанскую область на военном положении и предоставило командиру добровольческого офицерского отряда Покровскому (произведенному в полковники) полномочия для подавления революционных выступлений в Екатеринодаре. Покровский немедленно приступил к действиям. Большевистски настроенные войсковые части (Самурский полк и артиллерийский дивизион) были разоружены.

Исполнительный комитет совета призвал рабочих к забастовке и созвал 2 (15) ноября митинг протеста. Когда рабочие собрались на площади у Самурских казарм, добровольцы Покровского открыли стрельбу по собравшимся. В это же время войсковое правительство произвело аресты среди членов городской парторганизации большевиков.

Однако, несмотря на принятые меры, Рада и войсковое правительство не чувствовали себя достаточно прочно. Они знали, что в станицах неспокойно. Там шли митинги, на которых выступали с большевистскими речами прибывшие с фронта солдаты и казаки. Организация отрядов Красной гвардии

усилилась. Было известно, что с Кавказского фронта на Кубань двигалась большевистски настроенная 39-ая дивизия, приглашенная рабочими Новороссийска, Темрюка и других городов. В соседней Черноморской губернии была установлена советская власть. Все это чрезвычайно нервировало кубанскую контрреволюцию. Она искала пути и способы для укрепления своих позиций. Войсковое правительство решило созвать съезд уполномоченных от населенных пунктов Кубани. Оно рассчитывало, что на этом съезде удастся объединить казачье, крестьянское и черкесское кулачество и толкнуть середняка против советской власти.

Когда съезд собрался, представители Рады и войскового правительства Быч и Рябовол выступили с речами, в которых призывали съезд поддержать их политику и указывали, что Рада и ее правительство готовы включить в свой состав представителей крестьян и горцев. Меньшевистско-эсеровская часть съезда высказалась за соглашение с «Бычеволами», но другая половина съезда, руководимая большевиками, отказалась иметь дело с Радой и покинула съезд.

Истинные представители рабочих, революционного казачества, крестьянской и горской бедноты объявили себя съездом и начали заседать отдельно. Этот съезд, обсудив текущий момент, принял резолюцию, предложенную большевиками. В ней говорилось, что съезд считает необходимым и на Кубани передать всю полноту власти в руки советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов. На основе советского декрета о земле был разрешен земельный вопрос на Кубани. На съезде был избран Совет народных депутатов под председательством большевика Янковского. Ему было поручено усилить организацию красногвардейских отрядов и начать подготовку созыва I областного съезда советов.

Революционный Совет народных депутатов немедленно приступил к работе. На места — в станицы и села были разосланы агитаторы и организаторы Красной гвардии. Были установлены связи с Новороссийском, Ростовом и Царицыном.

Краевое правительство, избранное контрреволюционной частью «Съезда уполномоченных населенных пунктов Кубани», было обеспокоено кипучей деятельностью Совета народных депутатов и в конце декабря 1917 г. разгромило его. Часть его руководителей была арестована (Янковский и др.). Однако большевики сумели очень быстро создать на Кубани Военно-революционный комитет. Он обосновался в станице Крымской и начал готовить наступление на Екатеринодар.

В первой половине января 1918 г. власть перешла в руки советов в таких центрах Кубанской области, как Армавир, Тихорецкая, Кавказская, Крымская, Ейск, Майкоп, Тимошевская. По станицам и селам происходили массовые митинги, на

которых принимались резолюции с требованием установления советской власти. В Екатеринодаре, где засела кубанская контрреволюция, рабочие бастовали. Рада и краевое правительство чувствовали, что почва уходит у них из-под ног.

В этой обстановке была предпринята первая попытка разгромить кубанскую контрреволюцию. 17 (30) января 1918 г. Кубанский ревком созвал в Крымской конференцию представителей советских станиц Таманского, Ейского, Кавказского отделов Кубанской области и представителей прибывшей на Кубань 39-й дивизии. На конференции был разработан план наступления на Екатеринодар с двух сторон — из Крымской и Тихорецкой. 20 января (2 февраля) красногвардейские отряды, наступавшие со стороны Крымской, подошли к Екатеринодару и вступили в бой с добровольческими отрядами Покровского. Бой закончился поражением отрядов Красной гвардии. Потеряв своих командиров тт. Яковлева и Перова, они отступили к Георгиево-Афинской. Здесь Красная гвардия сделала еще одну попытку дать бой Покровскому, но снова потерпела поражение и отступила к Абинской и Крымской. Неудача первого наступления на Екатеринодар объясняется рядом причин. Прежде всего, поражение объясняется тем, что план кольцевого наступления на Екатеринодар не был выполнен. Делегаты 39-й дивизии не поспели во-время прибыть к своим частям (их задержало в пути крушение поезда), и, таким образом, Крымская группа революционных войск оказалась в одиночестве. Кроме того, в самих отрядах Крымской группы не было достаточной дисциплины и организованности. «Левоэсеровские» и анархистские элементы, находившиеся в красногвардейских отрядах, мешали сколачиванию последних. Потеря в первом же бою наиболее авторитетных командиров оказала крайне отрицательное влияние на дальнейший ход боев.

После поражения под Екатеринодаром было решено пока приостановить наступление и обратить самое серьезное внимание на укрепление красногвардейских отрядов. Вопросу организации сил для разгрома контрреволюции уделил особое внимание I съезд советов Кубанской области. Съезд открылся 17 февраля 1918 г. в Армавире. На нем присутствовали делегаты от пяти отделов области (из семи). Он провозгласил установление советской власти на Кубани и вынес решение о немедленной подготовке решительного наступления на Екатеринодар. Для руководства борьбой за победу советской власти на Кубани съезд избрал Исполнительный комитет. Исполком призвал трудящихся Кубанской области к беспощадной борьбе с контрреволюцией.

К концу февраля были закончены приготовления к новому наступлению. В первых числах марта отряды Красной гвардии и части 39-й дивизии пошли в наступление со стороны Крым-

ской и Тихорецкой. Белогвардейские отряды упорно оборонялись под Екатеринодаром. Кубанские контрреволюционеры надеялись удержаться до прихода корниловской Добровольческой армии, которая 23 февраля вторглась в пределы Кубанской области. 27 февраля Корнилов направил в Екатеринодар генерала Лукомского, который должен был помочь «Краевому правительству» организовать оборону города. Сам Корнилов продвигался очень медленно, с боями. Казачья и крестьянская беднота оказывала вооруженное сопротивление непрошенным гостям. Тем временем, кубанские белогвардейские отряды были разбиты. «Краевое правительство», войсковой атаман Филимонов с остатками своих войск, ограбив склады, магазины и захватив золото екатеринодарского банка, бежали за Кубань. В ночь на 14 марта 1918 г. части советских войск вступили в столицу Кубани. Советская власть установилась на Кубани почти повсеместно. Для решения очередных вопросов советского и хозяйственного строительства решено было созвать II областной съезд советов. В городах, станицах и селах началась подготовка выборов делегатов на съезд.

Но с кубанской контрреволюцией еще не все было покончено. Разбитая, но не уничтоженная, она бешено сопротивлялась. Белогвардейские отряды Покровского устилали путь отступления жертвами своих зверств. Под аулом Шенджий полковник Покровский расстрелял 28 заложников-большевиков, увезенных из Екатеринодара. Белогвардейцы врывались в закубанские станицы и аулы, грабили и расстреливали население. 26 марта отряды Покровского соединились с Добровольческой армией Корнилова, которая, проскользнув мимо Екатеринодара, также переправилась за Кубань. На совещании Корнилова и лидеров кубанской контрреволюции было решено объединить все белые войска под командой Корнилова. Таким образом, силы контрреволюции на Кубани выросли в серьезную опасность для молодой советской власти.

Приняв команду над объединенными белогвардейскими войсками, Корнилов пополнил их насильственной мобилизацией казаков из соседних станиц. Он решил начать наступление на Екатеринодар. 10 апреля, переправившись через Кубань у станицы Елизаветинской, корниловские войска подошли к северным окраинам города. На следующий день Корнилов начал штурм. В атаку пошли, полные звериной ненависти к трудящимся, офицерско-юнкерские батальоны.

Екатеринодар защищали красногвардейцы и все трудящееся население, поднявшееся по призыву партийного комитета большевиков. Женщины и старики помогали красногвардейцам рыть окопы, дети разносили по окопам патроны и пищу. Делегаты открывшегося в эти дни II областного съезда советов сражались на передовых позициях. Вооруженный отряд,

сформированный из делегатов съезда, показал образцы революционного мужества и героизма. Корнилов непрерывно бросал в атаку свои войска, и каждый раз защитники города отбивали натиск. Три дня продолжался кровопролитный бой. Белогвардейские войска, понесшие жестокие потери в бою, начали колебаться. Среди приближенных Корнилова появились сторонники отказа от дальнейших атак. Утром 13 апреля был убит сам Корнилов.

Это окончательно деморализовало белогвардейцев и они поспешно отступили от Краснодара. Уцелевшие остатки белогвардейцев под командой генерала Деникина бежали, увозя в обозе лидеров российской и кубанской контрреволюции. Только слабая организованность кубанской Красной гвардии спасла Деникина, Родзянко, Филимонова и Рябовола от расстрела.

* * *

Терская область была одной из тех окраин России, где борьба за победу советской власти протекала в исключительно трудных условиях.

Национальный состав населения области был чрезвычайно пестрый. Помимо казаков и русских крестьян, здесь жили осетины, кабардинцы, балкарцы, чеченцы, ингуши и другие горские народы, задавленные национальным гнетом и эксплоатацией своих князей-феодалов. Национальная рознь среди населения была очень велика.

Кроме Грозного с его нефтепромыслами, на Тереке не было других сколько-нибудь значительных промышленных центров. Главный административный центр области — Владикавказ представлял собой мещански-чиновничий город, в котором были железнодорожные мастерские и небольшой Алагирский свинцово-серебряно-цинковый завод. В связи с этим прослойка пролетариата среди населения Терской области была незначительной. Все это создавало особенно сложный переплет классовой борьбы на Тереке и исключительные трудности в работе большевиков.

После февральской революции в Терской области, наряду с «Гражданским комитетом», олицетворявшим собою власть Временного правительства, возникли и другие буржуазные организации, претендовавшие на власть: «Войсковой казачий круг», во главе с войсковым атаманом Карауловым, и «Комитет объединенных горцев», возглавляемый князем Каплановым и нефтепромышленником Чермоевым. Вокруг этих буржуазно-помещичьих организаций группировались силы казачьей и горской контрреволюции.

В Грозном и Пятигорске возникли советы рабочих и солдатских депутатов, но до осени 1917 г. руководство в них на-

ходилось в руках меньшевиков и эсеров. Они не предпринимали никаких мер против организующейся контрреволюции.

Большевистская партийная организация на Тереке первое время была очень малочисленной и формально еще не выделилась из объединенной организации РСДРП. Во главе ее стоял С. М. Киров, работавший здесь с 1910 г. Под его руководством большевики развернули разъяснительную работу. Усилиями Кирова была создана газета «Красное знамя», ставшая острым и могучим оружием в руках большевиков. Она неустанно разоблачала планы контрреволюционеров и вела борьбу с меньшевиками и эсерами, своей политикой помогавшими контрреволюции. Киров горел на работе. Он выступал каждый день, а иногда и по несколько раз в день на собраниях и митингах в городах, станицах, аулах. Его страстные речи, полные большевистской правды, глубоко западали в души слушавших. Трибун революции — Киров был горячо любим народом. Влияние большевиков росло с каждым месяцем. В конце сентября они завоевали Владикавказский совет рабочих и солдатских депутатов. Вслед за этим меньшевики и эсеры были вышиблены из руководства Грозненского совета. Владикавказский гарнизон также был завоеван большевиками. Формальные связи с меньшевиками были разорваны и большевистская организация оформилась как самостоятельная. Очень большая работа была проделана среди горских народов. Товарищ Киров установил тесную связь с революционно-демократической организацией осетинской бедноты — «Кермен». В огне революции «керменисты» изживали свои иллюзии и приближались к позициям пролетариата. Авторитет большевиков и, в особенности, Кирова рос среди народов Терека еще и потому, что они вели упорную борьбу за преодоление национальной розни. Контрреволюционеры всячески пытались разжечь национальную вражду. Летом 1917 г. им удалось спровоцировать столкновение между солдатами Владикавказского гарнизона и ингушами. Только энергичное вмешательство Кирова предотвратило резню. Большевики под руководством Кирова разоблачили провокационные планы контрреволюционеров, не дали им утопить классовую борьбу трудящихся против эксплоататоров в кровавых столкновениях между различными национальностями. Уважение и любовь трудящихся к товарищу Кирову нашли свое выражение в том, что он был избран делегатом на II Всероссийский съезд советов от Владикавказа и от Кабарды.

Но казачья и горская контрреволюция не дремала. Как только на Терек дошли вести о начавшейся пролетарской революции, контрреволюционные организации приняли меры для объединения всех своих сил с целью не допустить перехода власти в руки трудящихся. Казачий «Войсковой круг» и «Ко-

митет объединенных горцев» создали так называемое «Терско-дагестанское правительство», которое провозгласило отделение Терской области от России.

Вскрывая контрреволюционную сущность разных «правительств», появившихся в то время на Северном Кавказе, товарищ Сталин писал: «...накануне победы Октябрьской революции, свергшей правительство Керенского, связанные с этим правительством кучки авантюристов собрались, оказывается, во Владикавказе, объявили себя «полномочными» правительствами, а юг России — отделенным от последней, причем они не потрудились даже спросить согласия на то населения» [1].

«Терско-дагестанское правительство» вызвало с фронта части «дикой дивизии», казачьи полки и сформировало офицерско-юнкерские отряды. Опираясь на эти вооруженные силы, новоявленное «правительство» повело наступление на революционных рабочих, разжигало национальную рознь.

Терская контрреволюция очень опасалась, что возвращающиеся с турецкого фронта русские солдаты окажут поддержку местным революционным силам и развернула бешеную агитацию против них. Агенты «Терско-дагестанского правительства» распускали провокационные слухи о том, что солдаты идут грабить и уничтожать станицы и аулы. Введенные в заблуждение казаки и горцы разбирали полотно железной дороги, нападали на воинские эшелоны. По линии железной дороги происходили целые сражения, так как солдаты силой оружия пробивали себе путь в Россию. Одновременно контрреволюционеры спровоцировали войну между казаками и горцами. В декабре 1917 г. недалеко от станицы Грозной был убит видный представитель горцев шейх Дени Арсанов, ехавший к казакам для мирного разрешения ряда спорных вопросов. В ответ на это убийство горцы сожгли станицу Кахановскую. В свою очередь казаки жгли горские аулы. Началась кровавая война между горцами и казаками. В этой обстановке контрреволюционеры решили расправиться с большевистскими советами во Владикавказе и Грозном.

30 декабря 1917 г. (12 января 1918 г.) Владикавказский совет вынес решение: «признать советскую власть и подчиниться распоряжениям совета народных комиссаров». В это время в городе уже начинали хозяйничать контрреволюционеры. Разоружив Самарскую пешую дружину — опору большевиков, банды горских офицеров ворвались в помещение владикавказского совета, разгромили его и арестовали президиум, во главе с большевиком Ноем Буачидзе. Киров спасся только потому, что случайно не присутствовал в совете. 5 (18) января 1918 г.

---

[1] **Сталин.** Статьи и речи об Украине. Партиздат, 1936 г., стр. 49.

в город вступили контрреволюционные части казаков. Казачьи офицеры усиленно разыскивали Кирова, но он успел уехать в Пятигорск. Большевики ушли в подполье. Казалось, что контрреволюция могла торжествовать полную победу.

Но искусная тактика терских большевиков, руководимых Кировым, расстроила все планы контрреволюционеров. Большевики сумели потушить пожар национальной войны, сумели повести за собой массы на борьбу за советскую власть. Исключительную роль в этом сыграла борьба большевиков за созыв съезда народов Терека.

В то время, когда на Тереке разгорелась война между казаками и горцами, группа реакционно настроенного казачьего офицерства созвала в городе Моздоке съезд казаков и крестьян. Контрреволюционеры рассчитывали, что таким путем им удастся организовать широкую массу казаков и крестьян для кровавой расправы с горцами. Большевики же решили использовать съезд для того, чтобы сорвать эту злодейскую контрреволюционную затею и повести борьбу за созыв съезда народов Терека. Прибывшие на съезд в Моздок большевики — представители Георгиевского совета — внесли предложение созвать областной съезд народов. Это предложение было принято собравшимися. На места были разосланы приглашения. Товарищ Киров, находившийся тогда в Пятигорске, высказался за участие в областном съезде. К концу января 1918 г. в Моздок съехалось около 600 представителей казаков, крестьян, осетин, кабардинцев, балкарцев, карачаевцев. Во главе пятигорской группы делегатов прибыл Киров. Владикавказскую группу возглавлял освободившийся из лап контрреволюционеров Буачидзе.

Перед большевистской фракцией встала задача повести за собой большинство съезда, изолировать контрреволюционные элементы, возглавляемые офицерами Рымарем и Пятирублевым. Большевики решительно выступали против контрреволюционеров, предлагавших, чтобы съезд высказался за войну с ингушами и чеченцами. Смелые и энергичные выступления большевиков произвели огромное впечатление на рядовых делегатов съезда. Большинством голосов съезд провалил предложение Рымаря и его сторонников. Съезд решил послать делегацию в Чечню и Ингушетию. Душой этой делегации был Киров. Контрреволюционеры были изолированы и покинули съезд. По предложению большевиков съезд решил избрать Терский народный совет, в который, на основе пропорционального представительства, вошли делегаты от всех народов Терека. Народному совету было предложено созвать вторую сессию областного съезда народов Терской области в городе Пятигорске и пригласить на нее представителей Чечни и Ингушетии. 31 января (12 февраля) съезд закрылся.

29 февраля 1918 г. в Пятигорске открылась вторая сессия областного съезда народов Терека. За период между 31 января и днем открытия заседаний съезда удалось прекратить войну между казаками и ингушами. Выдающаяся заслуга в этом деле принадлежала товарищу Кирову. Через несколько дней на съезд прибыли представители ингушского и чеченского народов во главе с мужественным революционером Асланбеком Шериповым. На вокзале их приветствовал товарищ Киров. Восторженными овациями встретил съезд прибытие Асланбека Шерипова и его товарищей. Несмотря на все провокации контрреволюционеров, в Пятигорске собрались представители всех народов Терека, чтобы решить животрепещущие вопросы: установить мир между народами Терской области, правильно разрешить вопрос о земле и создать на Тереке такую власть, которая защищала бы интересы всех трудящихся.

В течение 18 дней съезд обсуждал эти вопросы. 17 марта большинством 220 голосов против 22 и при 40 воздержавшихся съезд провозгласил установление советской власти на Тереке. Съезд послал телеграмму Ленину, извещавшую о принятом решении.

21 марта съезд в полном составе переехал во Владикавказ, где избрал Терский совнарком, во главе с Ноем Буачидзе. Совнарком развернул огромную работу по укреплению советской власти на Тереке и по организации вооруженных сил для разгрома казачьей и горской контрреволюции.

РАЗГРОМ ДУТОВЩИНЫ

Сообщение о свержении Временного правительства и о победе вооруженного восстания в Петрограде было получено на Урале в ночь на 26 октября (8 ноября). Оно послужило сигналом к выступлению уральского пролетариата. В городах и заводских рабочих поселках советы начали выносить решения о переходе власти в их руки.

Еще в период подготовки Великой Октябрьской социалистической революции уральские большевики, среди которых работали виднейшие деятели нашей партии — Я. М. Свердлов и А. А. Жданов, завоевали руководство в большинстве советов. Вооруженная опора советов — Красная гвардия — также находилась под руководством большевиков. Поэтому власть переходила в руки советов в большинстве случаев мирным путем.

В главном политическом центре Урала — Екатеринбурге (ныне Свердловск) 26 октября совет объявил о переходе всей власти к нему и отстранил от должности комиссара Временного правительства. Опираясь на отряды вооруженных рабочих и солдат, совет немедленно приступил к организации револю-

ционного порядка в городе. То же самое произошло в Перми, Уфе и т. д.

Но в Челябинске и Оренбурге засели контрреволюционные силы, пытавшиеся оказать сопротивление триумфальному шествию советской власти на Урале. Центром, вокруг которого организовалась контрреволюция на Южном Урале, было «войсковое правительство» оренбургского казачьего войска, возглавлявшееся атаманом Дутовым.

Матерый корниловец Дутов был назначен Временным правительством главноуполномоченным по продовольственным делам в Оренбургской и Тургайской областях. Однако бывший председатель совета союза казачьих войск прибыл сюда и с другим, неофициальным, но гораздо более важным поручением. Он получил задание разработать план контрреволюционного выступления оренбургских, сибирских, уральских и астраханских казаков. Он должен был стать во главе этих соединенных контрреволюционных сил и повести их в поход на Москву.

Собравшийся в октябре 1917 г. чрезвычайный «войсковой круг» Оренбургского казачьего войска создал «войсковое правительство», а полковнику Дутову вручил «атаманскую булаву».

Получив известие о победе пролетарской революции в центре России, Дутов немедленно приступил к мобилизации всех контрреволюционных сил Оренбургской области. Особым приказом, опубликованным 1 (14) ноября, Дутов призвал казаков на борьбу с большевиками. Дутов поставил перед собой задачу не только укрепиться в Оренбургской области, но и распространить свою власть на Челябинск, Орск, Ташкент; отрезать Сибирь и Урал от центра России и захватить Уфу, Самару, Саратов и Казань. Таковы были планы атамана Дутова. Имея в виду осуществление этих планов, Дутов предпринял ряд шагов по оказанию помощи контрреволюции в других городах. Он откликнулся на призыв о помощи комиссара Временного правительства в Саратове и отдал приказ двигающимся с фронта казачьим полкам разгромить революционные силы Саратова. В это же время Дутов послал казачьи отряды на помощь эсеро-меньшевистской контрреволюции Челябинска. При поддержке дутовских казаков советская власть в Челябинске была свергнута. К власти пришла городская дума.

Собираясь воевать с советским правительством, Дутов вошел в соглашение с местными организациями меньшевиков и эсеров. В середине ноября лидеры меньшевиков и эсеров вместе с Дутовым создали в Оренбурге «Комитет спасения родины и революции». Этот контрреволюционный орган с «демократической» вывеской Дутов использовал как ширму для прикрытия своей единоличной диктатуры.

Первое время Дутов не имел сколько-нибудь серьезных вооруженных сил. Казаки-фронтовики не внимали его призывам и разъезжались по станицам, а солдаты оренбургского гарнизона были распропагандированы большевиками. Поэтому Дутов, опираясь на помощь «Комитета спасения», усиленно формировал добровольческие отряды из офицеров, юнкеров и казаков-кулаков. В ноябре ему удалось сформировать отряды, общей численностью до 7 тыс. человек. Одновременно Дутов и «Комитет спасения» постепенно распускали по домам солдат оренбургского гарнизона. Под видом демобилизации солдат 1899—1905 гг. призыва они разоружали большевистски настроенные части.

Большую поддержку Дутову оказывали башкирские и казахские националисты. В ноябре 1917 г. в Оренбурге был созван башкирский «Курултай». Эта националистическая организация представляла интересы буржуазно-кулацкой части башкирского населения. Естественно, что она нашла общий язык с Дутовым. На «Курултае» было создано «национальное» башкирское правительство во главе с Заки Валидовым. Антисоветское по своей сущности, это правительство вошло в контакт с Дутовым и оказывало ему всяческую помощь в борьбе против советского правительства.

Несколько позже, в декабре 1917 г., казахская буржуазно-байская партия «Алаш-Орда» также создала свое «правительство». До Октябрьской революции алашордынцы были верными союзниками Временного правительства. Видные члены «Алаш-Орды» — Букейханов и Танышпаев — были правительственными комиссарами в Тургайской и Семиреченской областях. Они помогали Временному правительству душить революционное национально-освободительное движение казахских трудящихся масс. Комиссар Временного правительства в Тургайской области, Букейханов, все время искал повода для ареста казахского народного героя Амангельды Иманова. После победы пролетарской революции «Алаш-Орда» выступила как заклятый враг трудящихся. Она ставила перед собой задачу помешать установлению советской власти в Казахстане и с этой целью вступила в союз с Дутовым. Алашордынское «правительство» поддерживало все контрреволюционные планы «войскового атамана» Оренбургского казачьего войска.

Оренбургские большевики отдавали себе отчет в том, какую опасность представляет собой дутовщина для трудящихся не только Оренбургской области, но и для Советской России. Они принимали меры по организации сил для борьбы с Дутовым и тотчас же вслед за получением известий о победе пролетарской революции в Петрограде и в Москве начали готовить вооруженное восстание в Оренбурге. Из Петрограда на помощь оренбургским большевикам прибыл делегат II Всерос-

сийского съезда советов С. М. Цвиллинг. Под его руководством разрабатывался план восстания, приводились в боевую готовность отряды Красной гвардии.

Приготовления большевиков привлекли внимание агентов Дутова и «Комитета спасения». Последние решили предупредить события. 6 и 7 (19 и 20) ноября Дутов произвел аресты членов большевистской парторганизации. Большевистская газета «Пролетарий» была закрыта. Большевики были вынуждены уйти в подполье. Но, находясь в подполье, они продолжали готовиться к вооруженной схватке с дутовщиной. Подпольный большевистский комитет и Совет рабочих депутатов призвали рабочих ко всеобщей политической стачке. 13 (26) ноября на заседании совета был создан ревком во главе с товарищем Цвиллингом. Однако ему не удалось приступить к работе. В тот же день дутовские войска окружили дом, где заседал совет, и арестовали почти всех присутствовавших. Все виднейшие большевики, в том числе и Цвиллинг, были посажены в тюрьму. Обстановка складывалась для оренбургских рабочих неблагоприятно. Правда, арестованным большевикам вскоре удалось бежать из тюрьмы, и они снова стали во главе оренбургских рабочих, но сил, достаточных для разгрома усиливавшейся дутовщины, у них не было. Нужна была помощь со стороны.

Еще в ноябре в Петроград к Ленину была отправлена делегация оренбургских железнодорожников с просьбой о военной помощи против дутовской контрреволюции. Делегаты были на приеме у Ленина и рассказали ему о создавшейся в Оренбурге обстановке. Ленин сейчас же дал штабу Красной гвардии указание о немедленной помощи Оренбургу. В записке Ленина, адресованной штабу, говорилось: «Податели — товарищи железнодорожники из Оренбурга. Требуется экстренная военная помощь против Дутова. Прошу обсудить и решить практически поскорее. А мне черкнуть, как решите» [1].

Укрепившийся в Оренбурге Дутов угрожал промышленным центрам Урала и Поволжью; он преграждал путь между Советской Россией и Средней Азией, где в то время шла борьба за установление советской власти. Поэтому ликвидация дутовского контрреволюционного гнезда стала одной из важнейших задач советского правительства.

Из Петрограда на борьбу с Дутовым был направлен отряд в 500 человек. Отряд был сформирован из матросов линейных кораблей «Андрей Первозванный» и «Петропавловск» и солдат 17-го стрелкового полка. Он направился к Челябинску. На ликвидацию дутовщины были подняты рабочие Урала, Таш-

---

[1] Ленин. Соч. Т. XXIX, стр. 473.

кента и Поволжья. Организация разгрома мятежного атамана была поручена В. В. Куйбышеву, работавшему тогда в Самаре. В короткий срок товарищ Куйбышев сформировал несколько красногвардейских отрядов в Самаре, Саратове, Симбирске и Уфе. Один из самарских отрядов, численностью в 500 штыков с одной батареей, был направлен на помощь Челябинску. Ему была поставлена задача ликвидировать эсеро-меньшевистскую власть в Челябинске и установить советскую власть. Задача эта была успешно разрешена, и Челябинск освобожден от белогвардейцев. Дутовский отряд, посланный на помощь контрреволюционерам Челябинска, был отброшен от города.

Тем временем шла интенсивная подготовка общего наступления на Оренбург. Товарищ Сталин, внимательно следивший за всеми приготовлениями к разгрому дутовщины, обращал особое внимание на боевые качества формируемых отрядов. Он указывал: «Негодные элементы распускайте, годные сплачивайте в революционные отряды. Пусть будет меньше людей, но зато будут верные. Это путь верный и можно итти по нему смело» [1]. Указания и советы товарища Сталина сыграли большую роль в организации необходимых вооруженных сил для разгрома Дутова.

Большевики Северного и Среднего Урала формировали красногвардейские отряды в Екатеринбурге, Перми, на Лысьвенском заводе и направляли их на фронт. Из Казани, Ижевска и Воткинска также были направлены отряды вооруженных рабочих. Из Ташкента к Оренбургу двинулся отряд красногвардейцев-железнодорожников.

Были установлены связи с подпольным комитетом большевиков Оренбурга. К моменту подхода советских войск они начали готовить в городе вооруженное восстание. Оружие для оренбургских рабочих переправлялось из Самары и Бузулука. Винтовки и пулеметы густо смазывались салом, погружались в воду паровозных тендеров и таким образом переправлялись по назначению. В железнодорожном депо Оренбурга рабочие спускали воду из тендера, вытаскивали оружие и скрывали его в надежных местах.

Военные действия против Дутова начались во второй половине декабря 1917 г. Первые бои были не совсем удачны для советских войск. В ходе боев выявилась недостаточная организованность и дисциплинированность красногвардейских отрядов. Не во всех отрядах был удачно подобран командный состав. Все это вело к тому, что вымуштрованные офицерско-юнкерские отряды Дутова отбивали атаки советских войск. Наступление развивалось медленно. Требовались новые подкрепления. Руководители операций против Дутова обратились

---

[1] Цит. по кн.: Федоров. Разгром контрреволюционных очагов Красной гвардией, стр. 84.

за помощью и советом к товарищу Сталину. От Сталина последовал ободряющий ответ: «Немедленно созову чрезвычайное совещание военное с целью оказания решительной поддержки. Крепитесь и не слишком торопитесь наступлением, дайте передохнуть своим и дожидайтесь подхода подкреплений»[1]. Вслед за этим товарищ Сталин направил на дутовский фронт новые партии оружия и снаряжения, броневик и подкрепление людьми. В начале января 1918 г. борьба с дутовщиной вступила в решительную фазу. Против Дутова было сосредоточено свыше 10 тыс. бойцов. Красногвардейские отряды, сосредоточившиеся в Челябинске, Бузулуке и на железной дороге Оренбург — Ташкент (севернее Актюбинска), повели наступление с трех направлений (севера, запада и юга). Дутовцы оказывали упорное сопротивление, но под нарастающим натиском советских войск начали отходить к Оренбургу. 16 (29) января 1918 г. под станцией Каргалы дутовским войскам было нанесено жестокое поражение. Разбитые белогвардейцы поспешно отступили в Оренбург.

К этому времени рабочие Оренбурга были готовы начать бои на улицах города. План вооруженного восстания в тылу у Дутова был тщательно разработан. Подпольные красногвардейские отряды были в полной боевой готовности.

17 (30) января советские войска, наступавшие со стороны Бузулука и Челябинска, подошли к Оренбургу. В этот же день в городе началось восстание. Дутовцы, атакованные с фронта и тыла, потерпели окончательное поражение. Дутов с жалкими остатками своих войск бежал в степи. Отсутствие в составе советских войск кавалерии помешало изловить и уничтожить одного из самых непримиримых врагов рабочих и крестьян.

18 (31) января советские войска вступили в освобожденный от белогвардейщины Оренбург. 23 января (5 февраля) 1918 г. Ленин радиограммой оповещал рабочих и крестьян Советской республики о ликвидации дутовщины. В радиограмме говорилось: «Оренбург занят советскими войсками окончательно. Дутов с горстью приверженцев скрылся. Все правительственные учреждения в Оренбурге заняты советскими войсками. Властью на месте объявлен Оренбургский Совет Рабочих, Солдатских, Крестьянских и Казацких Депутатов»[2].

УСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В СИБИРИ И НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

До 1917 г. Сибирь и Дальний Восток были колониями царской России. Сюда русские фабриканты и заводчики сбывали

[1] Цит. по кн.: Федоров. Разгром контрреволюционных очагов Красной гвардией, стр. 85.

[2] Ленинский сборник. Т. XI, стр. 24.

залежавшиеся товары, а царское правительство ссылало своих политических противников. Отсюда золотым потоком текли огромные прибыли в карманы Рябушинских, Коноваловых, Путиловых и членов царской фамилии. Здесь царил режим невиданного гнета и безудержной эксплоатации. В Сибири и на Дальнем Востоке капиталисты и царские чиновники чувствовали себя свободнее и вели себя по отношению к трудящимся более развязно, чем в Центральной России.

Разбросанные по далеким таежным углам, рабочие находились в полной власти администрации заводов, приисков и копей. На золотых приисках и каменноугольных шахтах господствовали почти каторжные нравы.

Широкая масса трудящегося сибирского крестьянства также испытывала на себе «прелести» колониального режима. Производимый в Сибири хлеб облагался особым повышенным тарифом, чтобы он не конкурировал с хлебом, вывозившимся из помещичьих имений Центральной России. Скупщики забирали хлеб у сибирских крестьян по чрезвычайно низким, разорительным для крестьянского хозяйства ценам. Особенно тяжелым было положение крестьян-новоселов, т. е. недавно переселившихся в Сибирь и на Дальний Восток. Они находились в полной зависимости от местных кулаков.

Многочисленные нерусские национальности Сибири и Дальнего Востока подвергались постоянному грабежу со стороны русских купцов и царских чиновников. Их положение ничем не отличалось от положения негров в африканских колониях Англии, Германии, Франции и Бельгии. Они были обречены на вымирание.

Такое положение широких масс трудящегося населения Сибири и Дальнего Востока создавало почву для развития революционного движения. Революционная пропаганда большевиков находила живейший отклик среди рабочих и крестьянской бедноты. Еще в годы первой революции рабочие и трудящиеся крестьяне Сибири и Дальнего Востока выступали в первых рядах борцов против царизма. Революционные традиции 1905 г. были живы и в 1917 г.

После февральской революции эсеры и меньшевики приложили немало усилий для того, чтобы удержаться в советах и закрепить свое влияние во вновь созданных земствах. Однако в основных политических центрах Сибири и Дальнего Востока — Омске, Томске, Красноярске, Иркутске, Владивостоке — большевикам удалось еще до Октябрьской социалистической революции завоевать преобладающее влияние среди рабочих и солдат. Советы и гарнизоны крупнейших городов находились под руководством большевистских организаций. Еще в начале сентября 1917 г. в Красноярске состоялся съезд советов средней Сибири. От имени 110 тыс.

рабочих и 90 тыс. крестьян съезд принял большевистские резолюции. Сибирская контрреволюция не имела в своем распоряжении достаточно серьезных вооруженных сил, которые можно было бы противопоставить пролетариату и беднейшему крестьянству.

Первыми в Западной Сибири провозгласили советскую власть рабочие и солдаты Красноярска. В конце октября Красноярский совет взял власть в свои руки. В один из этих дней к зданию совета прибыла рота 15-го стрелкового полка. Молоденький офицер, пришедший во главе роты, доложил совету: «Мы прибыли в распоряжение Совета рабочих депутатов». Это был будущий герой гражданской войны — Сергей Лазо.

Вслед за Красноярском советская власть была установлена в Иркутске, Петропавловске, Омске и Томске. Уже в начале декабря в Омске был созван съезд советов Западной Сибири, закрепивший переход власти в руки советов во всей области.

Но победа пролетарской революции в Западной Сибири не была достигнута совершенно бескровно. Контрреволюция также и здесь пыталась помешать установлению советской власти. Еще летом 1917 г. эсеры, энесы и меньшевики развернули кампанию по мобилизации всех реакционных сил под лозунгом создания сибирской «Областной думы». В начале декабря 1917 г. состоялось совещание представителей этих партий, вынесшее решение об организации вооруженной борьбы против советской власти. Совещание также создало особый областной совет, который должен был вести подготовку созыва «сибирской думы».

Одновременно готовился контрреволюционный мятеж в Иркутске, где контрреволюционеры располагали довольно серьезной вооруженной силой. Здесь находились три школы прапорщиков и юнкерское училище. Кроме того, в городе скопилось большое количество офицеров, бежавших сюда из разных концов страны и группировавшихся вокруг штаба командующего войсками генерала Самарина. Меньшевистско-эсеровский «Комитет спасения родины и революции» решил поднять офицеров и юнкеров против только что установившейся советской власти в Иркутске. Штаб генерала Самарина начал интенсивную подготовку антисоветского мятежа. Иркутский ревком узнал об этих приготовлениях и принял срочные меры к ликвидации штаба Самарина, а юнкерам и прапорщикам предложил сдать оружие и разъехаться по домам. В ответ на требование ревкома 21 декабря (3 января) юнкера и прапорщики подняли мятеж и захватили центральную часть города. На улицах Иркутска развернулись настоящие сражения. Ревком не располагал достаточными силами для того, чтобы сразу разгромить мятежников. Борьба затянулась. На помощь рабо-

чим и солдатам Иркутска прибыли красногвардейские отряды из других городов. Во главе красноярского отряда прибыл Сергей Лазо, взявший в свои руки руководство ликвидацией белогвардейского мятежа в Иркутске. После девятидневных боев мятежники были разбиты. Советская власть в Иркутске и во всей Западной Сибири укрепилась. Контрреволюционные планы «сибирских думцев» провалились. Однако они все еще не унимались.

В январе 1918 г. в Томске было создано подпольное «Сибирское правительство», во главе с эсером Дербером и энесом Вологодским, ставшим впоследствии «премьер-министром» у Колчака. Сибирская контрреволюция пыталась противопоставить это «правительство» советской власти. Но в начале 1918 г. обстановка в Сибири была настолько неблагоприятной для планов контрреволюционеров, что «сибирское правительство» сочло за благо поскорее убраться за пределы досягаемости советских органов и бежало в Манчжурию.

Советизация Забайкалья происходила в несколько более трудных условиях, чем это было в Западной Сибири. Трудности эти возникли, прежде всего, потому, что в главном административно-политическом центре Забайкалья — Чите — в декабре 1917 г. власть перешла не в руки совета рабочих и солдатских депутатов, а в руки так называемого «народного совета». Пробравшийся к руководству читинской большевистской организацией, троцкист Преображенский вместе с меньшевиками и эсерами добился создания Областного народного совета, в который на основе коалиции вошли представители совета, земства и городской думы. Эта коалиция была чрезвычайно удобной ширмой для контрреволюционеров. Народный совет, претендовавший на власть в областном масштабе, ничего не предпринимал для подавления контрреволюции под предлогом нежелания проливать народную кровь. По его распоряжению разоружались рабочие красногвардейские отряды. Предательская политика Народного совета была на-руку контрреволюционерам, которые начали организовываться вокруг атамана Семенова.

Есаул Забайкальского казачьего войска Семенов поступил на службу к японцам, которые готовились к осуществлению своих захватнических планов на Советском Дальнем Востоке. На деньги, полученные от японских империалистов, Семенов сформировал на манчжурской границе белогвардейский отряд, объявил себя защитником Учредительного собрания и приготовился к походу в Забайкалье.

В конце января 1918 г. семеновские бандиты совершили несколько набегов на железнодорожные станции Восточного Забайкалья. Семенов нападал на советы, разоружал рабочие дружины, арестовывал, пытал и расстреливал большевиков и

рабочих. Вместо того, чтобы послать необходимые вооруженные силы для уничтожения бандитского отряда, Народный совет ограничился телеграфным запросом Семенову — действительно ли расстреляны такие-то? Семенов в ответ послал в Читу вагон с изуродованными трупами рабочих и советских работников.

Среди рабочих, крестьянской, казачьей и бурятской бедноты Забайкалья нарастало негодование против Народного совета и его предательской политики. Они требовали установления советской власти и организации разгрома наглеющей контрреволюции. Так, Верхнеудинский совет 18 февраля принял постановление, в котором требовал: «Вся власть советам!» Аналогичные резолюции принимались рабочими других городов и поселков Забайкалья. Прибывшие с фронта казачьи полки поддерживали эти требования. В середине февраля 1918 г. Народный совет был ликвидирован. Забайкальский областной совет в Чите, опиравшийся на отряды Красной гвардии и революционных казаков, взял в свои руки всю полноту власти. Военно-революционному штабу, созданному в Чите, было поручено «ликвидировать заговор Семенова, встать на защиту революции и завоеванных ею прав трудовому народу и водворить во всем Забайкалье власть самого народа в лице советов».

* * *

На Дальнем Востоке советская власть установилась не сразу. Первое время после победы пролетарской революции там еще существовали органы власти Временного правительства (земства, думы, комиссары Временного правительства). Только в декабре 1917 г. развернулась советизация Дальнего Востока. Раньше всего власть перешла в руки совета в Хабаровске. В начале декабря эсеры и меньшевики были изгнаны из исполнительного комитета совета. Новый исполком, руководимый большевиками, опираясь на профессиональные союзы, солдат хабаровского гарнизона и моряков амурской военной флотилии, провозгласил переход власти в его руки и приступил к созданию органов советской власти на местах.

Перевыборы совета во Владивостоке в середине ноября 1917 г. дали большинство большевикам. 1 (14) декабря Владивостокский совет вынес резолюцию о признании власти Совнаркома как единственной законной власти на всей территории России и постановил взять власть во Владивостоке в свои руки. Однако эта резолюция еще не решала вопроса о власти во Владивостоке и во всем Приморье, так как у совета не было еще достаточно организованных вооруженных сил. Надо было создать такие силы. Большевистская парторганизация развернула работу по формированию и вооружению Красной

гвардии во Владивостоке и других городах Приморья. В середине декабря во Владивостоке был создан Военно-революционный комитет, опиравшийся уже на реальную силу — на вооруженных рабочих. Органы буржуазного Временного правительства были ликвидированы. Власть окончательно утвердилась в руках совета. Одновременно с этим власть перешла в руки совета и в Никольске-Уссурийском.

Переход власти в руки советов в важнейших центрах Дальнего Востока — Владивостоке и Хабаровске — ускорил советизацию всего края. В течение декабря 1917 г. и января 1918 г. советская власть установилась во всем Приморье и в Амурской области. В начале февраля 1918 г. в Благовещенске большевики пришли к руководству местного совета. Власть в Благовещенске также перешла в руки совета. В период февраля-марта 1918 г. советская власть установилась на Камчатке, в Якутии и на Сахалине.

Триумфальное шествие советской власти по Сибири и Дальнему Востоку захватило и полосу отчуждения КВЖД. 12 (25) декабря 1917 г. Харбинский совет вынес решение о переходе власти в его руки во всей полосе отчуждения. Вооруженной опорой Харбинского совета были отряды красногвардейцев-железнодорожников и солдаты из частей охраны КВЖД. Однако советская власть просуществовала на КВЖД только до 26 декабря (7 января) 1918 г.

Переход советской власти за границы территории России вызвал страшный переполох среди представителей империалистических правительств в Китае. Послы Англии, Японии, США, Франции потребовали от китайского правительства немедленного разгона Харбинского совета и разоружения его войск. Это требование было выполнено. Китайские войска и белогвардейские отряды, сформированные агентами Японии Хорватом и Семеновым, разоружили войска совета и арестовали его депутатов. Территория КВЖД стала очагом и убежищем для всякого рода белогвардейских банд, которые при поддержке японских, английских и всяких иных империалистов стали готовиться к походу на Советский Дальний Восток.

УСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В СРЕДНЕЙ АЗИИ

До Октябрьской социалистической революции народы Средней Азии — узбеки, туркмены, таджики, киргизы, казахи, каракалпаки — находились под двойным гнетом. Разбросанные по различным ханствам, эти народности подвергались жесточайшей эксплоатации со стороны царизма, русской буржуазии и местных феодалов. Это исключительно тяжелое положение народных масс революционизировало их и толкало на борьбу

против режима колониального грабежа и угнетения. «Двойной пресс угнетения, — пишет товарищ Сталин, — не может не революционизировать трудовые массы угнетенных национальностей, не может не толкать их на борьбу с основной силой угнетения — на борьбу с капиталом»[1]. Доведенные до отчаяния народные массы Средней Азии в 1916 г. стихийно поднялись на борьбу за свое освобождение. Но их национально-освободительная борьба носила местный, локальный характер. Восстание было подавлено присланными царскими войсками. С помощью местных эксплоататорских классов царизм жестоко расправился с восставшими. Но опыт вооруженной борьбы с царизмом не прошел бесследно для угнетенных народов Средней Азии.

Февральская буржуазно-демократическая революция не принесла действительного освобождения трудящимся Туркестанского края, они попрежнему оставались бесправными и обездоленными. Сменивший царского генерал-губернатора Куропаткина Туркестанский комитет Временного правительства распоряжался в Средней Азии, как в колонии. Заседавшие в нем кадеты, эсеры и меньшевики более тонкими методами проводили империалистическую политику. «Старая, грубая форма национального гнета сменилась новой, утонченной, но зато более опасной формой гнета» (Сталин).

Колониальная политика Временного правительства по отношению к трудовым массам Средней Азии поддерживалась местными буржуазно-националистическими организациями: «Алаш-Ордой» — в Казахстане, «Шура-Исламией» и «Улемой» — в Узбекистане, партией «джадидов» — в Туркмении. Эти контрреволюционные организации имущих классов всячески подчеркивали свою преданность Временному правительству и, в свою очередь, пользовались поддержкой со стороны Львова и Керенского.

Организующимся силам контрреволюции противостояли силы революции: рабочие-железнодорожники, рабочие хлопкоочистительных и маслобойных заводов, солдаты расквартированных в городах воинских частей, трудящееся дехканство, среди которого все бóльшую популярность приобретали союзы трудящихся мусульман — иттифаки[2].

Цементирующей силой, объединявшей и организовывавшей трудящихся разных национальностей в единую армию революции, были большевики. В чрезвычайно трудных условиях они

---

[1] Сталин. Марксизм и национально-колониальный вопрос. Госполитиздат, 1938 г., стр. 141—142.

[2] Иттифаки возникли в марте 1917 г. в Фергане и затем распространились по всей Средней Азии. Организаторами иттифаков были вернувшиеся из России рабочие и бедняки-дехкане, которые были мобилизованы в 1916 г. на тыловые работы.

вели неустанную работу в массах, добивались изгнания эсеров, меньшевиков и националистов из советов, профсоюзов и иттифаков. Тяжелые условия работы большевиков осложнялись, прежде всего тем, что в начале 1917 г. в Средней Азии не было самостоятельной большевистской парторганизации. В различных городах (Ташкенте, Самарканде, Верном, Перовске, Красноводске, Ашхабаде и т. д.) существовали только отдельные группы большевиков, входившие до декабря 1917 г. в объединенную организацию с меньшевиками. Среди членов большевистских групп имелись элементы, извращавшие большевистскую политику в национальном вопросе, мешавшие развертыванию политической работы среди местного населения. Большевики из местных национальностей насчитывались буквально единицами.

Несмотря, однако, на эти трудности, большевикам все же удалось установить крепкие связи с широкими массами трудящихся, и их влияние усиливалось с каждым месяцем. Особенно серьезных успехов они добились в Ташкенте, который стал основным центром революционной борьбы, развивающейся в Средней Азии. Цитаделью большевиков в Ташкенте были железнодорожные мастерские. Рабочие этих мастерских еще в 1905—1907 гг. были застрельщиками революционных выступлений. В 1917 г. они снова стояли в авангарде трудящихся Средней Азии.

К сентябрю 1917 г. политическое положение в Средней Азии крайне обострилось. Стачки рабочих перекатывались волной по городам. В кишлаках развернулась борьба дехканской бедноты за землю и воду. Все более возрастало недовольство трудящихся политикой Туркестанского комитета и поддерживающих его партий.

Особенно накаленной была атмосфера в Ташкенте. 12 сентября трудящиеся массы Ташкента стихийно вышли на улицу. В Александровском парке собрался грандиозный митинг железнодорожников и солдат ташкентского гарнизона. На митинг прибыли рабочие и ремесленники-узбеки из старого города Ташкента. Большевики возглавили это стихийное выступление трудящихся. На митинге с речами выступили представители ташкентских большевиков и предложили собравшимся свою резолюцию. Большевистская резолюция требовала немедленного перехода всей власти в руки советов и создания Временного революционного комитета, который бы обеспечил созыв краевого съезда советов. Многотысячный митинг с большим подъемом принял большевистскую резолюцию. Здесь же, на митинге, был избран и Временный ревком.

Руководители Туркестанского комитета и командующий войсками Туркестанского военного округа полковник Черкес были страшно обеспокоены таким оборотом событий, но

у них не оказалось достаточных сил для разгрома трудящихся Ташкента. Они обратились за помощью к Керенскому. Керенский немедленно снарядил карательную экспедицию под командой генерала Коровниченко.

Сложившаяся обстановка требовала от Временного ревкома решительных и немедленных действий. Однако он оказался неспособным на такие действия. Поддерживаемый подавляющим большинством трудящихся Ташкента, ревком имел полную возможность стать полным хозяином города. Он имел в своем распоряжении достаточное количество вооруженных сил, чтобы разоружить юнкерские отряды Черкеса, арестовать Туркестанский комитет и захватить почту, телеграф и другие правительственные учреждения, но не сделал этого. Причиной бездействия ревкома было засилье в нем «левых» эсеров, мешавших большевикам превратить ревком в действительный орган революционной власти. Ревком не сумел организовать должного сопротивления «карателям» Керенского, и 24 сентября отряд Коровниченко вступил в Ташкент.

Генерал Коровниченко и его помощник по гражданской части граф Доррер принимали все зависящие от них меры для разгрома сил революции в Ташкенте. Революционно настроенная крепостная рота была разоружена. По приказу Коровниченко была начата демобилизация солдат 1-го Сибирского запасного полка. Орган Ташкентского совета «Наша газета» был закрыт. Агенты Коровниченко и Доррера распускали провокационные слухи с целью натравить местное население на русских. Контрреволюционеры провоцировали трудящихся на преждевременное выступление, чтобы потопить его в крови.

Однако события в Ташкенте и во всей Средней Азии развивались совсем не так, как хотелось Коровниченко. В ответ на репрессии и провокации контрреволюционеров рабочие бастовали, формировали новые вооруженные отряды. Солдаты отряда Коровниченко очень скоро убедились в том, что их обманули, и открыто заявили, что не будут выступать против рабочих. Контрреволюционеры могли рассчитывать только на юнкеров, офицеров и казаков. К 20 октября выяснилось, что приближаются дни решительных боев. Большевики деятельно готовили вооруженное восстание. 25 октября (7 ноября) президиум совета решил начать восстание. Коровниченко, получивший через провокатора сведения о приготовлениях большевиков, решил предупредить события, отдал приказ об аресте президиума совета и направил юнкеров в казармы 1-го и 2-го запасных Сибирских полков для разоружения солдат. Ночью 27 октября (9 ноября) юнкера врасплох напали на солдат 2-го полка и разоружили их. Но солдаты 1-го полка, предупреж-

денные о готовящемся нападении юнкеров, дали им вооруженный отпор.

Известие о наступлении контрреволюции подняло на ноги рабочих железнодорожных мастерских, трамвая и других предприятий города. Тревожные гудки призывали рабочих к оружию. Тысячный отряд рабочих железнодорожных мастерских выступил на помощь солдатам. Улицы начали покрываться баррикадами. На рассвете 28 октября (10 ноября) в Ташкенте началось ожесточенное сражение. Созданный днем 28 октября Революционный комитет развернул энергичную деятельность по организации разгрома контрреволюции. Был разработан четкий план наступления, формировались новые отряды Красной гвардии из рабочих и членов иттифаки. Свыше 3 тыс. красногвардейцев и солдаты 1-го и 2-го запасных полков находились под руководством ревкома. Во все города Средней Азии были разосланы телеграммы с просьбой о поддержке начавшегося восстания.

Четыре дня на улицах Ташкента длился бой. Беззаветное мужество рабочих и солдат, руководимых большевиками — Полторацким, Шумиловым, Першиным — превозмогло военную выучку белых. Белогвардейские войска были разбиты. Коровниченко, Доррер и другие руководители контрреволюции были арестованы. 1 (14) ноября 1917 г. в Ташкенте установилась советская власть.

Известия о победе пролетарской революции в Центральной России и установлении советской власти в Ташкенте оказали огромное влияние на дальнейшее развитие революционных событий в Средней Азии. В первой половине ноября советская власть победила во всех важнейших центрах Узбекистана и Туркмении — Самарканде, Катта-Кургане, Чимкенте, Кушке, Красноводске, Ашхабаде. 15 (28) ноября 1917 г. в Ташкенте открылся третий краевой съезд советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. На этом съезде были избраны верховные органы советской власти в Туркестане: ЦИК и Совет народных комиссаров.

В Казахстане и Киргизии борьба за установление советской власти несколько затянулась. Объяснялось это рядом причин. Главнейшая из них заключалась в том, что большевистские парторганизации в Казахстане и Киргизии были слабы, а связи их с широкими массами дехканской бедноты были все еще недостаточно прочными. Находившиеся у власти эсеры и буржуазные националисты всеми силами сопротивлялись наступлению пролетарской революции. Русское кулачество и местное байство выступило с оружием в руках против советской власти. Войсковой совет семиреченского казачьего войска создал «областное правительство», заявившее о своей солидарности с Дутовым и Калединым. В Верном (ныне Алма-Ата) казачьи

полки, юнкерское училище и «национальный» полк Алаш-Орды были приведены в боевую готовность.

Для организации и подготовки рабочих и дехканской бедноты к решительным схваткам с контрреволюционными силами потребовался некоторый период подготовки. Из Ташкента и центра России в Казахстан и Киргизию были направлены партийные работники и красногвардейские отряды. Исключительно важную роль в борьбе за установление советской власти в Казахстане и Киргизии сыграли вернувшиеся с фронта солдаты. Пройдя на фронте большую революционную школу и возвратившись в родные села, кишлаки и аулы, они становились организаторами борьбы за советскую власть. В ноябре и декабре 1917 г. большевистские парторганизации и группы проделали огромную работу по организации трудящихся. В городах, селах и кишлаках были сформированы вооруженные отряды из рабочих, городской бедноты и дехкан.

К началу 1918 г. в Казахстане и Киргизии обстановка круто изменилась не в пользу контрреволюционеров. 1 (14) января советская власть установилась в городе Пишпеке (ныне Фрунзе). Вслед за этим началась советизация сельских районов. Открывшийся в феврале I съезд советов Пишпекского уезда закрепил существование советской власти. В январе 1918 г. власть перешла в руки советов в таких центрах Казахстана, как Семипалатинск и Кустанай. В Кустанае большую помощь местным рабочим и солдатам оказал прибывший из Петрограда рабочий отряд.

После разгрома дутовщины процесс советизации Казахстана и Киргизии ускорился. Против наступающей пролетарской революции не устояло и «правительство» семиреченского казачьего войска. К началу марта большевики сумели привлечь на свою сторону даже некоторые казачьи полки. 3 марта в Верном произошло вооруженное восстание. Белогвардейцы были разбиты, и в городе установилась советская власть.

К весне 1918 г. советская власть победила в Средней Азии почти повсеместно. Только в Хиве и Бухаре власть удержали в своих руках местные феодалы.

* * *

Советская власть в Средней Азии укрепилась достаточно прочно, но местная русская и националистическая контрреволюция все же не считала свое дело окончательно проигранным. Она решила, что мятеж Дутова, отрезавшего Среднюю Азию от Центральной России, и медленный темп советизации Казахстана и Киргизии создают достаточно благоприятную обстановку для осуществления ее планов. В Ташкенте возникла контрреволюционная организация, так называемая «Туркестанская военная организация». В ее рядах объединились русские

колонизаторские элементы (купцы, фабриканты, офицеры, чиновники). Во главе ее стоял бывший помощник Куропаткина, генерал Джунковский, который разработал план контрреволюционного мятежа с целью свержения власти советов. Он установил связь с националистическими контрреволюционными организациями: «Шура-Исламией», «Улемой» и «Туркменским национальным комитетом», руководимым офицером Ораз Сердаром. Были установлены связи с хивинскими и бухарскими феодалами и английскими разведчиками. Не имея в своем распоряжении достаточных вооруженных сил для решительной борьбы с советской властью, Джунковский решил использовать для этой цели возвращающиеся с турецкого фронта через Туркмению и Узбекистан казачьи полки. Его агенты выехали навстречу казакам и повели в эшелонах антисоветскую агитацию. Казаков уверили, что Красная гвардия собирается перебить их. Агитация имела успех—казаки начали угрожать советской власти.

Перед Совнаркомом Туркестана встала чрезвычайно серьезная задача—разбить и обезоружить казаков. Навстречу казакам были направлены отряды Красной гвардии. В начале января 1918 г. под станцией Ростовцево между Красной гвардией и казаками произошел бой. Казаки были разбиты и обезоружены. Поражение казаков было концом самой «Туркестанской военной организации». Она была раскрыта. Часть ее руководителей была арестована, а сам Джунковский бежал в Китай.

Узбекские буржуазные националисты решили воспользоваться отвлечением главных сил Красной гвардии на фронт против казаков и, в свою очередь, подняли мятеж. В декабре 1917 г. они созвали в городе Коканде съезд националистических контрреволюционных организаций, провозгласили автономию Туркестана и создали свой орган власти, так называемое «Кокандское автономное правительство». Сформированные националистами басмаческие отряды начали наступление на Ташкент. В то же время туркменские контрреволюционеры закончили в ауле Кеши формирование своего кавалерийского эскадрона, с помощью которого намеревались захватить Ашхабад.

Однако быстрый разгром казаков сорвал все планы буржуазных националистов. Отряды Красной гвардии, освободившиеся от боев с казаками, были в феврале 1918 г. направлены против басмаческих банд «Кокандского автономного правительства». Они очень быстро разбили басмачей и освободили Коканд и прилегающие к нему районы от белогвардейцев. «Национальные» части Ораза Сердара в Туркмении также были разоружены.

После разгрома этих контрреволюционных мятежей советский Туркестан получил передышку, которая была использо-

вана для дальнейшего укрепления советской власти и создания частей Красной армии. Когда летом 1918 г. на советский Туркестан повели наступление объединенные силы интервентов, русской и национальной контрреволюции, они встретили единый революционный фронт трудящихся всех национальностей Средней Азии, готовых к решительной борьбе, скованных единой волей и единым желанием—победить.

БОРЬБА ЗА СОВЕТСКУЮ ВЛАСТЬ В ЗАКАВКАЗЬЕ

Процесс перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую протекал в Закавказье в исключительно сложных условиях. Причины этого коренились в социально-экономических и политических особенностях, сложившихся здесь к 1917 г. Товарищ Сталин дал блестящую характеристику этих особенностей обстановки в Закавказье. В статье «Контрреволюционеры Закавказья под маской социализма», опубликованной в «Правде» в конце марта 1918 г., он писал: «Из всех окраин Российской федерации Закавказье, кажется, самый характерный уголок в смысле богатства и разнообразия национального состава. Грузины и русские, армяне и азербайджанские татары, турки и лезгины, ингуши и осетины, чеченцы и абхазцы, греки и кумыки, — такова далеко не исчерпывающая картина национального разнообразия семимиллионного населения Закавказья. Ни у одной из этих национальных групп нет резко очерченных границ национальной территории, все живут чересполосно, вперемежку между собой и не только в городе, но и в деревнях. Этим собственно и объясняется, что общая борьба национальных групп Закавказья против центра в России сплошь и рядом заслоняется их ожесточенной борьбой между собой. А это создает весьма «удобную» обстановку для прикрытия классовой борьбы национальными флагами и побрякушками.

Другой, не менее характерной чертой Закавказья является его экономическая отсталость. Если не считать Баку, этот промышленный оазис края, движимый, главным образом, заграничным капиталом, то Закавказье представляет аграрную страну с более или менее развитой торговой жизнью по краям, у берегов морей, и с крепкими еще остатками чисто крепостнического уклада в центре. Тифлисская, Елизаветпольская, Бакинская губернии до сих пор изобилуют крепостническими татарскими беками и феодальными грузинскими князьями, владеющими огромными латифундиями, располагающими специальными вооруженными бандами и держащими в своих руках судьбы татарско-армянско-грузинских крестьян. Этим собственно и объясняются те резкие формы аграрных «беспорядков», в которые нередко выливается там недовольство кре-

стьян. Здесь же следует искать причину слабости и некристаллизованности рабочего движения в Закавказье (если не считать Баку), сплошь и рядом затемняемого аграрными «беспорядками».

Все это создает благоприятную почву политической коалиции имущих классов и так называемой «социалистической» интеллигенции, в своем большинстве дворянской, против развертывающейся теперь в стране рабоче-крестьянской революции» [1].

Положение трудящихся масс Закавказья после Февральской революции ни в чем существенно не изменилось. Правда, царский наместник Николай Николаевич Романов был вынужден убраться из пределов «вверенного ему» края, но политика главы созданного Временным правительством Особого закавказского комитета (ОЗК), кадета Харламова, ничем, в сущности, не отличалась от политики его «августейшего» предшественника. Особый закавказский комитет «управлял» краем в тесном сотрудничестве с меньшевиками, эсерами и буржуазно-националистическими партиями (муссаватистами, дашнаками, национал-демократами).

Сравнительная слабость рабочего и крестьянского революционного движения (рабочие были недостаточно организованы и в известной части находились в плену у соглашательских иллюзий, а наиболее революционная часть крестьянства — солдаты — находилась еще на фронте) давала возможность буржуазии и помещикам держать власть в своих руках. «Вся власть,— писал товарищ Сталин,— оставалась в руках имущих классов. Последние цепко держались за власть и выжидали, охотно предоставляя эсеро-меньшевистским стратегам усыплять рабочих и крестьян мудрыми речами о буржуазном характере русской революции, о неосуществимости социалистического переворота и пр.» [2].

Однако революционное движение в Закавказье после февральской революции медленно и неуклонно ширилось. Этому способствовало общее нарастание революции в стране, повседневный политический опыт рабочих и крестьян и большая разъяснительная работа большевиков. Оплотом революции в Закавказье и цитаделью большевиков в этот период был Баку с его восьмидесятитысячным пролетарским населением. Здесь во главе большевистской партийной организации постоянно работали Степан Шаумян, Джапаридзе и целая группа стойких большевиков — будущих комиссаров Бакинской коммуны. Баку — крупнейший пролетарский центр Закавказья — был вместе с тем и сложнейшим узлом национальных противоре-

---

[1] «Правда» от 26 марта 1918 г., № 55.
[2] Там же.

чий, которые использовались буржуазными и мелкобуржуазными националистическими партиями для дезорганизации пролетариата и разъединения рабочих и крестьян разных национальностей. Условия работы большевиков в Баку были чрезвычайно сложны и трудны. Но большевики сумели преодолеть эти трудности и создали в Баку сильнейшую партийную организацию Закавказья. Большевистская газета «Бакинский пролетарий» пользовалась большим авторитетом среди рабочих далеко за пределами Баку. Летом 1917 г. в Баку был организован союз молодежи, возглавлявшийся сыном Степана Шаумяна — Суреном. Через большевистскую организацию «Гуммет» слово большевистской правды нашло путь к сознанию отсталых мусульманских рабочих. Влияние партии муссаватистов среди рабочих заметно падало.

Росло влияние большевиков и среди трудящихся других районов Закавказья и среди солдат Кавказского фронта.

Грузинские меньшевики так же, как и русские меньшевики и эсеры, принимали все зависящие от них меры, чтобы помешать проникновению революционных идей в ряды трудовых масс, особенно в полки Кавказского фронта. Весьма красноречивым документом, характеризующим их деятельность в этой области, является протокол заседания исполкома Тифлисского совета (бывшего в руках меньшевиков) от 19 апреля 1917 г. В этом протоколе мы читаем:

«Слушали: о задержании 40 000 экземпляров газеты «Правда», пожертвованных и идущих на фронт вместе с другими подарками.

Постановили: задержать и не допустить газету на фронт.

Председатель Н. Жордания».

Смысл этого документа настолько ясен, что не нуждается ни в каких дополнительных комментариях.

Тот же лидер грузинских меньшевиков, Ной Жордания, в мае 1917 г. истерически кричал о надвигающемся революционном кризисе в стране и требовал создания особых вооруженных сил для охраны «порядка» от «господства черни» (как называл меньшевистский лидер революционных рабочих и крестьян). Уже тогда Жордания требовал проведения «твердой политики». Но обстановка еще не казалась руководителям закавказской контрреволюции достаточно подходящей для того, чтобы последовать советам Жордания.

После июльских дней Особый закавказский комитет сразу встал на путь проведения «твердой политики». На революционных рабочих и крестьян посыпались репрессии. Но они не давали того эффекта, на который рассчитывали закавказские контрреволюционеры.

Стачки рабочих становились все чаще. Особого размаха

стачечное движение достигло в Баку. Росло революционное движение в деревне (особенно в Грузии и Юго-Осетии). Крестьяне выступали под лозунгом немедленной конфискации помещичьих земель. Кавказская армия, хотя и медленнее, чем армии других фронтов, постепенно разлагалась и распадалась. Дисциплина падала, отношения между солдатами и командным составом обострялись.

Несмотря на все маневры и ухищрения соглашателей, несмотря на прямые репрессии (введение смертной казни на фронте), офицерам и генералам не удавалось держать солдат в своих руках. Затеянное Керенским в угоду русской и иностранной буржуазии июньское наступление еще больше озлобило солдат против офицерства. Десятки тысяч большевистских газет и листовок ускользали от внимания агентов Жордания и попадали в руки рабочих и солдат. Влияние меньшевистско-эсеровских комитетов в городах и на фронте падало, а большевистские лозунги приобретали все бо́льшую популярность. Характерным показателем явилась грандиозная демонстрация трудящихся Тифлиса 25 июня 1917 г., направленная против июньского наступления и прошедшая под большевистскими лозунгами. Все это говорило о том, что революционный прибой в Закавказье заметно усиливался. После разгрома контрреволюционного мятежа генерала Корнилова процесс революционизирования рабочих, крестьян и солдат ускорился.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции в России была встречена трудящимися Закавказья с величайшим энтузиазмом. Широкая волна митингов и демонстраций прокатилась по городам. Рабочие требовали перехода власти в руки советов. Солдаты были готовы выступить с оружием в руках на борьбу за советскую власть. Ярким доказательством этого является митинг солдат тифлисского гарнизона 29 октября (11 ноября). В резолюции, принятой многотысячным митингом, солдаты одобряли «революционную армию Петрограда, ниспровергнувшую контрреволюционное правительство Керенского». 31 октября (13 ноября) Бакинский совет рабочих и солдатских депутатов вынес решение о подготовке захвата власти в бакинском районе. Все это говорило о том, что революционная борьба рабочих и крестьян Закавказья поднималась на новую, более высокую ступень.

Когда первые известия о начале величайших исторических событий в центре России достигли Закавказья, лидеры контрреволюционных партий заволновались, но еще надеялись, что большевики потерпят поражение. Жордания уверял, что «восстание в Петрограде доживает последние дни» и что будут найдены «способы для предотвращения в дальнейшем подобных безумных выступлений». Но очень скоро эти надежды

исчезли. Факт победы пролетарской революции был бесспорен. Закавказская контрреволюция начала принимать срочные меры для сплочения своих рядов. 11 (24) ноября было создано особое закавказское правительство — Закавказский комиссариат. Руководящую роль в этом контрреволюционном правительстве играли грузинские меньшевики. Один из меньшевистских лидеров — Гегечкори стал во главе Закавказского комиссариата. В руках грузинских меньшевиков находились все важнейшие министерства: внутренних дел, военное, иностранных дел и земледелия. Остальные портфели были предоставлены дашнакам и муссаватистам.

Существовали в Закавказье и так называемые «национальные советы» (грузинский, армянский, мусульманский), состоявшие из буржуазно-националистических партий Грузии, Армении и Азербайджана. Каждый из этих «советов» представлял интересы своей национальной буржуазии и был непрочь захватить чужую территорию и подчинить своему господству другую нацию. Они имели в своем распоряжении вооруженную силу — «национальные полки» — и были фактической властью в Грузии, Армении и Азербайджане. Лидеры этих «советов» интриговали друг против друга, не доверяли друг другу и использовали всякий удобный случай, чтобы усилить влияние «своего совета» за счет другого. Однако был у них и общий интерес — это звериная ненависть к пролетарской революции, к советской власти, — толкавший их на объединение. С целью объединения своих сил для борьбы против Советской России и подавления революционного движения в Закавказье был создан Закавказский комиссариат.

Скрываясь под маской социализма, играя на темноте и отсталости широких народных масс, раздувая межнациональную вражду, закавказская контрреволюция укрепляла свое положение для того, чтобы сохранить здесь капиталистический строй, а если удастся, то и способствовать его реставрации во всей России. Разоблачая контрреволюционное нутро закавказского комиссариата и его руководителей, товарищ Сталин писал: «Клич «вся власть рабочим и крестьянам» громом прокатился по стране, подняв на ноги угнетенные массы. И когда этот клич, пущенный на севере России, стал претворяться в жизнь, имущие классы Закавказья воочию увидели, что Октябрьская революция и советская власть несут им неминуемую смерть. Борьба против советской власти стала для них поэтому вопросом жизни и смерти.

А «социалистическая» эс-эро-меньшевистская интеллигенция, вкусившая уже от древа познания власти и поставленная теперь перед перспективой потери последней, автоматически очутилась в союзе с имущими классами. Так создалась антисоветская коалиция в Закавказье.

Закавказский комиссариат с его татарскими беками, вроде Хан-Хойского и Хасмамедова, с одной стороны, и грузинскими дворянскими интеллигентами, вроде Жордания и Гегечкори, с другой, является живым воплощением этой антисоветской коалиции»[1].

Закавказский комиссариат всю свою энергию сосредоточил на решении одной задачи — превратить Закавказье в плацдарм для наступления на большевистскую Россию. Под этим углом зрения решались вопросы «внутренней политики». С целью обезоружить тифлисских рабочих отряд меньшевистской гвардии 13 (26) ноября захватил арсенал. Революционные части Тифлиса под различными предлогами разоружались. Стихийно двинувшиеся с фронта части кавказской армии также обезоруживались. Для этой цели были созданы специальные отряды, которые неожиданно из засады нападали на эшелоны с солдатами, грабили и убивали солдат, отбирали у них оружие. С особой жестокостью эти бандиты расправлялись с солдатами, о которых было известно, что они большевистски настроены. 7 (20) января 1918 г. лидеры закавказской контрреволюции организовали массовый расстрел солдат у станции Шамхор. Здесь было убито несколько тысяч русских солдат и захвачено 15 тыс. винтовок, 700 пулеметов и пушки. Чрезвычайно характерным является то обстоятельство, что казачьи и вообще военные эшелоны, в которых двигались контрреволюционно настроенные солдаты, не подвергались никаким нападениям. Наоборот, казаков, например, всячески проталкивали вперед, в Россию. Разоружение русских солдат давало закавказским контрреволюционерам огромные запасы оружия и амуниции, кроме того, этим уничтожалась серьезная революционная сила в лице большевистски настроенных полков, которые могли оказать помощь закавказским рабочим и крестьянам.

По отношению к «своим» рабочим и крестьянам закавказский комиссариат проводил политику погрома и террора. Требование установления власти советов было объявлено «анархией». Захваты грузинскими, азербайджанскими крестьянами помещичьих земель квалифицировались как «разбой». Против «бунтующих» крестьян посылались карательные экспедиции. Дашнакская печать натравливала армян на тюрок; муссаватисты, в свою очередь, организовывали резню армян; грузинские меньшевики провоцировали столкновения между грузинами и армянами и т. д. и т. п. В ноябре-декабре 1917 г. в Закавказье воскресли картины межнациональной резни 1905—1906 гг. Разжигая национальную вражду, контрреволюционеры пытались смять классовую борьбу и этим укрепить свое положение.

«Внешняя политика» закавказского комиссариата сводилась

---

[1] «Правда» от 26 марта 1918 г., № 55.

к хлопотам по установлению и укреплению связей с другими контрреволюционными очагами в России. С донской, кубанской и терской контрреволюцией был заключен тесный союз. С Дона и Северного Кавказа направлялись эшелоны с хлебом, а из Закавказья переправлялось оружие для Каледина и Кубанской рады. Бакинский совет только в течение нескольких дней декабря задержал около сорока вагонов с патронами, шедшими в адрес мятежных генералов. Руководители закавказского правительства оказывали всяческую поддержку поручику Звонареву, сформировавшему полуторатысячный отряд казаков для отправки на Северный Кавказ. На Северный Кавказ, на Украину и в Туркестан переправлялись особо «обработанные» части.

Однако закавказские контрреволюционеры с большим трудом держались в седле. Декабрь 1917 г. и начало 1918 г. были периодом дальнейшего нарастания революционного кризиса в Закавказье. Политика Закавказского комиссариата и «национальных советов» открыла глаза многим тысячам рабочих и крестьян. В борьбу против господства меньшевиков, муссаватистов и дашнаков втягивались даже самые забитые и отсталые слои трудящихся.

Вот как характеризует товарищ Сталин обстановку, сложившуюся в Закавказье в начале 1918 г.: «Вернувшиеся с фронта закавказские солдаты разнесли по деревням аграрную революцию. Запылали усадьбы мусульманских и грузинских помещиков. Устои крепостнических остатков подверглись решительному штурму со стороны «отбольшевизированных» солдат-крестьян. Очевидно, пустые обещания закавказского комиссариата о передаче земли крестьянам не могли уже удовлетворить охваченных аграрной волной крестьян. От него требовалось дело, но не контрреволюционное, а революционное.

Не отстали и не могли отстать от событий и рабочие.

Во-первых, идущая с севера революция и несущая рабочим многие завоевания, естественно, подымала закавказский пролетариат на новую борьбу. Даже рабочие сонного Тифлиса, опора меньшевистской контрреволюции, стали отходить от закавказского комиссариата, высказываясь за советскую власть. Во-вторых, после торжества Советов на Северном Кавказе, снабжавшем хлебом Тифлис при Каледине — Филимонове, продовольственная нужда не могла не обостриться, что, естественно, вызвало ряд продовольственных «беспорядков» — революционный Северный Кавказ решительно отказывается кормить контрреволюционный Тифлис. В-третьих, отсутствие денежных знаков (боны их не могут заменить) расстраивало хозяйственную жизнь и, прежде всего, жел.-дор. транспорт, что несомненно усугубило недовольство городских низов. Наконец, революционный пролетарский Баку, с первых же дней Октябрь-

ской революции признавший советскую власть и неустанно ведущий борьбу с Закавказским комиссариатом, не давал спать закавказскому пролетариату, служа ему заразительным примером и живым маяком, освещающим путь к социализму. Все это, вместе взятое, не могло не повести к революционизированию всей политической обстановки в Закавказье.

Дело дошло, наконец, до того, что даже «надежнейшие» национальные полки стали «разлагаться», переходя на сторону большевиков» [1].

В условиях нарастающего революционного кризиса обострилась борьба между различными национальными группировками буржуазии. Мирное сотрудничество между грузинскими меньшевиками, дашнаками и муссаватистами становилось все более невозможным. Каждая из этих партий, отстаивая интересы своей буржуазии, стремилась получить в Закавказском комиссариате и в открывшемся в феврале закавказском сейме перевес над другими. Между ними шла ожесточенная борьба за министерские портфели и теплые местечки в правительственном аппарате. Провозглашенная «федеративная демократическая республика» фактически не существовала. Сам Церетели впоследствии говорил, что «она существовала только по имени». Все это ослабляло силы контрреволюции.

В Закавказье создалась благоприятная обстановка для свержения контрреволюционной диктатуры меньшевиков, дашнаков и муссаватистов и для установления власти советов. Ленин и Сталин требовали от закавказских большевиков немедленной подготовки вооруженного восстания. Однако пробравшаяся к руководству тифлисской парторганизации группа оппортунистов игнорировала указания Ленина и Сталина. Еще в период подготовки Октябрьской революции они выступили против ленинского плана перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую, решительно отказались готовить вооруженное восстание и выдвинули лозунг мирного перехода власти к советам и борьбы за признание советской власти меньшевиками. В газете «Кавказский рабочий» от 1 (14) декабря было помещено воззвание, в котором эта группа предателей заявляла, что «никаких выступлений большевики не делают в Тифлисе». Предатели дали возможность грузинским меньшевикам захватить тифлисский арсенал и отказались использовать революционные воинские части для борьбы за установление советской власти в Закавказье.

Предательская тактика оппортунистов помешала большевикам Грузии и Армении использовать благоприятно сложившуюся ситуацию и дала возможность закавказской контрреволюции собраться с силами и приостановить триумфальное шествие со-

[1] «Правда» от 27 марта 1918 г., № 56.

ветской власти в Закавказье. Окрепшие контрреволюционеры решили разгромить тифлисских рабочих и искали подходящего повода для организации кровавой бойни. Подходящий случай скоро представился. 10 (23) февраля 1918 г. рабочие Тифлиса по призыву большевиков собрались на большой митинг протеста против антисоветской политики Закавказского комиссариата. Собравшиеся на митинге рабочие были обстреляны войсками меньшевистских диктаторов. Несколько человек было убито, свыше 20 человек ранено. Контрреволюция сумела отбить революционный натиск и удержалась до прихода немецких интервентов.

Но если предательство руководящей группы тифлисской парторганизации привело в начале 1918 г. к временному поражению революции в Грузии и Армении, то в Баку дела сложились иначе. Бакинские большевики приложили все свои силы для обеспечения победы советской власти.

Уже 3 (16) ноября исполком Бакинского совета (во главе его стоял Шаумян) объявил, что совет решил взять власть в свои руки, и обратился за поддержкой к рабочим и всем трудящимся бакинского района. «Совет заявляет, вместе с тем, — говорилось в воззвании исполкома, — что он беспощадно расправится со всякими попытками контрреволюционных выступлений в нашем городе. Призываем вас, граждане, к спокойствию и поддержке новых революционных органов власти. Да здравствует революционный пролетариат и гарнизон Петербурга! Да здравствует новое революционное правительство во главе с Лениным! Да здравствует власть советов!»

Контрреволюция в Баку не имела необходимых сил для того, чтобы оказать решительное вооруженное сопротивление совету, руководимому большевиками. Но и совет в тот момент не мог считать себя полновластным хозяином города и района. В руках буржуазной городской думы еще находились финансы, продовольственное дело, милиция. Муссаватистская и дашнакская организации располагали довольно значительными силами. Но наибольшей опасностью для советской власти в Баку было то, что в самом совете большевики не располагали прочным устойчивым большинством. Среди депутатов совета были муссаватисты, дашнаки, эсеры, меньшевики, которые вели подрывную работу. Контрреволюционные организации Баку имели постоянную поддержку закавказского комиссариата и находились в связи со штабами турецких и английских войск, приближавшихся к границам Закавказья.

Для большевиков Баку было совершенно ясно, что совет не может стать полновластным хозяином города и прилегающего к нему района без разгрома контрреволюционных гнезд и уничтожения вооруженных отрядов муссаватистов, дашнаков и эсеров. Поэтому бакинская большевистская организация

развернула огромную работу по созданию вооруженных сил совета. Это было тем более необходимо, что значительная часть солдат, поддерживавших совет, демобилизовалась и разъезжалась по домам.

В течение января-февраля 1918 г. удалось сформировать достаточно серьезные советские вооруженные силы. Это были: большевистская партийная дружина, интернациональный полк, конная сотня, несколько батарей и отряды Красной гвардии. Для подготовки командного состава была создана инструкторская школа. Опираясь на эти вооруженные силы, большевики Баку намеревались с помощью Центрального советского правительства разгромить контрреволюцию в Баку и бакинском районе, а затем повести решительную борьбу с Закавказским комиссариатом. Эту задачу они ставили перед рабочими и революционным крестьянством. На службу этой задаче была поставлена вся агитационно-пропагандистская работа в массах. Об этом говорили в своих речах на митингах рабочих бакинских нефтепромыслов тт. Микоян, Шаумян, Джапаридзе. Об этом рассказывали крестьянам многочисленные большевистские агитаторы, посланные в уезды. Назревали решающие бои.

Руководители бакинской контрреволюции решили перейти в наступление первыми. 18 марта, в ответ на разоружение советскими войсками частей «дикой дивизии», муссаватисты подняли мятеж. Совет принял необходимые меры для разгрома мятежников. В ночь на 19 марта был создан «Комитет революционной обороны Баку», во главе с Шаумяном. В наступление были брошены все имевшиеся в распоряжении совета войска. В боях на улицах Баку приняло участие не менее 20 тыс. человек с обеих сторон. В результате трехдневных боев контрреволюционеры были разбиты. Остатки их вооруженных отрядов были частью разоружены, а частью бежали из города. Эта победа окончательно укрепила советскую власть в Баку. Городская дума была распущена, буржуазные газеты закрыты, виднейшие представители буржуазии арестованы.

В апреле 1918 г. совет избрал Совнарком Бакинской губернии, в который вошли лучшие представители и руководители бакинского пролетариата, во главе со Степаном Шаумяном.

Так родилась героическая Бакинская коммуна.

БОРЬБА ЗА СОВЕТСКУЮ ВЛАСТЬ В ЭСТОНИИ, ЛАТВИИ И ЛИТВЕ

До 1917 г. эстонский, латвийский и литовский народы подвергались не только эксплоатации своих помещиков и капиталистов, но испытывали также всю тяжесть национального гнета со стороны русского царизма. На протяжении многих

десятилетий трудящиеся Эстонии, Латвии и Литвы боролись против самодержавия за свободу и лучшую жизнь. Пролетариат и безземельное крестьянство Прибалтийских стран героически сражались против царских карательных отрядов в годы первой русской революции. Вместе с русскими рабочими и крестьянами они торжествовали победу над самодержавием в феврале 1917 г. В революционной борьбе против царизма и капиталистического рабства крепли узы братства между русским народом и народами Прибалтики.

Эстония, Латвия и Литва испытали на себе ужасы первой империалистической войны больше, чем какая-либо другая часть бывшей царской империи. К октябрю 1917 г. вся Литва и значительная часть Латвии были захвачены германскими войсками. Неоккупированная часть Латвии и Эстония находились под непосредственным воздействием фронта. Это наложило свою глубокую печать на весь ход пролетарской революции в Эстонии, Латвии и Литве.

* * *

После свержения самодержавия эстонская буржуазия прилагала все усилия к тому, чтобы подчинить своему влиянию широкие массы трудящихся. С этой целью была создана так называемая «Эстонская лига». Эта буржуазная националистическая организация выступила в качестве «представителя» эстонского народа и поспешила войти в соглашение с Временным правительством, несмотря на то, что последнее продолжало царскую политику национального угнетения. Назначенный Временным правительством губернский комиссар Поска «управлял» краем в полном контакте с руководителями лиги. В органах местного самоуправления (городских думах и земствах) засели представители лиги. Под руководством Эстонской лиги весной и летом 1917 г. был проведен ряд совещаний и конференций различных буржуазных организаций. Эти конференции и совещания имели целью сплотить ряды буржуазии и расширить ее политическое влияние среди широких масс эстонского народа. С ведома Временного правительства вожди эстонской буржуазии формировали свои «национальные» вооруженные силы. Осенью 1917 г. эстонская буржуазия располагала 30 тыс. белой гвардии, двумя «национальными» полками и «батальоном смерти». Эти вооруженные силы предназначались не только для расправы с трудящимися Эстонии, но и для возможного похода на Петроград. Венцом своих устремлений руководители эстонской буржуазии считали созыв «Эстонского национального собрания», которое якобы должно было решить вопросы будущего государственного устройства Эстонии. В начале июля 1917 г. было созвано это собрание, состоявшее из представителей различных

прослоек эстонской буржуазии. Отражая нарастающую тревогу буржуазии перед ростом революционного движения, собрание высказалось за соглашение с Временным правительством.

По примеру русских рабочих и крестьян трудящиеся Эстонии создали свои органы власти — советы. В течение первой половины марта 1917 г. советы рабочих и солдатских депутатов возникли во всех важнейших городах Эстонии — Ревеле (Таллин), Нарве, Юрьеве (Тарту) и других городах. Первое время руководство в советах принадлежало меньшевикам, которые так же, как русские эсеры и меньшевики, сотрудничали с буржуазией, помогая ей укрепляться в городских думах и земствах, активно участвовали в выборах делегатов «национального собрания» и обманывали народные массы. Но скоро их соглашательская политика начала вызывать протесты со стороны рабочих, батраков и солдат.

Эстонские большевики, руководимые мужественным революционером, Виктором Кингисеппом, помогли трудящимся понять смысл политических маневров буржуазии и предательскую сущность политики меньшевиков. Влияние большевиков росло с каждым месяцем, к ним переходило руководство в советах. Огромную помощь местным большевистским организациям оказывали революционные моряки Балтийского флота и солдаты гвардейских полков, высланные из Петрограда за участие в июльской демонстрации. К октябрю 1917 г. подавляющее большинство трудящихся Эстонии шло за большевиками. II Всеэстонский съезд советов, созванный 12 октября, проходил под руководством большевиков. Рабочие и крестьяне Эстонии были готовы к решающим боям за власть советов. 30 тыс. красногвардейцев и рабочих фабрик и заводов, многие десятки тысяч матросов и солдат были готовы разгромить любые контрреволюционные попытки эстонской буржуазии.

Переход власти в руки советов совершился бескровно. Эстонская контрреволюция не посмела выступить против советов. Эстонский военно-революционный комитет быстро провел ликвидацию органов власти Временного правительства. 26 октября (8 ноября) ВРК постановил: «Упразднить губернского и уездных комиссаров Временного правительства; их управления переходят к Исполнительным Комитетам» [1]. Одновременно с этим ВРК принял меры к тому, чтобы не пропустить к Петрограду ни одного эшелона с контрреволюционными войсками. Два казачьих полка, вызванные Красновым, не были выпущены из Ревеля. Попытка Керенского направить под Петроград 49-й корпус также была ликвидирована эстонскими большевиками. Товарищ Кингисепп лично ездил в Юрьев и Нарву для проведения в жизнь приказа ВРК, запре-

[1] «Красный архив», 1940 г., № 4 (101), стр. 9.

щающего частям 49-го корпуса направляться к Петрограду. Таким образом, быстрая победа советской власти в Эстонии оказала очень большое влияние на исход боев советских войск с войсками Керенского—Краснова под Гатчиной.

15 (28) ноября 1917 г. был создан Эстонский краевой исполнительный комитет, развернувший кипучую деятельность по проведению в жизнь решений II Всероссийского съезда советов и декретов советского правительства о национализации банков, об установлении рабочего контроля и т. д. Краевой исполком принимал решительные меры против саботажа служащих, арестовывая руководителей. В то же время была ликвидирована контрреволюционная затея эстонской буржуазии, выразившаяся в созыве «Учредительного собрания». Вожди буржуазии (Пятс и др.) решили созвать это собрание в надежде, что им удастся внести раскол в среду эстонских рабочих и крестьян и свалить советскую власть. Агенты контрреволюционных организаций развернули самую разнузданную националистическую агитацию по всей Эстонии. В середине ноября «депутаты» этого самозванного собрания собрались в Ревеле. Однако попытка открыть собрание встретила решительный протест со стороны рабочих, которые вышли на улицу с требованием разгона контрреволюционного сборища. Отряд красногвардейцев и матросов выполнил волю эстонского пролетариата. Собрание было разогнано, а его организаторы арестованы.

Эстонские контрреволюционеры увидели, что они не в силах бороться с советской властью без помощи извне. Буржуазия выдвинула лозунг образования «независимой демократической республики» и начала агитацию за «приглашение» в Эстонию германских войск. С помощью прибалтийских немецких баронов были установлены связи с германскими империалистами, искавшими подходящего предлога для направления своих войск в Эстонию. Срыв Троцким мирных переговоров в Брест-Литовске оказал огромную услугу эстонской буржуазии и немецким империалистам. 18 февраля 1918 г. германские войска двинулись в Эстонию. Преодолевая сопротивление красногвардейских отрядов, интервенты 25 февраля вступили в Ревель. Иностранные империалисты свергли советскую власть в Эстонии. В стране был установлен оккупационный режим. Правда, эстонская буржуазия провозгласила «независимую эстонскую республику» и создала Временное правительство во главе с Пятсом, но оккупанты совершенно не считались с ним. Несмотря на его протесты, командующий немецкими войсками заявил, что в Эстонии нет никакого Временного правительства, а властью является штаб оккупационных войск. Наступили тяжелые месяцы господства иностранных империалистов. Страшные бедствия обрушились на эстонских

рабочих и крестьян, стойко переносивших все лишения и выжидавших удобного момента, чтобы снова подняться на борьбу за советскую власть. Эстонские большевики работали в глубоком подполье, готовили восстание против иностранных захватчиков и продавшей родину буржуазии.

При первых известиях о германской революции в Эстонии началось восстание. В середине ноября 1918 г. в Ревеле возник совет. В конце ноября перешли в наступление части эстонских красных войск, отступившие в марте 1918 г. на территорию РСФСР. Они разбили белоэстонские войска и заняли Нарву. 29 ноября 1918 г. была образована Эстонская трудовая коммуна. Правительство РСФСР признало Советскую Эстонию независимым государством и оказывало ей посильную помощь в борьбе с буржуазным правительством Пятса и в строительстве новой жизни. Положение буржуазного правительства становилось критическим.

Германские войска эвакуировались, сформированные белоэстонские части оказались малоустойчивыми и часто переходили на сторону наступавшей Красной армии советского правительства Эстонии. Эстонская буржуазия заметалась в поисках новых покровителей. Ее «дипломаты» обивали пороги приемных руководителей Антанты. В конце декабря 1918 г. буржуазное эстонское правительство обратилось к английскому правительству с просьбой оккупировать Эстонию. В Балтийское море прибыл английский флот. В Эстонию были направлены транспорты с оружием и снаряжением. На помощь белоэстонцам пришел также и Маннергейм, приславший семитысячный отряд своих «мясников» и десять миллионов марок. Прибалтийские бароны сформировали особый отряд и передали его в распоряжение белоэстонского правительства. Русские белогвардейские отряды, сформированные еще немецкими оккупантами, также перешли в распоряжение главнокомандующего белоэстонской армией генерала Лайдонера. Этими срочными мероприятиями руководителям Антанты и белоэстонскому правительству удалось приостановить наступление советских войск в 25 км. от Ревеля. Ожесточенные бои под Ревелем закончились поражением советских войск. Под натиском хорошо снабженных и вооруженных белогвардейских отрядов, части эстонской Красной армии начали отступать к границам РСФСР. В январе 1919 г. советская власть в Эстонии пала.

Тысячи рабочих и крестьян погибли в борьбе за утверждение советской власти в Эстонии в 1917—1918 гг. Эстонская плутократия на два десятка лет удержала свое господство над народом. Но этого она добилась только с помощью иностранных империалистов.

* * *

В исключительно трудных условиях протекала борьба за советскую власть в Латвии. Эти трудности были вызваны империалистической войной. Война принесла латвийскому народу неслыханные бедствия. Летом 1915 г. южная часть Латвии— Курляндия была захвачена войсками германского империализма. В августе 1917 г. Керенский и Корнилов сдали немцам Ригу с прилегающим районом. Свободными от германской оккупации остались только три уезда Латвии. Хозяйству страны был нанесен сильный ущерб. Поля, культурно возделанные руками латвийских батраков были вытоптаны и изрыты окопами и траншеями. Промышленность была разрушена,— все наиболее важные заводы вместе с рабочими были эвакуированы в глубь России. Многие десятки тысяч беженцев—рабочих и крестьян — разъехались по России. «Бóльшая часть страны,— говорил Ленин в 1919 г.,— переживала такие бедствия, о которых московские рабочие не имеют представления, — бедствия нашествия и многократного опустошения деревень движущимися толпами войск» [1].

Над латвийским народом нависла смертельная опасность быть испепеленным в огне империалистической войны и исчезнуть с исторической сцены.

В это тяжелое для страны время эксплоататорские классы Латвии выступили как агентура борющихся империалистических хищников. Немецкие бароны-помещики повели агитацию за присоединение Латвии к Германии, а представители буржуазии, спекулируя на вражде латвийского народа к своим вековым угнетателям — немецким баронам, развернули кампанию за формирование латышских частей для царской армии. Латвийская буржуазия лезла из кожи вон, чтобы доказать царскому правительству свою преданность. За союз с царизмом она готова была продать ему кровь «своих» рабочих и крестьян. Так в 1915 г. началось формирование батальонов латышских стрелков, сыгравших огромную роль в борьбе за советскую власть в Латвии, а позднее героически сражавшихся в рядах Красной армии.

Страшные невзгоды, обрушившиеся на латвийский народ, не сломили его волю к борьбе за лучшую жизнь. Среди латышских рабочих и батраков были живы боевые традиции революционных боев 1905 г. Февральская революция вызвала в латвийском народе новый подъем революционного движения. В Риге и других городах возникли советы рабочих и солдатских депутатов. Солдаты латышских частей создали свои революционные комитеты. Однако руководство в советах на

---

[1] Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 208.

первых порах захватили меньшевики и эсеры. Объяснялось это, прежде всего, тем, что большевистские организации были очень слабы. Они были обескровлены многочисленными арестами и ссылками активных членов партии. Но по мере того, как в Латвию возвращались лучшие организаторы и агитаторы-большевики, укреплялась работа большевистских организаций, росло влияние большевиков среди рабочих и солдат. Уже в мае 1917 г. большевики вышибли меньшевиков и эсеров из Объединенного совета латышских стрелковых частей. В совете Риги большевики также стали играть руководящую роль. В конце июля в Риге состоялся съезд советов Латвии. На съезде был избран Исполнительный комитет объединенных советов Латвии «Исколат». Руководство в нем принадлежало большевикам. Большевики издавали две большие газеты: «Борьба» и «Свободный стрелок».

Буржуазные организации не пользовались влиянием в массах. Рост большевистского влияния в Латвии вызвал большое беспокойство Временного правительства. После июльских дней Керенский и Корнилов сделали попытку расформировать латышские части, но встретили решительный отпор. Тогда они решили нанести революционному пролетариату Латвии удар с другой стороны: 21 августа 1917 г. якобы в целях «выравнивания фронта» была сдана Рига. Однако и после этого Временному правительству не удалось разгромить революционных рабочих и солдат Латвии.

К моменту начала Великой Октябрьской социалистической революции подавляющее большинство латвийского народа шло за большевиками. Все попытки контрреволюционеров организовать сопротивление распространению пролетарской революции в Латвии успеха не имели. Созданный меньшевиками и эсерами «Комитет спасения родины» не мог противопоставить «Исколату» никаких серьезных вооруженных сил. Созданный большевиками в конце октября 1917 г. Военно-революционный комитет быстро и решительно пресек контрреволюционные действия «Комитета спасения родины», ликвидировал все органы власти Временного правительства и призвал рабочих и солдат Латвии к всемерной поддержке центрального советского правительства.

В середине декабря 1917 г. было образовано первое советское правительство Латвии. Резиденцией правительства был избран город Валк. Опираясь на революционные латышские части и вновь сформированные отряды Красной гвардии, советское правительство приступило к работе по укреплению советской власти на всей неоккупированной территории Латвии и одновременно готовилось к борьбе за освобождение остальной Латвии.

На оккупированной Германией территории положение тру-

дящихся было невыносимым. За малейшее проявление недовольства оккупанты расправлялись беспощадно. В глубоком подполье вели работу большевистские партийные организации. Воздействие их агитации и пропаганды распространялось и на германских солдат, что особенно нервировало немецкое командование. Победа пролетарской революции в России и образование советского правительства Латвии произвели очень большое впечатление на трудящихся Курляндии, с нетерпением ожидавших своего освобождения.

Советская власть в Латвии просуществовала недолго. Начавшееся строительство новой свободной жизни было сорвано наступлением германских войск 18 февраля 1918 г. Латышские стрелки и отряды Красной гвардии вместе с русскими революционными солдатами оказали интервентам отчаянное сопротивление, но не могли устоять против превосходящих сил противника. Советское правительство Латвии и его войска были вынуждены отойти на территорию РСФСР. Под ударами германского империализма советская власть в Латвии пала. Страна очутилась под владычеством интервентов. Помещики, буржуазия и кулачество принялись вымещать на трудящихся Латвии всю злобу и ненависть, которые они питали к советской власти.

Осенью 1918 г. произошли изменения в международной обстановке, оказавшие непосредственное влияние на дальнейший ход борьбы за советскую власть в Латвии. Германский империализм потерпел поражение в войне. 9 ноября 1918 г. в Германии началась революция. Под влиянием этих событий оккупационный режим в Латвии затрещал по всем швам. По всей стране происходили массовые собрания, митинги и демонстрации. Рабочие и крестьяне требовали установления советской власти. В Риге, Валке и других городах начались выборы в советы. Германские части, находившиеся в Латвии, быстро разлагались,— солдаты отказывались повиноваться офицерам и стихийно рвались домой в Германию.

Латвийская буржуазия прилагала все усилия к тому, чтобы не допустить установления советской власти. Ее руководители, лидеры кулацкого «Крестьянского союза» Ульманис и Вальтер, умоляли нового германского представителя в Прибалтике, социал-демократа Виннига, о помощи против революционных рабочих и крестьян, просили задержать эвакуацию германских войск из Латвии и помочь «навести в стране порядок». С аналогичной просьбой они обратились к Антанте. Верховный совет Антанты предложил германскому правительству отложить вывод войск из Латвии. Ставшие у власти германские социал-демократы охотно согласились помочь латвийской буржуазии установить ее власть в стране. 18 ноября 1918 г. с помощью Виннига в Латвии было

создано буржуазное правительство — «Народный совет», во главе с Ульманисом. Латвия была провозглашена «независимой» республикой. Для оказания военной помощи новоявленному правительству германское командование начало формирование особо надежных частей, сведенных затем в так называемую «железную дивизию».

Правительство Ульманиса не пользовалось никаким авторитетом. Его союз с империалистами вызывал решительный протест со стороны трудящихся, высказывавшихся за передачу власти советам. В середине декабря 1918 г. в Латвии было сформировано Временное советское правительство. 17 декабря оно обратилось с манифестом ко всем трудящимся Латвии. Манифест призывал рабочих и крестьян к свержению правительства Ульманиса и установлению советской власти на всей территории Латвии. В ответ на призыв советского правительства в Латвии начались вооруженные восстания.

Правительство РСФСР пришло на помощь трудящимся Латвии. 21 декабря 1918 г. был издан декрет Совнаркома о признании независимости Советской Латвийской республики. Декрет, подписанный Лениным, гласил: «1) Российское советское правительство признает независимость советской республики Латвии. Высшей властью Латвии Российское советское правительство признает власть Советов Латвии, до съезда же Советов—власть правительства рабочих, безземельных и стрелков Латвии. 2) Российское советское правительство вменяет в обязанность всем, соприкасающимся с Латвией военным и гражданским властям Российской советской республики, оказать советскому правительству Латвии и его войскам всяческое содействие в борьбе за освобождение Латвии от ига буржуазии. 3) Народному комиссариату продовольствия и Высшему совету народного хозяйства поручается войти в соглашение с соответствующими органами советской республики Латвии на предмет установления товарообмена между обеими республиками» [1].

Советское правительство протянуло латвийскому народу руку братской помощи. При содействии гражданских и военных властей РСФСР находившиеся на территории России части латышских стрелков двинулись на помощь своим восставшим братьям. С приходом латышских стрелков советское правительство Латвии получило вооруженную силу, способную быстро разгромить белые войска Ульманиса. При Зегефильде и Гинценберге немецкая «железная дивизия» и белолатышские отряды потерпели решительное поражение. В Риге началось восстание рабочих. Правительство Ульманиса бежало. 3 января 1919 г. советские войска вступили в Ригу. Сюда же пере-

---

[1] «Красный архив», 1940 г., № 6 (103), стр. 49—50.

ехало и Временное советское правительство Латвии. Курляндия горела в огне революционных восстаний. Рабочие Туккума, Талсена, Виндавы и других городов изгнали представителей власти буржуазного правительства и установили власть советов. Уже к концу января почти вся Латвия была освобождена от контрреволюционных войск. Только Либава, куда бежало правительство Ульманиса, оставалась во власти белогвардейцев и интервентов.

13 января 1919 г. в Риге открылся первый съезд советов Латвии. Делегаты съезда — истинные представители латвийского народа — очень хорошо понимали всю лежавшую на них ответственность. Они внимательно и всесторонне обсудили основные задачи, стоявшие перед советским правительством, и наметили план социалистического преобразования своей измученной родины. На первом съезде еще раз была продемонстрирована братская связь между трудящимися России и Латвии. От имени трудящихся и правительства РСФСР съезд приветствовал председатель ВЦИК Я. М. Свердлов. Встреченный бурной овацией, товарищ Свердлов заверил съезд, что русский народ и его советское правительство окажут Советской Латвии помощь в борьбе с контрреволюцией и в мирном социалистическом строительстве. При активной помощи товарища Свердлова первый съезд советов Латвии разработал структуру органов советской власти и утвердил первую конституцию Советской Латвии. Однако избранное на первом съезде Советов правительство Латвии не имело возможности сосредоточить все свое внимание на вопросах хозяйственного и культурного строительства. В первую очередь надо было решать вопросы обороны молодой советской республики.

Весной 1919 г. Антанта начала свой первый поход против Советской России. Нанося свой главный удар по Советской России, руководители Антанты приняли меры и к тому, чтобы задушить Советскую Латвию. Это кровавое дело было поручено социал-демократическим правителям Германии. Для борьбы с Советской Латвией была сформирована армия, численностью до 80 тыс. человек. В состав этой армии вошли: заново переформированная и вооруженная немецкая «железная дивизия»; «отряды самоохраны», созданные прибалтийскими баронами-помещиками; белолатышские отряды правительства Ульманиса и русские белогвардейские отряды под командой Бермонта-Авалова. Во главе этих контрреволюционных войск был поставлен германский генерал фон-дер-Гольц.

Пользуясь тем, что Красная армия РСФСР была занята борьбой с Колчаком и не могла оказать необходимой помощи войскам Советской Латвии, армия белогвардейцев и интервентов перешла в наступление. 30-тысячная Красная армия Латвии отстаивала каждую пядь родной земли, но сила была

на стороне врагов советской власти. 22 мая 1919 г. контрреволюционные войска захватили Ригу, а вслед затем и всю Латвию. Советская власть в Латвии была свергнута. В стране воцарился безудержный белогвардейский террор. В течение первых месяцев господства пришедшей к власти буржуазии было расстреляно и замучено несколько тысяч рабочих и батраков. Латвийский народ снова потерял завоеванную в нечеловеческих трудностях свободу. Опираясь на штыки иностранных империалистов, латвийская буржуазия установила в стране свое господство.

* * *

В период первого триумфального шествия советской власти Литва оказалась вне развернувшейся борьбы за власть советов,—фронт отделял ее от революционной России. В Литве властвовало немецкое военное командование, не стеснявшееся в выборе средств для утверждения господства германского империализма. По указке из Германии в сентябре 1917 г. в Литве было создано «национальное» правительство — Тариба, состоявшее из представителей литовской буржуазии и служившее лишь «демократической» вывеской для оккупантов.

Тяжелое положение трудящихся вызывало в массах недовольство против иностранных захватчиков и их лакеев, заседавших в Тарибе. Летом 1918 г. возникла коммунистическая партия Литвы и Белоруссии, развернувшая большую работу среди трудящихся. Лозунг «вся власть советам» становился все более популярным среди рабочих и крестьянской бедноты. Известие о революции в Германии послужило толчком к развертыванию борьбы за советскую власть в Литве. В главнейших городах страны (Вильно, Ковно, Шавли) возникли советы. 10 ноября 1918 г. в Литве был создан Военно-революционный комитет, возглавивший вооруженную борьбу трудящихся за советскую власть. 9 декабря Центральный комитет коммунистической партии Литвы и Белоруссии вынес решение о создании Временного рабоче-крестьянского правительства, во главе со старым большевиком-подпольщиком В. С. Мицкевичем-Капсукасом.

16 декабря Временное советское правительство Литвы обратилось к народу с манифестом, в котором говорилось: «Именем революционных рабочих масс Литвы объявляем: 1) Власть германской оккупации в Литве отныне считается упраздненной; 2) литовская кайзеровская Тариба с ее советом министров и все другие буржуазные национальные советы и комитеты считаются упраздненными, а их агенты — стоящими вне закона; 3) вся власть переходит в руки советов рабочих, безземельных и малоземельных депутатов Литвы» [1]. Далее, мани-

[1] «Красный архив», 1940 г., № 5 (102), стр. 9.

фест объявлял о национализации земли, фабрик, заводов и банков, введении 8-часового рабочего дня и т. д. Манифест заявлял, что литовский народ в своей борьбе с врагами будет итти вместе с великим русским народом. «Поднимайте же знамя восстания. Все пролетарии, без различия национальностей, к оружию! Всюду организуйте власть советов рабочих и малоземельных депутатов. Свергайте своих вековых угнетателей. Стройтесь в ряды Красной армии советской республики Литвы» [1],— так заканчивался манифест. Призыв Временного советского правительства нашел самый живой отклик во всех уголках Литвы. По призыву компартии 16 декабря рабочие Вильно объявили всеобщую стачку и вышли на демонстрацию. Демонстранты требовали перехода власти в руки совета и признания Временного советского правительства правительством всей Литвы.

Но в Виленском совете большинство принадлежало бундовцам, меньшевикам и эсерам, выступившим против признания власти Временного правительства и отказавшимся взять власть в Вильно. Предательская тактика соглашателей была на-руку контрреволюции. Тариба и организация польских легионеров лихорадочно готовились к установлению своей диктатуры. 2 января 1919 г. вооруженные банды легионеров разогнали Виленский совет и объявили Вильно частью Польши. Литовская Тариба бежала в Ковно и обратилась за помощью к германскому правительству. Руководители германского правительства социал-демократы Эберт и Гаазе отдали приказ распустить Ковенский совет и передать власть Тарибе. 10 января 1919 г. приказ вождей германской социал-демократии был выполнен. Тариба получила базу для организации борьбы с советским правительством.

На помощь литовским рабочим и крестьянам шли части Красной армии. Правительство РСФСР опубликовало 21 декабря декрет о признании независимости Литовской советской республики и вменило «в обязанность всем, соприкасающимся с Литвой, военным и гражданским властям Российской советской республики оказывать литовскому советскому правительству и его войскам всяческое содействие в борьбе за освобождение Литвы от ига буржуазии» [2]. Выполняя этот декрет Совнаркома, части Красной армии двинулись навстречу польским легионерам и контрреволюционным бандам Тарибы. 5 января 1919 г. части Красной армии выбили легионеров из Вильно и вступили в город. Столица Литвы была освобождена, и в нее переехало советское правительство. Новые выборы в Виленский совет дали подавляющее большинство ком-

---

[1] «Красный архив», 1940 г., № 5 (102), стр. 10.
[2] Там же, стр. 11.

мунистам. В других уездах Литвы также укреплялась советская власть.

Однако советское правительство Литвы не могло еще вплотную заняться решением вопросов мирного социалистического строительства. Предстояла яростная борьба с контрреволюцией. На западных границах республики собирались грозовые тучи. Обосновавшаяся в Ковно Тариба вступила в переговоры с польскими панами о совместной борьбе с советской властью, начала формировать свою добровольческую армию и обратилась за помощью к Антанте. Англо-французские империалисты не остались глухими к воплям Тирибы и предложили польскому правительству задушить Советскую Литву и соседнюю с ней Белорусскую советскую республику. Польское правительство сконцентрировало свои войска на западных границах Литвы и Белоруссии и отказалось вступить в переговоры о разрешении спорных вопросов.

Надо было мобилизовать и объединить все силы для отпора врагу. С этой целью в феврале 1919 г. было проведено объединение Литвы и Белоруссии в одну советскую республику. Было создано единое советское правительство — Центральный исполнительный комитет Белоруссии и Литвы. Войска обеих республик также были объединены. Однако этих объединенных сил оказалось недостаточно. Польские паны, знавшие, что Красная армия РСФСР была занята на других фронтах и не могла дать им надлежащего отпора, бросили свои войска в наступление на Вильно и Минск. 19 апреля 1919 г. польские войска вступили в Вильно. Советская власть в Литве была свергнута. При поддержке англо-французских империалистов в Литве установилась власть буржуазии.

* * *

Советская власть в Эстонии, Латвии и Литве просуществовала недолго. Она была задушена объединенными силами иностранных интервентов и внутренней контрреволюции. Но борьба за советскую власть в Прибалтике в 1917—1919 гг. сыграла огромную историческую роль. Трудящиеся Латвии, Эстонии и Литвы увидели, что единственный путь к счастливой и свободной жизни—это путь, указанный большевиками, путь установления власти советов и братского союза с Советской Россией. Свыше 20 лет латвийский, эстонский и литовский народы томились под гнетом капиталистического рабства. Но самые неслыханные жестокости со стороны озверевшей буржуазии не могли сломить волю к свободе у трудящихся Латвии, Эстонии и Литвы, не могли угасить их веры в будущую счастливую жизнь. Народные массы копили силы для новой борьбы, теснее сплачивались вокруг коммунистических партий. В 1940 г. сбылись, наконец, мечты обездоленных народов. С помощью

великого Советского Союза они сбросили ненавистное иго капитализма и встали на путь социалистического преобразования своих стран.

РЕВОЛЮЦИЯ 1918 г. В ФИНЛЯНДИИ

Среди многочисленных национальностей, угнетавшихся русским царизмом, был и финский народ. Вместе с русскими рабочими и крестьянами трудящиеся Финляндии боролись против самодержавия. Еще в годы первой русской революции финский пролетариат плечом к плечу с русскими революционными массами выступил с оружием в руках против царя, помещиков, русской и финской буржуазии. В революционных боях 1905—1907 гг. складывался кровный союз русских и финских пролетариев.

Свержение самодержавия не уничтожило национальный гнет. Временное правительство — правительство русской империалистической буржуазии — продолжало старую царскую политику национального угнетения Финляндии. Финская буржуазия так же, как и буржуазия других угнетенных национальностей, выдвинула лозунг борьбы за создание «самостоятельного финляндского государства», чем пыталась отвлечь внимание трудящихся масс Финляндии от лозунгов революционной классовой борьбы. Но буржуазии не удалось подчинить своему влиянию финский пролетариат. Финские рабочие и деревенская беднота выступили против Временного правительства. Наряду с лозунгом национального самоопределения они выдвинули лозунги классовой борьбы против буржуазии и помещиков. Борьба русских рабочих и крестьян оказывала на них огромное влияние. Они видели, что финская буржуазия стремится утвердить свою «национальную» власть, совершенно не считаясь с кровными интересами «своих» рабочих и крестьян. Это вызывало ропот и недовольство в широких массах финского народа. После февральской революции революционное движение рабочих и крестьян Финляндии нарастало.

Перед лицом таких событий финская буржуазия стала искать союзников для борьбы против «своих» рабочих и крестьян и пошла на соглашение с Временным правительством. Одновременно, ее представители усиленно искали поддержки у иностранных государств — Англии, Франции, Швеции и Германии. Еще с августа 1917 г. уполномоченный финской буржуазии, профессор Э. Ельт, вел переговоры с германскими военными экспертами и даже самим кайзером.

Еще летом 1917 г. с ведома Временного правительства и при содействии агентов некоторых иностранных государств было начато формирование вооруженных отрядов финской контрреволюции. Под видом создания разного рода охранных отрядов, пожарных и спортивных команд было положено на-

чало организаций «шюцкоров». Эти отряды «мясников» (как их называли финские рабочие) формировались из сынков городской буржуазии и кулаков. Главным организатором и руководителем белогвардейских отрядов был царский генерал Маннергейм. Финская буржуазия не скупилась на средства для содержания шюцкоров. Осенью 1917 г. фабриканты и банкиры Гельсингфорса и Вазы отпустили около 4 млн. марок на нужды своей белой гвардии. К концу 1917 г. в шюцкоровских отрядах насчитывалось свыше 10 тыс. человек. Оружие для своих отрядов Маннергейм добывал самыми различными путями. Много винтовок, пулеметов и патронов шюцкоры достали через сочувствующих им русских офицеров. Часть оружия была получена из Швеции и Германии. В октябре 1917 г. один германский пароход тайно доставил маннергеймовским бандам 6,5 тыс. винтовок, 30 пулеметов и 6 млн. патронов к ним. В ноябре из Германии было доставлено оружие на подводной лодке.

Основные силы финской белой гвардии были сосредоточены в Южной и Средней Эстерботии (в районе города Вазы). Здесь находились склады оружия, снаряжения и продовольствия, т. е. всего необходимого для ведения войны. Эстерботия была избрана Маннергеймом для расквартирования своих отрядов не случайно. Здесь не было крупных промышленных центров и, следовательно, пролетарского населения. Зато кулаков здесь было больше, чем в какой-либо другой части Финляндии. Таким образом финская буржуазия готовилась к расправе со «своими» революционными рабочими и крестьянами.

Эти откровенные военные приготовления финской контрреволюции вызывали решительные протесты со стороны рабочих, требовавших от руководства финской социал-демократической партии отпора наглеющей контрреволюции. Но социал-демократическая партия Финляндии ни политически, ни организационно не являлась действительным авангардом пролетариата,— она была типичной партией II Интернационала. Руководящую роль в ней играло правое крыло, возглавлявшееся Таннером и Токоем и представлявшее собой подлинную агентуру буржуазии в рядах рабочего класса. Таннер и его единомышленники прилагали все усилия, чтобы отвлечь рабочих от революционной борьбы. Они занимались разговорами в финском парламенте (сенате) и не принимали никаких мер к военной организации рабочих и к их вооружению. Начавшееся в Финляндии формирование отрядов рабочей Красной гвардии было исключительно проявлением революционной инициативы самих рабочих и членов левого крыла финской социал-демократии. Они следовали примеру своих русских братьев по классу. Находившиеся в Финляндии русские революционные

солдаты и матросы снабжали отряды финской рабочей гвардии оружием. Особенно большую помощь финским рабочим оказывали гарнизоны Гельсингфорса и Выборга, находившиеся под руководством большевиков.

В финской социал-демократической партии было и левое крыло, руководимое товарищем О. Куусиненом. Но оно недостаточно решительно и последовательно боролось против предательской тактики Таннера и Токоя. Руководители левого крыла не решились тогда пойти на разрыв с правыми. Лишь впоследствии из левого крыла финской социал-демократии выкристаллизовалась коммунистическая партия. В момент же, когда назрели решающие бои с буржуазией, финский пролетариат не имел боевого руководителя в лице коммунистической партии, и рабочий класс Финляндии оказался хуже организованным, чем его классовый враг.

При первых известиях о победе пролетарской революции в России руководители финской буржуазии попытались установить в стране режим открытой диктатуры буржуазии. Был выработан закон о передаче всей власти в руки директории из трех лиц. Предполагалось, что директорами будут виднейшие вожди финской буржуазии — Свинхувуд, Пассикиви и Гринпенберг. Но под напором рабочего класса эта контрреволюционная затея провалилась.

Под влиянием победы Великой Октябрьской социалистической революции начался новый подъем революционного движения в Финляндии. Во всех городах возникли рабочие революционные советы. В Гельсингфорсе был создан Центральный рабочий совет. Рабочие вооружались, организовывали новые отряды Красной гвардии. Ленин считал, что развитие революционного движения пролетариата в Финляндии имеет все шансы перерасти в революцию и приведет к захвату власти пролетариатом. В своем письме к руководителям левого крыла финской социал-демократии от 11 (24) ноября 1917 г. он писал: «Я с уверенностью могу заявить от имени революционного пролетариата России, что большой организационный талант финских рабочих, их высокое развитие и длительная политическая школа демократических учреждений поможет им успешно осуществить социалистическую реорганизацию. Мы рассчитываем на братскую помощь революционной социал-демократии Финляндии» [1].

1 (13) ноября в Финляндии началась всеобщая политическая стачка. Однако, она не переросла в вооруженное восстание. Правые предатели финской социал-демократии отказались призвать рабочий класс к вооруженному захвату власти, ликвидировали всеобщую стачку и вернулись к разговорам в

[1] Ленин. Соч. Т. XXIX, стр. 510.

парламентах. Под давлением низовых парторганизаций руководители партии были вынуждены созвать съезд партии и пригласить представителей русских большевиков. Съезд открылся 12 (25) ноября и занялся обсуждением вопросов текущего момента и тактики партии. Вместе с другими делегатами на съезд прибыл товарищ Сталин. В своей речи на съезде товарищ Сталин разъяснил делегатам сущность национальной политики большевистской партии и советского правительства. Он сообщил съезду, что советское правительство в самое ближайшее время официально провозгласит право финского народа на национальное самоопределение, и призвал делегатов бороться за «добровольный и честный союз финляндского народа с народом русским». В заключение товарищ Сталин настойчиво советовал финским социал-демократам и рабочим следовать примеру русского пролетариата и взять власть в свои руки. «Нет таких опасностей и затруднений,— говорил товарищ Сталин, — которые могли бы устоять против вашего натиска. В такой атмосфере может удержаться и победить только одна власть, власть социалистическая. В такой атмосфере пригодна лишь одна тактика, тактика Дантона: смелость, смелость, еще раз смелость!

И если вам понадобится наша помощь, мы дадим вам ее, братски протягивая вам руку.

В этом вы можете быть уверены» [1].

Вожди финляндской социал-демократии пропустили советы товарища Сталина мимо ушей. Они отказывались взять власть в свои руки. Но среди рабочих указания товарища Сталина нашли живейший отклик. Работа по вооружению и обучению отрядов Красной гвардии проходила с удвоенной энергией.

Большое влияние на дальнейшее развертывание революционного движения в Финляндии оказало решение советского правительства о признании независимости Финляндской республики. В решении Совнаркома от 18 (31) декабря 1917 г. говорилось: «Совет Народных Комиссаров, в полном согласии с принципами права наций на самоопределение, постановляет:

Войти в Центральный Исполнительный Комитет с предложением: а) признать государственную независимость Финляндской республики» [2].

Бремя национального гнета было уничтожено властью победившего русского пролетариата. Финская буржуазия уже не могла спекулировать на лозунгах борьбы за национальную независимость. Широкие массы трудящихся начинали понимать, что единственными их угнетателями являются их «собствен-

---

[1] Ленин и Сталин. Избр. произв. 1917 года. Партиздат, 1937 г., стр. 634.

[2] История Советской Конституции. Изд. «Сов. законодательство», 1936 г., стр. 46.

ные» помещики и капиталисты. Классовые противоречия в стране обострились до крайности.

Финская буржуазия продолжала энергичную подготовку к гражданской войне. Численность маннергеймовских отрядов «мясников» достигла к январю 1918 г. 40 тысяч человек. В распоряжение Маннергейма прибыли из Германии бывшие солдаты 27-го королевского егерского батальона. Эти финские добровольцы, сражавшиеся в империалистической войне на стороне Германии стали инструкторами по обучению спешно формировавшихся шюцкоровских отрядов. Шведские генералы разработали для Маннергейма план военных действий против Красной гвардии и русских солдат. В Швеции началось формирование добровольческой бригады, которая должна была направиться на помощь Маннергейму. Руководители сената тайком переправляли в Эстерботию запасы продовольствия, в котором так нуждалось рабочее население Гельсингфорса и других городов. Туда же был перевезен государственный золотой запас.

В первой половине января 1918 г. шюцкоровцы организовали ряд провокационных столкновений с красногвардейцами и русскими солдатами и, так как последние давали «мясникам» решительный отпор, то контрреволюционная печать вопила о том, что рабочие начинают гражданскую войну. 6 (19) января шюцкоровцы попытались разоружить Красную гвардию Выборга и захватить город, но красногвардейцы и русские солдаты разбили белогвардейцев и выгнали их из города. Провокационное выступление белой гвардии вызвало общее негодование рабочих. Они требовали решительной расправы с контрреволюционерами и перехода власти в руки Центрального рабочего совета. Революционный взрыв был неминуем. Ленин, внимательно следивший за развитием событий в Финляндии, заявил 13 (26) января на Всероссийском железнодорожном съезде: «в Финляндии ожидается со дня на день рабочая революция» [1].

Прогноз Ленина был абсолютно правильным. 14 (27) января в Финляндии началась революция. Руководители буржуазного правительства, во главе со Свинхувудом, бежали к Маннергейму в Эстерботию. В Гельсингфорсе было образовано революционное правительство — Совет народных уполномоченных, куда вошли представители центральных органов социал-демократической партии и профессиональных союзов, а также несколько представителей левого крыла социал-демократии (Куусинен, Тайми, Сирола).

Революционное правительство, возникшее в Финляндии не было диктатурой пролетариата. В Совете народных уполномо-

---

[1] Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 237.

ченных руководство принадлежало социал-демократам, которые по своей природе не были способны на последовательные революционные действия. Пример блестящей победы русского пролетариата был у них перед глазами, но они не решились на провозглашение советской власти. Наоборот, они пытались тянуть финский пролетариат назад, к буржуазной республике. Разработанный социал-демократами проект конституции революционной Финляндии был не чем иным, как попыткой приспособить буржуазную конституцию к создавшимся в стране условиям. Вся законодательная деятельность Совета народных уполномоченных характеризовалась половинчатыми мероприятиями. Совет не решился конфисковать помещичьи земли и передать их безземельному и малоземельному крестьянству, ограничившись изданием закона о передаче мелким арендаторам (торпарям) арендуемых ими участков земли. Рабочие требовали захвата банков, фабрик и заводов, а правительство лишь издало закон об установлении общественного контроля над производством.

Местные рабочие революционные комитеты в своей деятельности шли гораздо дальше центрального правительства. Революционные комитеты Выборга, Таммерфорса и других городов забирали в свои руки все предприятия капиталистов, бежавших к Маннергейму, т. е. они фактически начали осуществлять национализацию промышленности и банков. Они создали органы управления захваченными предприятиями— промышленные комитеты. Вооруженные рабочие ликвидировали органы власти буржуазии — городские муниципалитеты, суды, полицию — и создавали революционные органы управления. Во многих случаях центральное правительство только декретировало то, что уже было проведено рабочими на практике. Благодаря революционной энергии и инициативе рабочего класса, революция развивалась совсем не в том направлении, как это хотелось некоторым кругам социал-демократии.

После установления власти Совета народных уполномоченных отношения между РСФСР и Финляндией улучшились. 1 марта 1918 г. был подписан договор, устанавливавший самые близкие дружественные отношения между обоими государствами. Финляндский революционный народ мог опереться на братскую помощь молодой советской республики.

Однако общая политическая обстановка складывалась крайне неблагоприятно для дальнейшего развития финляндской революции. Финские белогвардейцы заключили союз с иностранными империалистами и начали гражданскую войну. Бежавшие в Эстерботию вожди финской буржуазии создали белогвардейское, так называемое «вазаское», правительство и, опираясь на шюцкоровские отряды Маннергейма, готови-

лись потопить революцию в крови финляндского рабочего класса. В конце января 1918 г. все приготовления к гражданской войне были закончены. Вазаское правительство предоставило Маннергейму диктаторские полномочия и поручило ему «восстановить в стране порядок».

Свои кровавые «подвиги» Маннергейм начал с предательского нападения на русских солдат, расквартированных в городах Северо-западной Финляндии. В ночь на 15 (28) января маннергеймовские бандиты неожиданно напали на казармы русских частей. Застигнутые врасплох русские солдаты были разоружены. Сотни солдат были расстреляны и зверски замучены «мясниками». Вслед за этим белогвардейцы подняли мятежи и в других местах (в районе Гельсингфорса, Выборга, Таммерфорса). Организуя эти мятежи, Маннергейм рассчитывал, что ему удастся перерезать сообщения между РСФСР и Финляндией и разорвать связи между Красной гвардией крупнейших городов. Он намеревался заблокировать важнейшие революционные центры страны и задушить все очаги революции. Но план Маннергейма сорвался. Белогвардейские мятежники были разбиты силами Красной гвардии и русских революционных солдат. Попытка Маннергейма захватить Таммерфорс также была отбита Красной гвардией и солдатами 422-го Колпинского полка.

Крупные столкновения с белогвардейцами поставили перед революционным правительством вопрос об увеличении вооруженных сил революции. Советское правительство и Главный штаб Красной гвардии приступили тогда к формированию новых красногвардейских отрядов из рабочих и деревенской бедноты. Эта важнейшая задача была разрешена довольно успешно. В марте 1918 г. численность Красной гвардии достигла внушительной цифры в 60—70 тыс. бойцов. Кроме того, против белогвардейцев сражались находившиеся в Финляндии русские революционные солдаты и матросы. Большую помощь финскому пролетариату оказывали петроградские рабочие, посылавшие в Финляндию отряды красногвардейцев, оружие, бронепоезда и снаряжение. Все это укрепило обороноспособность финляндской революции. Маннергейм терпел поражения. Прибывшая ему на помощь шведская «черная бригада» была разбита. За полтора месяца военных действий вазаское правительство не добилось никаких серьезных успехов. Решающие в политическом и экономическом отношении районы Финляндии с городами Таммерфорс, Гельсингфорс и Выборг находились в руках революционных войск. И если бы не резкое изменение международных отношений, ухудшившее в марте 1918 г. положение революционной Финляндии, финская белогвардейщина была бы разбита.

В начале марта Советская Россия была вынуждена подпи-

сать грабительский Брестский мир с Германией, по которому советское правительство обязывалось вывести из Финляндии все свои войска. К середине марта советские войска были эвакуированы. В Финляндии осталось несколько мелких отрядов, сражавшихся в качестве добровольцев в рядах финской Красной гвардии. Это событие осложнило и затруднило положение финского пролетариата. Однако Красная гвардия продолжала упорно отбивать натиск маннергеймовских банд.

Руководители финской белогвардейщины видели, что без помощи извне им не справиться с революцией в стране, и возложили все свои надежды на германский империализм. Их представители обивали пороги кабинетов германских министров, упрашивая ускорить интервенцию. Финская буржуазия согласна была продать Финляндию иностранным империалистам, лишь бы они помогли задушить революцию. Германский империализм пришел на помощь финской контрреволюции.

15 марта кайзеровские войска захватили Аландские острова, а 3 апреля 20-тысячный корпус генерала фон-дер-Гольца высадился в Ганге и других пунктах южного побережья Финляндии. Началась интервенция германского империализма в Финляндии. Соединенные силы интервентов и белогвардейцев перешли в наступление в направлении на Таммерфорс и Гельсингфорс. Положение революционной Финляндии стало критическим. Красная гвардия героически сражалась с интервентами и белогвардейцами, но превосходство сил, военной техники и выучки было на стороне врагов.

После ожесточенного боя 19 апреля интервенты овладели важнейшим революционным центром Финляндии — Таммерфорсом. Из окружения прорвалось только около 3 тысяч красногвардейцев, из 10 тысяч, защищавших город. Остальные были убиты в боях или попали в плен и были расстреляны «мясниками». В этот труднейший для революции момент предательские элементы из финской социал-демократии нанесли ей удар в спину. Вместо того чтобы поднять весь народ на отечественную войну против интервентов Таннер и Токой выступили за прекращение борьбы и за сдачу на милость фон-дер-Гольцу и Маннергейму. Начавшаяся в правительственных кругах борьба различных группировок дезорганизовала оборону страны. Между тем положение на фронте становилось с каждым днем все хуже и хуже. В конце апреля начались бои в предместьях Гельсингфорса. Красногвардейцы и рабочие три дня отражали атаки интервентов и белогвардейцев, но были разбиты. 27 апреля остатки красногвардейских отрядов отступили в направлении на Выборг. С ними вместе отступали десятки тысяч беженцев. Семьи рабочих бежали от ужасов режима, установленного в Финляндии белогвардейцами и интервентами. В начале мая после ожесточенных боев пал револю-

ционный Выборг. Красногвардейские отряды и тысячи беженцев нашли убежище на территории Советской России.

В Финляндии наступил период маннергеймовского террора. Около 40 тыс. революционных рабочих и крестьян было расстреляно, повешено, замучено палачами Маннергейма. 100 тыс. человек были брошены в тюрьмы и заключены в концентрационные лагери. Страна была залита кровью лучших ее сынов, героически сражавшихся за свободу и счастливую жизнь для трудящихся. Пожар революции был потушен кровью пролетариата и крестьянской бедноты.

В чем же причины поражения финляндской революции? Первой важнейшей причиной поражения революции является вооруженное вмешательство германского империализма. Без помощи извне Маннергейму и Свинхувуду не удалось бы справиться с революцией. Только продав Финляндию иностранным империалистам, финская буржуазия смогла добиться победы над восставшим пролетариатом. Второй важнейшей причиной поражения революции в Финляндии является то, что у финского пролетариата не было боевого руководителя — большевистской партии. Финские социал-демократы типа Таннер-Токой помешали пролетариату захватить власть в момент победы пролетарской революции в России. А во время революции в Финляндии они помешали пролетариату провозгласить советскую власть и организовать полный разгром контрреволюционных сил до прихода интервентов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

После победы Октябрьской социалистической революции в пролетарских центрах страны эксплоататорские классы не отказались от попыток восстановить свою власть, свое господство. «Буржуазия, помещики и все богатые классы,—писал Ленин товарищу Дзержинскому в декабре 1917 г.,—напрягают отчаянные усилия для подрыва революции, которая должна обеспечить интересы рабочих, трудящихся и эксплуатируемых масс» [1]. Буржуазия и помещики повели вооруженную борьбу против власти пролетариата. Вслед за великими днями Октябрьской победы по России разлилась волна гражданской войны. В борьбе против победоносной пролетарской революции русская буржуазия и помещики объединились с буржуазными националистами окраин России. Эксплоататорские классы отчаянно сопротивлялись установлению в стране советской власти. Это был последний и решительный бой за власть, за землю и средства производства, и контрреволюционная буржуазия пошла на разжигание гражданской войны.

[1] Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 126.

Враги советской власти были разбиты в первых боях гражданской войны, которую начала российская буржуазно-помещичья контрреволюция в союзе с буржуазными националистами. «Задача победы над внутренним врагом,— говорил Ленин на VII съезде партии,— была в высшей степени легкой задачей» [1]. Уже к весне 1918 г. все основные очаги контрреволюции, в виде окраинных белогвардейских и «национальных» правительств, были ликвидированы. Руководители контрреволюции бежали под крылышко иностранных империалистов в поисках помощи в борьбе с победившей советской властью.

Вооруженные схватки, происходившие на окраинах в период триумфального шествия советской власти, имели огромное политическое значение.

В результате гражданской войны выяснилось, что без помощи международного империализма объединенные силы российской и националистической контрреволюции не смогли оказать серьезного сопротивления силам революции.

Потерпев поражение в гражданской войне, эксплоататорские классы обратились за поддержкой к зарубежным империалистам, «пригласили» иностранные войска для борьбы против «своих» рабочих и крестьян. За эту помощь в борьбе против советской власти и большевиков буржуазия продавала империалистам свою страну.

В борьбе против советской власти объединились все помещичьи, буржуазные и мелкобуржуазные партии. Монархисты, кадеты, эсеры, меньшевики, националистические партии всех оттенков и толков, — все выступили как заклятые враги диктатуры пролетариата и делали все от них зависящее, чтобы утопить ее в крови рабочих и крестьян.

В огне боев за советскую власть на окраинах развились и окрепли братские связи между рабочими и крестьянами бывшей царской России. Объединенным силам контрреволюции противостоял союз трудящихся различных национальностей, возглавляемый русским пролетариатом и партией большевиков. Товарищ Сталин писал, что именно в этой борьбе «сложился социалистический союз рабочих и крестьян всей России против контрреволюционного союза национально-буржуазных «правительств» окраин России» [2].

---

[1] Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 315.
[2] Сталин. Национально-колониальный вопрос. Стр. 54.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

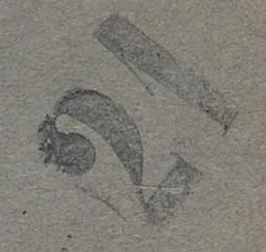
Ответственный редактор *Н. И. Френкель*

★

Подписано к печати 3/I-41 г.
Г 53502. $6^1/_4$ печ. л. $6^1/_4$ авт. л.
40608 зн. в 1 п. л.

★

Типография Военно-политической ордена Ленина
академии Красной армии имени В. И. Ленина. Зак 1563
Москва, Б. Садовая, 14.

21